

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Научно-исследовательский социологический центр

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
Сборник научных трудов

Выпуск 17

Нижний Новгород – 2017

УДК 316:343

ББК 60.524

С692

Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов (Выпуск 17) / Под общей ред. д.с.н. Д.А. Шпилева – Нижний Новгород: изд. НИСОЦ, 2017. – 209 с.

Редакционная коллегия:

Глухова А.А. Зернов Д.В., Иудин А.А., Шпилёв Д.А.

Сборник посвящен анализу широкого круга социальных проблем. Анализируются процессы и последствия реформирования современного российского среднего и высшего профессионального образования. Рассмотрены проблемы социальных, профессиональных, политических, ценностных ориентаций современной молодежи. Анализируются вопросы социокультурной коммуникации, вопросы преподавания языковых дисциплин в вузах МВД, методологические проблемы социального и педагогического анализа. Исследуются вопросы имиджа органов внутренних дел России, проблемы их функционирования и проблемные аспекты профилактики правонарушений.

Представляет интерес для социологов, экономистов, лингвистов, работников правоохранительных органов, органов государственных и муниципальных управления, преподавателей, студентов и аспирантов.

ISBN 978-5-93116-197-6

© НИСОЦ, 2017

РАЗДЕЛ I. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

УДК 316.454.3

Арина М.В.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Г. СПЕНСЕРА И ЗАРОЖДЕНИЕ БРИТАНСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

В статье освещены и проанализированы основные социологические идеи первого британского социолога Г. Спенсера и их влияние на процесс становления и развития социальной психологии в Великобритании в середине XIX века. Рассмотрена предложенная Г. Спенсером концепция социального взаимодействия, его представления об обществе как о социальном организме, его идеи о симпатии, подражательности, обрядах и церемониях.

Ключевые слова: Г. Спенсер, социальный дарвинизм, социальная психология Великобритании, социальное взаимодействие, социальный организм.

Британская социология наряду с философией и естественными науками подготовили почву для социально-психологических теорий. В нашей статье мы рассмотрим основные идеи Г. Спенсера, повлиявшие на становление британской социально-психологической мысли.

Первым британским социологом считают Герберта Спенсера. Как пишет Л. Херншоу [4], в своих представлениях об эволюции Г. Спенсер предвосхитил теорию Ч. Дарвина. Г. Спенсера считают основателем социального дарвинизма. Социология Г. Спенсера строилась по традиционному плану эволюции. Ученый сравнивал само общество с живым организмом, а такой эволюционный рост с ростом организма. Глава VII книги «Опыты научные, политические и философские» так и называется: «Социальный организм». Общества растут, в них выделяются структура и функции, и они становятся все более сложными. Так, кровь он сравнивал с деньгами, нервы – с телеграфными проводами, а головной мозг – с Палатой Общин. Ученый

делал акцент на сходстве принципов организации каналов коммуникации и систем управления организмом и обществом. Г. Спенсер представлял психическое развитие как приспособление к общественным условиям, указывал на необходимость изучения взаимозависимости характера отдельных людей и обществ, к которым эти люди принадлежат. Он отмечал взаимосвязь особенностей личности и общественного строя, влияние общественных институтов на формирование отдельной личности. Однако Г. Спенсер был увлечен идеей о том, что особенности общества зависят от особенностей его составляющих, отдельных индивидов, и практически не изучал обратную взаимосвязь – воздействие общества на отдельного человека, что является одной из основных задач социальной психологии. Вместо этого он давал подробный анализ особенностей мышления первобытного человека. Тем не менее, Г. Спенсер считал, что развитое общество эволюционировало из первобытного, и что первобытное общество строилось подобно мышлению отдельных составляющих его людей. Следовательно, для ученого было необходимо описать образ мысли первобытного человека. Главным для первобытного человека был дуализм естественного и сверхъестественного и вечно существующий мир духов. Все суеверные обряды, наблюдаемые в первобытном обществе, вполне логично и рационально исходили из этого убеждения и основывались на информации, полученной, например, из снов. Мышление первобытного человека было вполне логичным, и законы мышления одинаковы для всех людей. Если бы мы были ограничены тем же количеством информации, которое имелось у первобытного человека, мы бы пришли к тем же выводам, по мнению Г. Спенсера.

Г. Спенсер указывал на то, что необходимо учитывать роль общества в целом, а не отдельных личностей в развитии народа. «Таким образом, общественные изменения, которые можно непосредственно приписать личностям, одаренным необыкновенной силой, надо относить к социальным причинам, породившим эти личности; следовательно, с высшей точки зрения, все общественные изменения надо отнести к общему процессу развития» [1, с.166].

Г. Спенсер, как и многие мыслители XIX века (Д. Юм, А. Смит, А. Бэн, Т. Рибо, М. Шелер), развивал идею симпатии. В его концепции социального взаимодействия это понятие являлось основным. Г. Спенсер подробно описал процесс формирования самой симпатии и

процесс развития на ее основе других чувств в «Социальной статике», «Психологии», а также в главе о нравственности и нравственных чувствах в работе «Опыты научные, политические и философские». По мнению ученого, симпатия является источником альтруистических чувств. Она появляется на таком этапе развития общества, когда человек получает удовлетворение от жизни. Г. Спенсер указывает на взаимосвязь симпатии и так называемого стадного чувства: «...существуют и индуктивные, и дедуктивные доказательства того, что всякая симпатия есть спутник стадности, и они усиливают одна другую» [1, с.211]. Симпатия является результатом проявления чувств в присутствии другого человека. С одной стороны, человек не может испытывать симпатию, если рядом нет других людей. С другой стороны, именно симпатия способствует объединению людей и скрепляет общество. Она ограничена уровнем развития интеллекта и необходимостью самосохранения. Сама же симпатия формируется благодаря «опыту полезности». У человека, получающего удовольствие в результате совершенного им хорошего поступка, возникает и укрепляется ассоциация между этим поступком и его следствием. Альтруистические чувства, проистекающие из симпатии, тесно связаны с развитием общества и играют большую роль. «Развитие их в течение цивилизации представляет нам очень ясное доказательство взаимного влияния общественной единицы на общественный организм и обратно» [2, с.31]. Что касается «стадности», Г. Спенсер относил ее к эмоциональным особенностям человека и указывал на различную степень ее проявления у различных народов, в зависимости от общественного строя, особенностей конкретного общества.

Г. Спенсер, как и А. Смит, выделял две формы симпатии. Первую форму ученый называл «презентативной» симпатией, это немедленная, рефлексивная симпатия. А. Смит описывал такую симпатию как быстрый тип реагирования, подобный рефлексу, когда человек испытывает то же, что и тот, кому он сочувствует. Вторую форму Г. Спенсер назвал «репрезентативной» симпатией, она является результатом сознательных размышлений, то есть более интеллектуальная. Когда люди испытывают симпатию, или сочувствие, даже если не чувствуют того же, что и другой человек в данный момент.

Г. Спенсер также говорил о такой особенности человека, как «подражательность». Степень ее выраженности зависит от ступени

развития общества. У дикарей эта особенность выражена наиболее ярко и проявляется в произвольном копировании жестов, звуков, произносимых другими людьми и т.д. У более развитых народов склонность к подражанию прослеживается в соблюдении обычаев. Причем «...эта особенность действительно помогает цивилизации, поскольку она придает общественной организации ту прочность, без которой никакое общество не может выжить, но она же служит и помехой цивилизации, поскольку она противится тем переменам в общественной организации, которые стали желательными» [2, с. 26].

Как отмечает Л. Херншоу, большой научный интерес для социальной психологии представляют идеи Г. Спенсера о церемониях. Он интерпретировал соблюдение церемоний в современном обществе как остаточное явление более ранних социально полезных действий. Ученый считал, что все современные формы общественного управления развились из одного источника – системы обрядов. Обряды являются первичной формой регулирования общественных отношений, и в измененном виде они дошли и до наших дней. «Контроль поведения, выражающийся в церемониях и обрядах, предшествует контролю гражданскому и церковному» [3, с.129]. Обряды, регулирующие поведение человека, усложнялись по мере того, как развивалось и усложнялось общество. Г. Спенсер подробно рассмотрел различные формы обрядов и то, как они образовались. Все они возникли как способ воздействия на других людей служили развитию кооперации между людьми. Ученый также делал акцент на том, что «законы, управляющие поведением, ...суть естественные и постепенно развивавшиеся продукты общественной жизни» [3, с.226]. Проанализировав различные обряды, Г. Спенсер пришел к такому выводу: «Подобно тому, как закон дифференцируется из личных приказаний, а нравственные начала – из приказаний религиозных, вежливость дифференцируется из соблюдения обрядов. <...> подобным же образом разумные обычаи дифференцируются из модь» [3, с.234].

Несмотря на то, что Г. Спенсер был первопроходцем как в психологии, так и в социологии, он рассматривал эти две науки отдельно друг от друга, и его идеи оказали значимое влияние на становление и развитие социальной психологии в Великобритании.

Литература

1. Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские / Г. Спенсер. – Минск: Современный литератор, 1998. – 1407 с.
2. Спенсер, Г. Основания психологии / Г. Спенсер. – М.: Изд-во АСТ ЛТД, 1998. – 560 с.
3. Спенсер, Г. Сочинения: Полные переводы, исправленные по последним англ. изданиям / Г. Спенсер. – СПб.: Типография Пороховщикова. Т.П.: Основания социологии. - 1898. – 707 с.
4. Hearnshaw, L. S. A Short History of British Psychology 1840-1940. New York: Barnes & Noble Inc., 1964. – 331 p.

Arinina M.V.

H. Spencer's sociological views and the birth of British social psychology

The article describes and analyses main sociological ideas of the first British sociologist H.Spencer and the way they influenced the birth and the development of British social psychology in the 19th century. H.Spencer's concept of social interaction, his ideas of the society being a kind of social organism, ideas about sympathy, imitativeness, customs and rites are discussed.

Key words: H.Spencer, social darvinism, British social psychology, social interaction, social organism.

Зернов Д.В., Потапова М.И.

ИТ-КОММУНИКАЦИИ В СТРУКТУРЕ БЮДЖЕТА ВРЕМЕНИ СТУДЕНТА

Обозначено место ИТ-коммуникаций в структуре бюджета времени студентов. Показано, что ИТ-коммуникации являются не только обязательным элементом проведения свободного времени, но также активно совмещаются с другими формами деятельности, в том числе, и во время учебы. Представлена гендерная специфика распределения бюджета времени, а также использования ИТ-коммуникаций в повседневной жизни. Для статьи использовались материалы исследования «Бюджет времени студентов», проведенного весной 2017 года (опрошено 274 студента ННГУ им. Н.И. Лобачевского).

Ключевые слова: ИТ-коммуникации, гендер, бюджет времени, досуг, интернет, молодежь, учебная деятельность.

Технологии, обеспечивающие интернет-коммуникации, стали сегодня неотъемлемой частью повседневной жизни. По состоянию на начало 2017 года, в России примерно 3 из 4-х человек в возрасте от 15 до 72 лет пользуются интернетом [8, с. 309]. В официально принятой в мае 2017 года Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы также зафиксировано, что электронные средства массовой информации, информационные системы, социальные сети, доступные через интернет, стали частью повседневной жизни россиян. Здесь же отмечается, что в России широко распространены и доступны мобильные устройства (в среднем на одного россиянина приходится два абонентских номера мобильной связи), а также беспроводные технологии, сети связи [11, с.5]. Естественно, что молодёжь является здесь наиболее активной группой пользователей ИТ-устройств.

Процессы информатизации и компьютеризации, с одной стороны, позволяют расширить кругозор индивида, открывая доступ к неограниченной информации. С другой стороны, под влиянием этих процессов появляются новые социальные проблемы, такие как компьютерная

зависимость, которая может выражаться в зависимости от компьютерных игр или от виртуального общения (интернет-аддикция).

В современной литературе, посвящённой анализу поведения в сети, сегодня активно используются термины «цифровое поколение» или «поколение в сети», для характеристики поколения, чья активная социализация проходит в условиях виртуальной реальности [7]. Так вот, представители сетевого поколения – это люди, которые «...проводят время в поиске, чтении, исследовании, идентификации, сотрудничестве и процессе организации (чего угодно – начиная от музыкальных MP3-файлов и заканчивая акциями протеста). Интернет превращает жизнь в постоянное массовое сотрудничество, что безумно нравится этому поколению. Они даже не могут представить себе жизнь, в которой граждане не имеют инструментов для критического осмысления, обмена точками зрения, уточнения, идентификации или разоблачения обмана. Если их родители были пассивными получателями информации, молодые люди является активными создателями медийного контента и испытывают страсть ко взаимодействию» [9, с. 73]. По мнению канадского ученого Дж. Тапскотта, автора, приведённой выше цитаты, к сетевому поколению принадлежат люди, родившиеся в период между 1977 и 1996 годами. Отечественные исследователи, конкретизируя российскую специфику более позднего внедрения цифровых технологий, чаще говорят о людях, рождённых в конце 1980-х и позднее [5, с. 7].

Британские социологи Дж. Урри и Э. Эллиот в 2010 году в своей работе «Мобильные жизни» вводят в научный ещё одно важное понятие – цифровой стиль жизни, который заключается в постоянном использовании электронных технологий, мобильных и беспроводных устройств. Исследователи также высказывают важный тезис о роли новых технологий в современных обществах: «Мы утверждаем, что сегодняшняя культура мобильных жизней в существенной степени создается посредством применения различных миниатюрных мобильных устройств – мобильных телефонов, портативных компьютеров, беспроводных соединений. ... Мы утверждаем, что применение коммуникативных технологий в мобильных жизнях не просто связано с интенсивным преобразованием социальных отношений в цифровую форму, речь идет об обширном и экстенсивном изменении способа эмоционального заполнения, о том, как эмоции сохраняются, вкладываются, возвращаются и, таким образом, реорганизуют личность в более об-

щем смысле» (цит. по [6]). Таким образом, авторы предлагают концепцию миниатюрной мобильности, охватывающей компоненты «коммуникации на ходу» и контакт миниатюрной системы с телом посредством переносных устройств.

Для обозначение портативных устройств, позволяющих работать в интернете беспроводным образом, другими словами, быть всегда подключенными к сети, используется термин «гаджет» Самарский социолог В.Л. Лехциер, анализируя проблему нахождения гаджета на занятиях в высших учебных заведениях, показывает, как сегодня происходит активное использование интернета в учебное время. Как отмечает автор, гаджеты сегодня меняют привычные академические аудиторные практики [4, с. 52].

По оценкам белорусских социологов, в учебной деятельности использование интернета обошло по популярности любую учебную литературу и конспекты, а знания изучаемой терминологии у студентов стремительно падают, поскольку любое определение может быть получено из интернета за секунды [10, с. 61-62]. Изменился и формат подготовки к занятиям: студенческая группа кооперируется в социальной сети для обсуждения информации и обмена файлами с заданиями.

Обозначим также особое значение мобильного телефона в жизни студентов, в частности, в структуре свободного времени. Ещё в 2005 году итальянский исследователь М. Феррарис отмечал, что мобильный телефон неуклонно расширяет свои возможности и не только позволяет связаться друг с другом при посредничестве всех форм устной и письменной коммуникации, но и принимать записи всех параметров (тексты, рисунки, музыку), проверять собственную выписку по счету, оплачивать билет в метро или в заведение и, если кто пожелает, скачать ту или иную книгу и читать ее в поезде [12, с. 22].

Согласно Я. Засурскому, мобильная коммуникация позволяет ускорить обмен информации и «одновременно с преодолением расстояния, пространства и времени она создает новый тип коммуникации, который сегодня часто называют вездесущей» [3, с. 10]. Увеличение количества пользователей мобильными телефонами отобразилось на содержании культуры общения: появился набор правил, регулирующих использование мобильного телефона в общественных местах с учётом требований окружающих. Анализируя данные тенденции А.А.

Петренко-Лысак использует понятие «человек мобильный» (Homo mobilis). Человек мобильный – социальный субъект, который отличается широкоплановым использованием портативных мобильных устройств и соответствующих их сервисов в системе индивидуальных и социальных практик: «Для человека мобильного смартфон важнее, нежели телевизор, музыкальный плеер или фотоаппарат. Мобильное multifunctionalное устройство, в котором первоочередной функцией является телефон, является своего рода устройством для странствующих коммуникаций. Этот аппарат своего рода запрограммирован на мобильность, на людей в движении, на ходу» [6, с. 47]. Отметим, что по данным исследования, проведённого несколько лет назад в Нижнем Новгороде, высокий процент пассажиров общественного транспорта, перемещаясь по городу, слушают музыку, выходят в интернет, читают книги с электронных устройств или же разговаривают по мобильному телефону [2, с. 88].

В марте-апреле 2017 года в Нижнем Новгороде было проведено социологическое исследование, одной из задач которого стало изучение влияния IT-устройств на бюджет времени студенческой молодежи и, в частности, на формы проведения досуга.

Предварительно рассмотрим, сколько времени у студентов сегодня занимают такие обязательные элементы бюджетов времени, как учёба, работа (если таковая имеется), домашний труд, питание и сон.

В будние дни на учебную деятельность студенты затрачивают в среднем около 6 часов. Чаще всего студенты отмечают, что в день у них или три (41%) или четыре (28%) учебные пары. Среди студентов встречаются и те, чья учебная деятельность ограничивается в день 3-3,5 часами (9%). Примерно столько тех, кто, напротив, отмечает, что в день у них 6 или даже 7 пар.

Можно проследить зависимость количества часов, затраченных в день на учебную деятельность, от года обучения студента. Первокурсники, ожидаемо, проводят в учебном заведении больше времени, чем студенты старших курсов. Разница между первым и четвертым курсами во времени, затраченном на учебную деятельность, составляет примерно 50 минут, т.е. практически один час.

Свыше трети студентов отметили, что их учебная деятельность продолжается и в выходные дни. У них на это в среднем уходит чуть более 2,5 часов. Среди них встречаются и те, кто в выходные тратит на

учебу до 6 часов в день. Правда, таких совсем немного. Для подавляющего большинства же учебная деятельность в выходные ограничивается примерно двумя парами (82%).

Здесь же отметим, ещё одну обязательную и связанную с учебной в вузе временную затрату, такую как время, потраченное, на передвижение от дома к вузу и обратно. В среднем студенты затрачивают на это примерно 1,5 часа в день. Для одних, это 5-30 минут (22%), для других – 2 часа (24%), а иногда даже 3 часа и более (11%). А если взять работающих студентов и прибавить сюда их временные затраты на дорогу на работу и с работы, то средний показатель для этой группы начинает превышать 2 часа. С одной стороны, это довольно-таки большой отрезок времени, который должен оказывать влияние на распределение временных затрат на различные виды деятельности. Однако «дорожное» время многие студенты традиционно совмещают с другими видами деятельности: подготовкой к занятиям, чтению, а сегодня – прослушиванием музыки, просмотром фильмов, компьютерным играм и – главное – посещением социальных сетей.

На выполнение домашних заданий и подготовку к занятиям студенты в будние дни тратят в среднем около 3-х часов. А вот в выходные дни время на домашнее задание увеличивается почти на час. Если в будни большинство студентов затрачивает на подготовку к занятиям 1,5–2 часа (32%), то в выходные – уже 2,5–3 часа (20%). Кроме того, среди студентов есть, и не мало, тех, кто в выходные сидит за домашней работой 6,5 и более часов (максимальный ответ – 10 часов). Таковых среди студентов свыше десятой части. В будние же дни такое себе мало, кто может позволить.

Как и с затратами времени на учёбу, так и с затратами на подготовку к занятиям, старшекурсники оказываются менее прилежными, чем студенты младших курсов. Правда, здесь не наблюдается такой чёткой зависимости, как в первом случае. Первый и второй курс тратит дома на выполнение заданий в будние дни примерно одинаково 3 часа, а трети и четвертый – примерно 2,5 часа. А вот в выходные дни разница в затратах на подготовку между студентами первого и второго курсов весьма ощутимая. Так, первокурсники в выходные сидят за подготовкой к учебе в среднем почти 5 часов, тогда как второкурсники – совсем ненамного больше 4-х часов.

Можно проследить зависимость между временем, потраченным на выполнение домашних учебных заданий, и успеваемостью студентов по результатам последней сессии (рис. 1). Так, например, двоечники (те, у кого в прошлой сессии были пересдачи зачётов и экзаменов) тратят на подготовку к занятиям в будние дни в среднем на 20 минут меньше, чем середнячки (те, у кого было немного троек) и на 40 минут меньше, чем отличники.

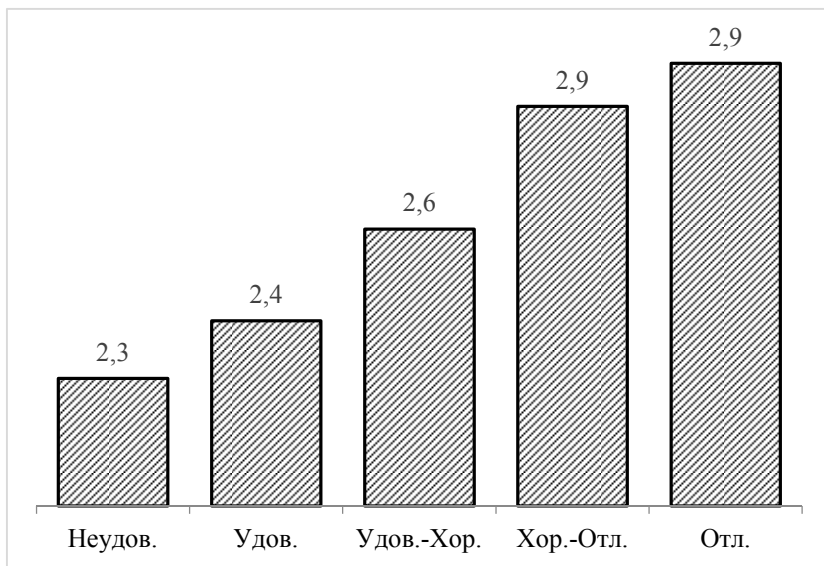

Рис. 1. Взаимосвязь успеваемости и времени, затраченного на выполнение домашнего задания в будние дни, часы

На домашние дела в будние дни студенты тратят в среднем менее 2-х часов, в выходные – уже 2,5 часа. Если в будни для большинства это примерно один (40%) или два (34%), то в выходные – или два (30%) или три (28%) часа. Кстати, среди студентов в их затратах на домашние дела выраженной гендерной асимметрии, пожалуй, не наблюдается. Разница между временными затратами на домашние дела между юношами и девушками в будние дни менее десяти минут, а в выходные – чуть более 15 минут.

Основная разница между девушками и юношами наблюдается в затратах на необходимый уход за собой (личную гигиену, одевание и

т.п.). В среднем в будние дни студенты тратят на подобные процедуры чуть более 1,5 часов, а в выходные – около 2-х часов. Для юношей и в будни, и в выходные – это чуть больше часа. Тогда как девушки в будние дни тратят на уход за собой почти два часа (на 40 минут больше, чем юноши), а в выходные – более двух часов (разница превышает целый час).

Однако это совсем не значит, что среди юношей нет тех, кто уходу за собой посвящает не один час. Но их, конечно, в разы меньше, чем девушек. Например, не менее 5% юношей затрачивают в будние дни на необходимый ход за собой 3 и более часа. Правда, среди девушек таковых 17%. В выходные уже более трети девушек приводят себя в порядок или выбирают одежду три часа и дольше.

На еду в будние дни студенты затрачивают примерно 1,5 часа, а в выходные – примерно на 15 минут больше. Довольно много студентов не уделяют приёму пищи должного внимания. Время, которое они затрачивают на еду, по их собственным высказываниям, очень небольшое – 10, 15, 20 минут. В целом тратят на приём пищи в будний день менее одного часа – более пятой части студентов. Кстати, девушки относятся к питанию более ответственно, чем юноши. В том числе об этом свидетельствует то, что в будние дни они тратят на еду на 15 минут больше, чем юноши, а в выходные разница во времени составляет уже более получаса.

На сон у студентов в будний день уходит среднем примерно 6,5 часов. Это меньше, чем необходимо для полноценного отдыха (по разным исследованиям, молодым людям на сон необходимо 7-9 часов). Примерно пятая часть молодых людей отмечает, что в будни спать всего 4-5 часов. Зато в выходные дни среднее значение затрат на сон возрастает более чем на 2 часа и приближается к 9 часам в день. Если тех, кто в будние дни может себе позволить поспать больше 9 часов, практически не наблюдается, то в выходные число таковых приближается к трети от всех студентов.

Работают или подрабатывают с той или иной периодичностью примерно треть студентов. Причем, как показывают результаты исследования, активное включение в трудовую деятельность у студентов начинается уже со второго курса. Работающим студентам приходится выкраивать в будние дни в своём бюджете времени на работу или подработку в среднем около 4,5 часа в день, а в выходные – в среднем

5 часов. Сюда целесообразно прибавить и время, которые работающие студенты затрачивают на передвижение от работы до дома и обратно. В среднем уходит на это у них уходит чуть более часа и в будни и в выходные. Наличие работы и подработки является фактором, который оказывает значительное влияние не только на перераспределение всего бюджета времени, но и на отношение к формам проведения свободного времени [1].

Свободного времени у студентов, по их собственным оценкам, в день около 3-х часов. Примерно половина студентов указали на интервал от 1 до 3 часов, около трети – от 3 до 5 часов. Менее часа свободного времени в день имеет примерно десятая часть студентов, но столько обладают весьма большим запасом свободного времени: более пяти часов в день.

Студенты по наличию свободного времени и способами распоряжения им представляются весьма неоднородной группой. Примерно 40% говорят о том, что им вполне хватает свободного времени, тогда как около 50% придерживаются противоположной точки зрения (табл. 1). Бывают ситуации, когда непонятно чем сейчас заняться, у более чем 40%, и столько же отрицает возникновение подобных ситуаций.

Т а б л и ц а 1

Отношение к тезисам, характеризующим свободное время%

Тезисы	1*	2	3	4	5
Бывают такие ситуации, когда не знают, чем заняться, «куда себя деть»	18	27	11	28	15
Устраивает то, как проводят свободное время	4	21	23	35	15
Хватает свободного времени	22	25	14	24	15
Устраивает количество расходов на досуг	15	20	25	28	11
Нет финансовой возможности качественно организовать свой досуг	18	25	24	19	13
В нашем городе достаточно мест, где досуг организован на высоком уровне	9	16	29	30	16
Часто жалеют о том, как провели свободное время	22	30	21	20	7

*1 – Совершенно не согласны 3 – Затруднились 4 – Скорее согласны

2 – Скорее не согласны ответить 5 – Совершенно согласны

Половину студентов устраивает то, как они проводят своё свободное время, а вот, не менее четверти студентов, напротив, недовольны

своим времяпровождением и часто жалеют о том, как провели свободное время. Студенты чаще соглашаются с тем, что в городе достаточно мест, где досуг организован на высоком уровне. Примерно одинаковое количество студентов устраивают их расходы на досуг и тех, кого количество расходов не устраивает. Примерно у трети, по их собственным оценкам, нет или скорее нет финансовой возможности качественно организовать свой досуг. Противоположной позиции придерживается чуть более 40% студентов.

Чаще всего студенты проводят свободное время дома (75%). Лишь небольшая часть студентов предпочитает проводить время в клубах, кинотеатрах кафе, на улице или же у кого-то в гостях. Примерно треть студентов своё свободное время проводит или в одиночку, или вдвоём с близким (любимым) человеком. Реже студенты отмечают, что чаще проводят свободное время вдвоём с другом или подругой, ещё реже – в компании друзей или с родителями.

Из мест проведения досуга студенты чаще всего указывают по посещение своих друзей и знакомых, походы в кафе, бары, рестораны, занятия в секциях и оздоровительных центрах, посещение магазинов, прогулки в парках, а также походы в кинотеатры. Так, в течение последнего месяца в гости ходили свыше 80% студентов и почти столько же заходили в кафе, бары и рестораны (табл. 2). Причем походы в кафе у студентов не являются разовым мероприятием. В течение месяца заходили в подобные заведения 2-3 раза 38% студентов, а бываю здесь не реже раза в неделю – 27% (почти половина из них – 2 раза в неделю и даже чаще). Магазины модной одежды за последний месяц посещали также более 80% студентов. Правда, по сравнению с кафе и барами, на шоппинг у студентов пользуется меньшей популярностью: для большинства это один или несколько раз в месяц.

Оздоровительные центры и секции посещает примерно половина студентов. Зато те, кто их посещает, ходит сюда довольно регулярно – раз или два раза в неделю. Примерно две трети студентов за последний месяц гуляли в парках или посещали кинотеатры. В кинотеатры студенты ходят с регулярностью один или несколько раз в месяц, гуляют в парках – обычно чаще. Примем, следует отметить, что опрос пришёлся на зимний период, вероятно в другое время года интенсивность посещения парков, как и загородных мест отдыха, существенно

возрастёт. Сейчас о том, что отдыхали на природе, отметили треть студентов и для большинства из них это было разовое мероприятие.

Т а б л и ц а 2

Регулярность посещения
мест проведения досуга за последний месяц, %

Места проведения досуга	1*	2	3	4	5	6	I_r
...дома друзей, знакомых, родственников (ходили в гости)	14	14	35	19	11	7	3,29
...кафе, бары, рестораны	20	14	38	14	9	4	2,73
...оздоровительные центры, секции (фитнес-клубы, ФОКи и пр.)	50	11	9	11	12	6	2,23
...магазины одежды (шопинг)	17	26	37	15	3	1	2,18
...парки	36	18	30	10	3	3	1,88
...кинотеатры	32	36	24	6	1	0	1,31
...библиотеку	64	19	12	2	2	1	0,81
...загородные места (отдых на природе)	65	19	11	3	2	0	0,73
...салоны красоты, парикмахерские, SPA	61	27	9	3	0	0	0,63
...различные торжества (свадьбы, юбилеи и пр.)	65	22	11	1	1	0	0,61
...дискотеки, ночные клубы	72	18	5	3	1	0	0,51
...концерты, шоу	74	16	7	2	1	0	0,49
...церковь, религиозную общину и т.д.	82	11	3	2	1	1	0,44
...музеи	81	9	6	3	1	0	0,44
...спортивные мероприятия (различные матчи)	81	10	5	2	0	1	0,42
...театры	77	19	2	0	1	0	0,31

*1 – Не посещали 3 – 2-3 раза 5 – 5-8 раз (≈ 2 в неделю)
 2 – 1 раз 4 – 4-5 раз (≈ 1 в неделю) 6 – >10 раз (почти ежедневно)
 I_r – Индекс регулярности посещения мест проведения досуга¹

Примерно треть студентов была в библиотеке, примерно столько же посещали салоны красоты, парикмахерские и SPA. Примерно пятая часть студентов единожды за последний месяц посетила дискотеку, а чуть меньше десятой части сумели сходить на дискотеку или в ночной

¹ Индекс регулярность рассчитан как среднее арифметическое регулярности посещения мест проведения досуга по шкале: не посещали – 0 баллов, 1 раз – 1 балл, 2-3 раза – 2,5 балла, 4-5 раз – 4,5 балла, 5-8 раз – 6,5 балла, более 10 раз – 10 баллов.

клуб несколько раз. Примерно столько же и с той же регулярностью были на концертах. Церковь посещали менее пятой части студентов, столь же небольшое количество студентов были в музеях, на спортивных мероприятиях и в театре.

Т а б л и ц а 3

Регулярность использования студентами
различных видов проведения досуга, %

Виды досуга	1*	2	3	4	5	6	I_a
Общение с родными, друзьями, знакомыми	1	5	23	23	34	13	3,24
Прослушивание музыки	2	5	19	42	23	8	3,04
Чтение	6	20	30	21	20	3	2,38
Прогулки (пешком, на велосипеде и пр.)	10	22	44	17	7	1	1,92
Самостоятельные занятия творчеством (рисование, танцы, рукоделие и т.д.)	27	26	21	13	11	2	1,61
Самостоятельные занятия спортом, йогой и пр.	32	24	27	10	5	1	1,34
Просмотр телевизора	43	18	18	15	5	0	1,20
Занятия в спортивных секциях и соревнования	53	14	25	2	6	1	0,98
Игры на компьютере	66	9	8	7	8	2	0,88
Выезды на природу	35	55	8	0	1	0	0,76
Прослушивание радио	66	10	14	8	3	0	0,73
Настольные игры	62	32	4	1	0	0	0,43
Занятия в кружках художественной самодельности	88	2	5	2	2	1	0,31
Туристические походы, охота, рыболовство, альпинизм	85	12	2	0	0	0	0,16

*1 – Не занимаются этим 3 – Несколько раз в неделю 5 – 2-4 часа в день
 2 – Несколько раз в месяц 4 – До одного часа в день 6 – 5 и более часов в день
 ** I_a – Индекс активности¹

Из форм проведения досуга у студентов опять-таки лидирует общение с родными, друзьями и знакомыми (табл. 3). У примерно половины студентов общение занимает около часа (23%) или 2-4 часа

¹ Индекс активности рассчитан как среднее арифметическое регулярности использования вида досуга по шкале: не занимаются этим – 0 баллов, несколько раз в месяц – 1 балл, несколько раз в неделю – 2 балла, до одного часа в день – 3 балла, 2-4 часа в день – 4 балла, 5 и более часов в день – 5 баллов.

(34%) в день. Почти все студенты в свободное время слушают музыку, большинство опять или около часа (42%) или 2-4 часа (23%) в день. Почти все в свободное время читают. Правда, с чтением книг ситуация у студентов довольно странная: для большинства это нерегулярное занятие. Ежедневно книги читает менее половины студентов.

Еще одной популярной формой проведения досуга у студентов являются прогулки: большинство говорит, что прогуливается несколько раз в неделю. Довольно большое число студентов в свободное время самостоятельно занимается творчеством. Причем, серьёзно увлеченных этим занятием и посвящающих ему час и более в день среди студентов не менее четвертой части. А вот в кружки художественной самодельности посещает совсем небольшой процент молодых людей. Самостоятельно занимается спортом примерно две три студентов, а в секции ходит – примерно половина. Кстати, не менее пятой части студентов ходит в секции или занимается спортом дома ежедневно. Более половины студентов смотрит телевизор, однако для большинства это нерегулярное занятие. Уделяет своё свободное время компьютерным играм менее 40% студентов, однако не менее десятой части студентов посвящает этому занятию не менее двух часов в день. На природу выезжает достаточно большой процент студентов, но это нерегулярное занятие, тем более, если речь идёт о зимнем периоде. Еще у меньшего процента студентов популярностью пользуется туризм, охота или рыбалка. Хотя и здесь есть свои приверженцы.

Юноши и девушки обладают примерно одинаковым запасом свободного времени. Небольшое различие между ними заключается в том, что среди девушек больше тех, кто говорит, что свободного времени у них меньше одного часа в день, но, одновременно, больше и тех, кто располагает более пятью часами свободного времени (табл. 4). Месячные затраты на проведения досуга у юношей в полтора раза выше, чем у девушек. Если лишь десятая часть девушек ответила, что их затраты превышают 5 тыс. рублей, то среди юношей таковых почти треть. И одновременно с этим, юноши чаще, чем девушки говорят о том, что у них нет финансовой возможности качественно организовать свой досуг. При этом и те, и другие чаще всего своё свободное время проводят дома. Мало того, юноши почти вдвое чаще девушек говорят о том, что обычно проводят время в одиночку. Девушки, чаще юно-

шей, отмечают, что свободное время обычно проводят с любимым человеком или со своей подругой.

Т а б л и ц а 4

Характеристики организации свободного времени, %

Характеристики		Юноши	Девушки
Средний ежедневный объем свободного времени	Более 5 часов	6	12
	3-5 часов каждый день	39	28
	От 1 до 3 часов	47	47
	Менее часа	8	13
Место обычного времяпровождения	Дома	76	75
	На улице	11	7
	В клубе, кинотеатре, кафе и т.д.	10	9
	В гостях	2	9
Партнёры обычного времяпровождения	...в одиночку	48	25
	...вдвоем с близким (любимым) человеком	24	31
	...в компании друзей	16	12
	...вдвоем с другом (подругой)	8	20
	...вместе с родителями/ родственниками	2	12
Примерные месячные затраты на проведение досуга	Менее 1000	21	30
	От 1000 до 3000	29	38
	От 3000 до 5000	18	23
	От 5000 до 10000	19	7
	От 10000 до 15000	5	1
	Более 15000	5	2

Девушки чаще юношей ходят в гости, а также общаются с родными, друзьями и знакомыми. Ожидаемо чаще, они выбираются на шопинг. Причем, для более пятой части девушек походы по магазинам – еженедельное занятие. Любопытно то, что девушки, чаще юношей, посещают кафе, бары, рестораны. Также немного чаще юношей они посещают кинотеатры. А вот салоны красоты, парикмахерские и SPA девушки и юноши посещают с одинаковой регулярностью. Юноши, в свою очередь, чаще девушек выбираются за город. Примерно одинаковое количество юношей и девушек за последний месяц посетили библиотеку. Однако регулярность посещения библиотек у юношей всё же выше, чем у девушек. Чаще юноши посещают спортивные меро-

приятия, а также дискотеки и ночные клубы. Немного чаще и с большей интенсивностью юноши выбираются на концерты.

Дома в свободное время девушки общаются с родными, читают, слушают музыку, смотрят телевизор, занимаются художественным творчеством. Отметим, что книги они берут в руки гораздо чаще юношей. Число тех, кто в свободное время смотрит телевизор, среди девушек также выше, чем среди юношей. А вот юноши гораздо больше времени проводят за компьютерными играми. Так за последний месяц за компьютерными играми сидело две трети юношей и всего четверть девушек. Причём, большинство юношей играют в компьютерные игры ежедневно и по несколько часов.

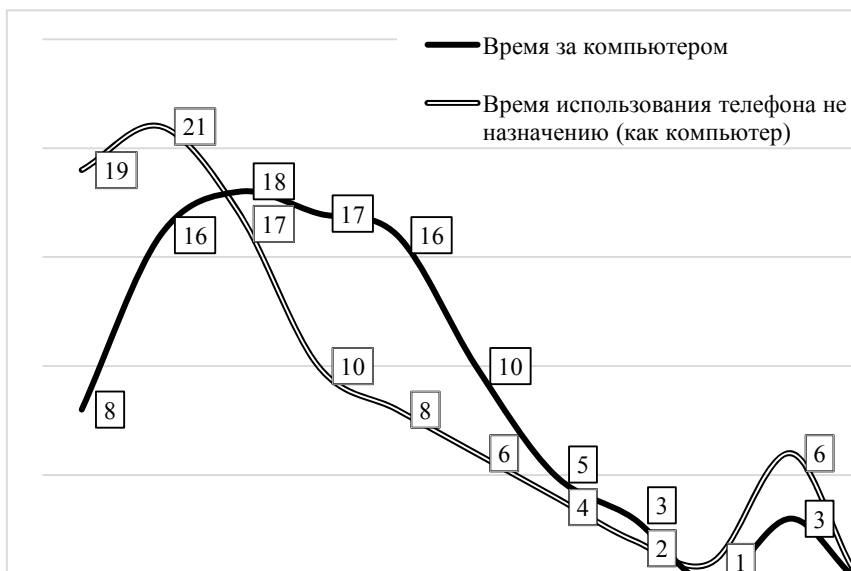

Рис. 2. Время, которое студенты проводят за компьютером и используют мобильный телефон не по его прямому назначению, %

За компьютером студенты в среднем проводят примерно 4 часа в день. Конечно, среди студентов есть и те, кто сидит за компьютером меньше, например, около десятой части студентов проводят за компьютером час и менее, около пятой части студентов – примерно два часа. Однако есть и те, кто, напротив, сидит за компьютером часы напролёт: например, около пятой части студентов сидят 6-7 часов, а почти десятая часть – 8 часов и больше.

Почти 60% студентов сидят за компьютером ежедневно, не пропускают ни дня. Трети случалось не ложиться спать, проводя время за компьютером, а ещё большему числу студентов – принимать пищу, сидя у монитора. Четверть студентов признались, что когда они сидят за компьютером, то теряют счёт времени, пятая – в том, что иногда садятся за компьютерную игрушку, чтобы исправить себе настроение или успокоиться.

Т а б л и ц а 5

Отношение к тезисам, характеризующим
времяпровождение за компьютером%

Тезисы	1*	2	3	4	5
Проводят время за компьютером ежедневно, не пропуская ни дня	19	18	4	23	36
Когда сидят за компьютером, то теряют счет времени	33	28	14	17	8
Принимают пищу, сидя за компьютером	30	17	14	24	14
Легче общаться с людьми в интернете, чем лицом к лицу	40	28	16	11	4
Общаются с друзьями в интернете больше времени, чем в реальной жизни	20	21	24	21	13
Приходилось садиться за компьютерную игру, чтобы исправить себе настроение или успокоиться	62	11	7	17	3
Родители или близкие люди делали замечания, по поводу чрезмерного времяпровождения за компьютером	44	16	10	19	11
Бывало такое, что не спали до утра, проводя время за компьютером	46	14	5	18	16

*1 – Совершенно не согласны 3 – Затруднились ответить 4 – Скорее согласны
2 – Скорее не согласны 5 – Совершенно согласны

Родители или близкие люди говорили трети студентов, что они проводят у компьютера слишком много времени. Большинство студентов не согласны с тем, что им легче общаться с людьми в интернете, чем в реальной жизни, однако есть и те, для кого виртуальное общение даётся легче (15%). Кроме того, почти треть студентов общается с друзьями чаще в сети, чем в реале.

Несмотря на то, что в среднем юноши всего на полчаса больше проводят времени за персональным компьютером, они значительно

чаще отмечают, что сидят за монитором, не пропуская ни дня (72% против 55%). Также больше среди них и тех, кто бывало не спал до утра, проводя время за компьютером (45% против 30%). Выше среди них процент тех, получал замечания со стороны родных или близких людей, за долгое сидение за монитором. Кстати, почти 40% юношей признались, что у них были случаи, когда они садились за компьютерную игрушку, чтобы успокоиться или исправить настроение. Среди девушек подобный опыт имеет чуть более десятой части. Зато среди девушек выше, чем среди юношей, процент тех, кто со своими друзьями чаще встречается виртуально, нежели в реальной жизни (38%, против 23% юношей).

Т а б л и ц а 6

Отношение к тезисам, характеризующим
времяпровождение с мобильным телефоном,

Тезисы	1*	2	3	4	5
На лекции телефон практически всегда лежит на столе	8	11	4	31	45
Часто берут в руки телефон, чтобы проверить уведомления	11	12	9	32	34
Отвечаю на звонки и сообщения прямо на занятиях, не дожидаясь перерыва	37	19	12	19	12
Не помнят ни одного телефонного номера, полагаясь на записи в телефоне	29	33	14	15	8
Часто заряжают телефон вне дома	42	24	12	13	9
Чаще пользуются телефоном или планшетом, а не компьютером	11	13	13	29	34
В телефоне постоянно включен интернет	13	15	7	25	39

*1 – Совершенно не согласны 3 – Затруднились ответить 4 – Скорее согласны
2 – Скорее не согласны 5 – Совершенно согласны

С появлением планшетов и смартфонов интерес к домашним компьютерам начал неуклонно падать. Свыше половины студентов, участвовавших в данном опросе, сказали, что они чаще пользуются телефоном или планшетом, а не компьютером (табл. 6). Сегодня, чтобы выйти в сеть, посмотреть обновления друзей в социальных сетях или провести время за онлайн-игрушкой, совсем необязательно спешить домой, а достаточно просто достать из кармана телефон и воспользоваться подобной услугой. Причем, сделать это можно в любой момент, например, по дороге из дома на учёбу или работу, на перемене и даже

во время пары. Свыше 80% студентов признались, что на лекциях их телефон практически всегда лежит на столе. Можно, предположить, что у остальных он или в кармане, или в сумке, так, что достать его в любой момент не представляет труда. Часто берут руки в телефон, чтобы проверить уведомления две трети студентов, а треть студентов заявила, что отвечают на звонки и сообщения прямо на парах, не дожидаясь перерыва. Две трети студентов также ответили, что их телефон постоянно подключен к интернету.

Мобильным телефоном не по прямому назначению, т.е. пользуются им как подключенный к сети интернет компьютером почти все студенты. К сожалению, в исследовании прямого вопроса об этом студентам не задавалось, но, например, на вопрос о том, сколько времени тратится на использование телефона не по прямому назначению, отметили свыше 90% студентов. Итак, в среднем на это студенты тратят 3-4 часа в день (рис. 2). Разброс ответов по затратам времени очень велик, поэтому нельзя использовать только среднее значение показателя (он составляет 4 часа). Более половины студентов указали, что пользуются телефоном, как компьютером, до трёх часов в день: 19% – час и меньше, 21% – примерно два часа и 17% – примерно три часа. Ещё примерно треть студентов использует телефон от 4 до 8 часов, а более десятой части назвали 9-12 часов в день.

Если юноши в большей степени, чем девушки, зависимы от персональных компьютеров, то девушки, в свою очередь, оказываются привязанными к своим мобильным телефонам. Причём, степень зависимости девушек оказывается в разы сильнее. Прежде всего, отметим, что среди юношей одинаковое количество тех, кто говорит, что чаще пользуется телефоном или планшетом, а не компьютерам, и тех, кто, напротив, отдаёт предпочтение последним. А вот среди девушек однозначно лидируют отдающие предпочтение мобильным телефонам (70% против 19% тех, кто не соглашается с этим). Свыше 80% девушек ответили, что их мобильный телефон практически всегда лежит рядом с ними на столе, свыше 70% – часто берут телефон в руки, чтобы проверить уведомления (среди юношей таковых менее половины). Более трети девушек признались, что прямо на парах в вузе отвечают на звонки и сообщения, не дожидаясь перерыва (среди юношей таковых примерно 10%). Как следствие чрезмерно активного использования мобильного телефона, свыше четверти девушек ответили, что час-

то заряжают телефон вне дома (среди юношей таких менее десятой части). Отметим, что в среднем девушки пользуются мобильным телефоном не по его прямому назначению 4 часа в день, а юноше – 3 часа, т.е. на целый час меньше.

Таким образом, среднее значение временных затрат на персональный компьютер и интернет и мультимедиа в мобильном телефоне у студентов составляет примерно 7,5 часов. Лишь у единиц это время не превышает двух часов (рис. 3). Чаще всего это временные отрезки 5-6 часов (26%) и 7-8 часов (20%). Но немало и тех, кто пользуется компьютером и/или мобильным большее количество часов: 9-10 часов (11%), 11-12 часов (9%) и свыше 12 часов (10%).

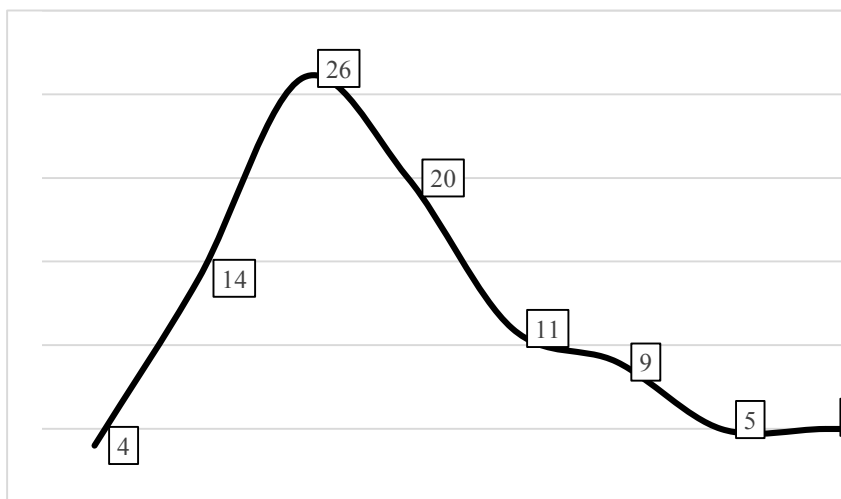

Рис. 3. Время, которое студенты проводят за компьютером или используют мобильный телефон не по его прямому назначению, %

Конечно, это относительные показатели временных затрат. Реальное количество часов, проведённых за компьютером и телефоном, с помощью социологического инструментария крайне трудно. Многие просто не отдают себе отчёт, сколько времени они на это тратят, т.к. почти всегда подключены к сети и имеют возможность в любой момент проверить почту или обновления в социальных сетях, а также послушать на телефоне музыку, посмотреть фильм или почитать книгу. Однако ответы студентов на вопрос об их временных затратах на

посещение тех или иных интернет-ресурсов свидетельствует об адекватности выводов. Более 40% студентов проводят на тех или иных сетевых ресурсах 5 и более часов в день. Примерно столько же находятся в интернет от 2 до 4 часов в день. И лишь десятая часть студентов ответила, что сидят в интернет до часа в день.

Т а б л и ц а 7

Регулярность посещения студентами Интернет-ресурсов, %

Сайты	1*	2	3	4	5	6	I_s^{**}
Социальные сети	1	2	4	20	39	33	3,95
Для учебы	0	4	19	30	34	12	3,31
Прослушивание музыки	4	6	17	34	30	8	3,05
Просмотр фильмов, видеозаписей	1	9	28	20	36	5	2,97
Поиск популярной информации для себя	3	5	22	37	27	5	2,96
Общение Skype, Viber и пр.	35	20	19	13	8	4	1,51
Для работы	59	6	10	12	9	4	1,18
Покупки в интернет-магазинах	45	45	6	3	1	0	0,70
Онлайн-игры	77	7	5	6	3	1	0,53
Общение на форумах	82	8	5	3	2	1	0,40
Заработок в интернете	90	3	3	2	1	0	0,19
Сайты знакомств	96	0	0	1	1	0	0,07

* 1 – Не занимаются этим

2 – Несколько раз в месяц

3 – Несколько раз в неделю

4 – До одного часа в день

5 – 2-4 часа в день

6 – 5 и более часов в день

** I_s – Индекс сетевой активности¹

Самыми популярными ресурсами у студентов остаются социальные сети. Ими пользуются почти все студенты и подавляющее большинство пользуется ежедневно. До часа в день в социальных сетях сидят 20%, 2-4 часа – 39%, а 5 и более часов – 33%. Все прочие интернет-ресурсы однозначно проигрывают социальным сетям по интенсивности посещения. Интернет для учёбы используют все студенты, но примерно пятая часть делает это только несколько раз в неделю. Остальные – ежедневно от часа (30%) до 2-4 часов в день (34%). Так-

¹ Индекс сетевой активности рассчитан как среднее арифметическое уровня регулярности посещения Интернет-ресурсов по шкале: не занимаются этим – 0 баллов, несколько раз в месяц – 1 балл, несколько раз в неделю – 2 балла, до одного часа в день – 3 балла, 2-4 часа в день – 4 балла, 5 и более часов в день – 5 баллов.

же почти все студенты слушают в сети музыку или смотрят фильмы, и также большинство делает это ежедневно. Все студенты ищут в сети для себя информацию, не связанную с учебой, из них ежедневно – примерно 70%.

Общаются с друзьями и знакомыми с помощью Skype, Viber и других софтбонов примерно две трети студентов. Однако большинство это делает не ежедневно. Это, вероятно, связано с тем, что социальные сети, в которых сегодня сидят студенты, предлагают возможность общения в чатах. Примерно 40% студентов пользуется интернетом для работы. Опыт покупок в интернет-магазинах имеет более половины студентов, но мало, кто совершает такие покупки регулярно. В онлайн-игры играет примерно пятая часть студентов, общается на форумах немного меньшее число студентов. Опыт работы в интернет имеет примерно десятая часть студентов. И совсем немногие пользуются сайтами знакомств. Различий в регулярности посещений различных интернет-ресурсов у юношей и девушек немного. Главное, что девушки чаще и дольше сидят в социальных сетях, а юноши чаще девушек играют в онлайн-игры.

Литература

1. Зернов Д.В. Влияние трудовой занятости на бюджет времени студентов // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 2. – Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – С. 768-771.
2. Зернов Д.В., Широков А.А. Повседневные передвижения в Нижнем Новгороде. Старая инфраструктура и новые медиа // Социология науки и технологий. – 2015. – Том 6. – №3. – С. 79-90.
3. К мобильному обществу: утопии и реальность / Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 304 с.
4. Лехциер В.Л. Цифровой стиль жизни и академические коммуникации в аудитории // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2015. – №2. – С. 38-54.
5. Максимова О.Т. Цифровое поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №22. – С. 6-10.
6. Петренко-Лысак А.А. Homo mobilis в транзит(ив)ном потоке мобильных коммуникаций // Лабиринт. – 2015. – №3. – С. 44-53.
7. Пэлфри Дж. Дети цифровой эры. М.: Эксмо, 2011. – 368 с.

8. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / – М.: Росстат, 2017. – 511 с.
9. Тапскотт Дж., Уильямс Э. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все. – М.: BestBusinessBooks, 2009. – 392 с.
10. Терещенко О.В. Студент в мобильном мире // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – №2. – С. 59-67.
11. Указ Президента РФ №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» от 09.05.2017 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
12. Феррарис М. Ты где? Онтология мобильного телефона. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 352 с.

Zernov DV, Potapova M.I.

IT communications in the structure student's time budget

The place of IT communications in the structure of students' time budget is indicated. It is shown that IT-communications are not only obligatory elements of spending free time, but also actively combine with other forms of activity, including, and during study. The gender specificity of distribution of the budget of time, and also use of IT communications in a daily life is presented. For the article we used materials from the research "Student's time budget", conducted in the spring of 2017 (274 students of the NNU named after NI Lobachevsky were interviewed).

Key words: IT-communications, gender, time budget, leisure, Internet, youth, educational activities.

Иудин А.А., Подольская Т.О., Тюттяев А.С.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА АБИТУРИЕНТОВ ННГУ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Рассмотрены проблемы профессионального выбора выпускников школ, связанные с введением в систему образования России ЕГЭ. Основное достоинство ЕГЭ – возможность выбора школьником специальности и вуза, а затем и поступления в него без необходимости выезда в вузовский центр для сдачи вступительных экзаменов – постепенно утрачивается в связи с тем, что во многих вузах и на многие специальности предусматриваются экзамены и собеседования по специальности. При этом наряду с рядом серьезных недостатков ЕГЭ, приводящих к снижению качества подготовки учеников по основным школьным предметам, усиливается проблема утраты выпускниками школ выраженной профессиональной ориентации.

Ключевые слова: абитуриент, вуз, ЕГЭ, профессиональная подготовка, профессиональные ориентации, профессиональный выбор, факультет, ценностные установки.

С тех пор, как в России был введен Единый Государственный Экзамен, не прекращаются дискуссии о целесообразности его введения в практику российского образования. В числе доводов в пользу введения ЕГЭ доминирует представление о том, что ЕГЭ является основным и самым эффективным социальным лифтом для молодежи, особенно для молодежи с периферии. Так, до сих пор бывший министр образования В.М. Филиппов отмечает, что ЕГЭ – это единственный гарант решения проблемы доступности столичных вузов для молодых людей из дальней периферии: «Другого варианта нет, если мы хотим решить проблему доступности. Для такой огромной страны, как наша, это надо было ввести раньше, чем это сделали маленькие Германия и Франция. У нас одна Якутия равна по территории четырем Франциям, рядом Красноярский край – пять Франций, а мы заставляли детей ехать в Москву сдавать экзамены» [15].

Однако представление о недостаточности ЕГЭ для адекватной оценки знаний (и интеллекта, общей культуры) абитуриента признают ныне уже и в министерстве образования и науки: министр О.Ю. Васильева отмечает: «Я считаю, что социально значимые вузы должны иметь письменный экзамен. Сейчас у нас весь первый семестр идет доучивание по разным программам школы. Медицинские, инженерные и все другие вузы обязательно должны иметь письменный экзамен, – заявила Ольга Васильева во время дискуссии с финалистами конкурса “Учитель года России-2016”» [1]. Действительно, начиная с 2013 г. министерство разрешает некоторым вузам проводить дополнительные испытания. В 2017 году в их число вошли четыре московских вуза (МГЛУ, МПГУ, МГИМО, НИУ ВШЭ) и один нижегородский (НГЛУ им. Н.А. Добролюбова). Московский и Санкт-Петербургский государственные университеты имеют особый статус и дополнительный профильный экзамен ежегодно проводится в этих вузах на все специальности. В 2016 г. в этом списке был еще и МГЮА им О.Е. Кутафина. Кроме того, на сайтах многих вузов отмечается возможность дополнительных вступительных испытаний на некоторые специальности. В первую очередь это специальности, связанные с творческими процессами – музыкальные, драматические, художественные. Дополнительные экзамены сдают абитуриенты архитектуры и дизайна. Таким образом, сегодня для поступления в престижные вузы и на престижные специальности недостаточно просто послать заявление и данные о сдаче ЕГЭ, абитуриентам все равно придется приезжать в Москву (или в другие крупные города страны). Таким образом, постепенно утрачивается основное достоинство ЕГЭ – доступность столичных вузов для молодежи с периферии.

Критика системы ЕГЭ связывается в первую очередь с тем, что снижается качество выпускников средней школы, что признает и министр образования и науки. Все согласны и с тем, что в результате введения ЕГЭ понижается и качество выпускников заведений высшего профессионального образования. Причина этого не только в том, что современные абитуриенты слабо подготовлены, но и в том, что с введением в вузы бакалавриата происходит укорачивание периода обучения специалиста в вузе и эта проблема накладывается на слабую подготовку школьника. При этом, несмотря на отсутствие достаточной интеллектуальной базы, выпускник школы имеет возможность экспе-

риментировать с поступлением на несколько специальностей и в несколько вузов. А это чревато утратой осознанного профессионального выбора и ведет «... к резкому росту числа случаев поступления абитуриентов, для которых не имеет значения место обучения – им все равно, где и чему учиться, лишь бы попасть в студенты» [2, с. 152]. В результате происходит уменьшение числа студентов, приходящих в вуз за профессией и знаниями, и увеличивается число тех, кто приходит за дипломом [3].

Необходимо отметить, что с введением системы ЕГЭ происходит радикальное изменение содержания и процедуры профессионального выбора абитуриентов. До введения ЕГЭ каждый школьник должен был осуществить выбор своей будущей профессии до начала вступительных экзаменов в один вуз и на одну специальность. Теперь в выбор профессии вошли дополнительные факторы, и окончательный профессиональный выбор смещается ко времени зачисления студентов в один из вузов, факультетов и специальностей куда абитуриент подавал свои заявления. Проблема такого выбора заключается в том, что уже в период определения школьником предметов для сдачи ЕГЭ, он фактически осуществляет и выбор направления своей будущей профессиональной деятельности. Он ограничивает свой профессиональный выбор списком предметов, которые он намерен сдавать в ЕГЭ. Но этот выбор сравнительно редко связывается с будущей профессией; чаще всего школьники выбирают те предметы, которые им нравились в школе и которые им легче давались.

Проблема профессионального выбора связана с тем, что в принципе есть две области деятельности, отличающиеся по характеру профессиональной подготовки. Во-первых, это профессиональная подготовка, ориентированная на определенный вид деятельности (искусство, филология, педагогика, медицина). Люди, выбирающие для себя эти виды будущей профессиональной деятельности, в общих чертах знают, чем они будут заниматься и уже на этапе выбора специальности и вуза имеют представление о том, как и где они будут трудоустроены. Для этого типа профессиональной подготовки характерна высокая доля выпускников, работающих в соответствии с профилем подготовки. Во-вторых, это профессиональная подготовка, предполагающая широкий спектр профессиональной деятельности (социология, экономика, менеджмент, юриспруденция). Дело не только в том, что

выпускники таких факультетов могут работать на разнообразных предприятиях в самых разных отраслях, но и в том, что профессии этого типа не обладают достаточной степенью определенности. Характер профессиональной деятельности в этих областях неведом не только молодым людям, выбирающим профессию, но, нередко, и профессионалам, работающим в этих сферах.

Таким образом, молодые люди, делающие свой ответственнейший стратегический жизненный выбор, делают это в несколько этапов: сначала выбирают предметы ЕГЭ, которые будут сдавать, затем определяют для себя набор вузов, факультетов и специальностей, куда им можно подать заявление и, наконец, принимают решение об окончательном выборе вуза, факультета и специальности. В проекте приказа Минобрнауки о порядке приема граждан в вузы, каждый абитуриент может подать документы в 5 вузов на 3 специальности в каждом. Ограничений на факультет и форму обучения не существует, но специальности могут пересекаться на разных факультетах даже внутри одного вуза. Окончательный выбор зависит от вероятности получить бюджетное место, от престижности специальности, от известности вуза и факультета. Особенно сложным является выбор в сфере гуманитарных и общественных наук.

Рассмотрим некоторые особенности этого выбора абитуриентами Нижегородского госуниверситета, для чего используем данные о выборе факультетов и специальностей, на которые подавали заявления абитуриенты 2015, 2016 и 2017 годов. Следует отметить, что здесь использованы данные приемной комиссии ННГУ, в частности, данные о заявлениях, поданных абитуриентами на все факультеты и специальности данного вуза. Поэтому сведения о заявлениях, поданных абитуриентами в другие вузы, здесь отсутствуют. Тем не менее, и эта информация представляет несомненный интерес и позволяет судить о некоторых особенностях профессионального выбора молодых людей, избравших для себя данный вуз.

Есть определенные группы факультетов, куда одни и те же абитуриенты чаще всего подают заявления. В ННГУ одной из таких групп являются факультеты социально-экономического, гуманитарного и обществоведческого профиля. Так, абитуриенты, подающие заявления в Институт экономики и предпринимательства (ИЭП), чаще подают заявления на Факультет социальных наук (ФСН), Юридический фа-

культет (ЮФ), в Институт международных отношений и мировой истории (ИМОМИ), а также в Институт информационных технологий, математики и механики (табл. 1). Кстати, в последний институт абитуриенты, зачисленные на другие факультеты этой группы, подавали заявления очень редко.

Таблица 1

Доля заявлений, поданных на некоторые факультеты ННГУ,
к числу зачисленных на соответствующий факультет, %

Факультет	ИЭИ	ЮФ	ИМОМИ	ИФИЖ	ФСН
Институт экономики и предпринимательства	171,1	14,8	15,6	13,3	54,8
Юридический факультет	4,8	137,6	20,0	4,9	8,5
Институт международных отношений и мировой истории	3,3	11,2	160,6	9,4	12,0
Институт филологии и журналистики	1,0	1,3	8,6	142,7	1,8
Факультет социальных наук	5,5	3,0	5,7	2,9	144,6
Институт информационных технологий, математики и механики	3,2	0,0	0,0	0,3	0,6
Институт биологии и биомедицины	0,3	0,1	0,2	0	11,3
Арзамасский филиал	0,7	0,7	0,8	0,1	2,3
Радиофизический факультет	1,0	0,1	0,1	0,1	0,3
Физический факультет	0,7	0,0	0,0	0,0	0,0
Дзержинский филиал	0,2	0,2	0,4	0,5	0,3
Факультет физической культуры и спорта	0,2	0,0	0,0	0,3	0,7
Институт открытого образования	0,1	0,3	0,0	0,1	0,0
Химический факультет	0,1	0,0	0,0	0,0	0,6
Павловский филиал	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1
Факультет иностранных студентов	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0
Институт реабилитации и здоровья человека	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1
Подавали на другие факультеты	21,5	31,8	32,2	22,4	64,7
Всего подавали заявлений	192,6	169,4	192,8	165,2	209,3
Зачислено на факультет (чел.)	4094	1936	857	721	681

Более 1% студентов, зачисленных на ЮФ, подавали заявления также на ИЭП, ИМОМИ, ФСН, и в Институт филологии и журналистики (ИФИЖ). Студенты ФСН чаще всего подавали документы в ИЭП, ИМОМИ, ЮФ и в Институт биологии и биомедицины. Таким образом, студенты, зачисленные на эти пять факультетов и институтов, чаще всего подавали заявления, не выходя из данного круга. Но это единственное сходство абитуриентов данной группы факультетов. Отличий значительно больше. Так, на ФСН было подано больше всего заявлений, по отношению к числу имеющихся мест. Это, конечно, может быть связано с тем, что это самое маленькое подразделение из данной группы факультетов. Но ИФИЖ тоже небольшой факультет, однако заявлений сюда подано менее всего. Важной характеристикой этого факультета является то, что среди студентов, зачисленных на него, лишь примерно каждый пятый подавал документы на другие факультеты, а почти половина из них (42,7%) подавали заявления на свой факультет, но на другие специальности. На свой факультет чаще всего подавали заявления студенты, зачисленные в ИЭП, но важно, что они реже всех подавали документы на другие факультеты (примерно каждый пятый). Немного чаще на другие факультеты (немногом менее трети) подавали заявления студенты ЮФ и ИМОМИ. Но чаще всех на другие факультеты подавали заявления студенты, зачисленные на ФСН – почти две трети из них. Это означает, что одни факультеты рассматриваются абитуриентами как основное место будущей учебы, а другие – как некий запасной вариант. Данное обстоятельство позволяет предполагать, что студенты ИЭП поступали прежде всего именно на этот факультет, а студенты ФСН выбирали себе другие факультеты, но смогли быть зачислены только сюда.

Эта гипотеза подтверждается и тем обстоятельством, что среди студентов, зачисленных на ИЭП, было подано менее 6% заявлений, на какой-либо другой факультет. Среди студентов ИФИЖ сравнительно большое число заявлений было подано на ИЭП (13,3%) и ИМОМИ (9,4%). Студенты ИМОМИ рассматривали в качестве возможного места своей учебы ЮФ (20%) и ИЭП (15,6%). Более 10% студентов ЮФ рассматривали в качестве возможного места своей учебы ИЭП (14,8%) и ИМОМИ (11,2%). При этом более половины студентов ФСН писали заявление в ИЭП (54,8%), ИМОМИ (12%), Институт биологии и биомедицины (11,3%). Кроме того некоторое количество студентов ФСН

подавали заявления на Факультет физической культуры и спорта, в Институт информационных технологий, математики и механики, на Химический и Радиофизический факультеты и в Институт реабилитации и здоровья человека. Таким образом, более 10% студентов каждого факультета из данной группы социально-экономических и гуманитарных подразделений ННГУ подавали заявление в ИЭП. В то же время, студенты ИЭП сравнительно редко писали заявления на другие факультеты.

Это может быть связано с тем, что Институт экономики и предпринимательства – самое большое подразделение ННГУ, внутри которого есть достаточно широкий выбор направлений подготовки и специальностей. И действительно, в ИЭП в течение последних трех лет осуществляется набор на 14 специальностей и кроме профессий, связанных с экономикой и бизнесом, есть набор профессий социального управления (Менеджмент, Государственное и муниципальное управление, Управление персоналом), специальности математики и программирования (Бизнес-информатика и Прикладная информатика), Юриспруденция.

Таблица 2 - а

Количество заявлений, поданных студентами,
зачисленными в ИЭП на разные специальности данного Института

№	Специальности ИЭП	1	2	3	4	5	6	7
1	Экономика	1217	127	56	57	114	83	41
2	Менеджмент	206	455	43	40	51	62	54
3	Госуд. и муниц. управление	100	74	309	45	33	29	22
4	Управление персоналом	94	95	49	244	33	27	35
5	Финансы и кредит	95	48	16	19	269	19	13
6	Бизнес-информатика	68	38	13	10	13	207	18
7	Торговое дело	57	45	23	22	21	17	213
8	Таможенное дело	17	6	2	3	0	11	4
9	Прикладная информатика	14	2	3	1	9	17	3
10	Экономич. безопасность	24	6	12	2	0	15	1
11	Юриспруденция	5	6	7	2	4	5	0
12	Туризм	2	1	1	1	0	1	2
13	Гостиничное дело	3	3	0	1	0	0	2
14	Психология	1	1	1	3	0	0	0

Студенты, зачисленные в ИЭП, подавали документы на разные специальности, и сочетание выбранных профилей подготовки представляет несомненный интерес. Так, студенты, зачисленные на специальность Юриспруденция, чаще всего подавали документы преимущественно на эту специальность (табл. 2-б, спец. № 11). На другие профили подготовки юристы подали менее 10% заявлений. Таким образом, юриспруденция рассматривается абитуриентами в качестве основного профиля подготовки. Основным профилем подготовки для абитуриентов является также прикладная информатика (спец. №9), хотя 16% студентов, зачисленных на эту специальность, подавали документы также на Бизнес-информатику. Но эти две специальности рассматриваются данной группой студентов как родственные. Однако студенты, зачисленные на специальность Бизнес-информатика (табл. 2-а, № 6), будучи абитуриентами не считали свою специальность основной: более 10% из них подавали документы на Экономику (39%), Менеджмент (29%), Государственное и муниципальное управление (14%), Управление персоналом (13%).

Таблица 2-б

Количество заявлений, поданных студентами, зачисленными в ИЭП на разные специальности данного Института

№	Специальности ИЭП	8	9	10	11	12	13	14
1	Экономика	24	21	63	5	2	3	10
2	Менеджмент	18	17	29	5	3	4	11
3	Госуд. и муниц. управление	18	10	45	3	1	2	7
4	Управление персоналом	15	10	27	3	0	3	8
5	Финансы и кредит	0	14	0	5	0	0	4
6	Бизнес-информатика	13	39	25	2	0	0	2
7	Торговое дело	16	5	16	1	0	1	8
8	Таможенное дело	274	0	10	3	3	2	0
9	Прикладная информатика	1	246	0	0	0	0	4
10	Экономич безопасность	8	1	214	0	0	0	0
11	Юриспруденция	1	0	0	184	10	2	1
12	Туризм	3	0	1	12	59	30	0
13	Гостиничное дело	0	0	1	6	18	77	0
14	Психология	0	4	0	0	0	0	68

Основным профилем для абитуриентов ИЭП также является Экономика, хотя 17% студентов, зачисленных на эту специальность, пода-

вали заявления также на специальность Менеджмент. К числу основных следует отнести и специальность Таможенное дело, студенты которой иногда подавали документы на специальность Экономика (9%). К числу основных следует отнести ещё две специальности – Гостиничное дело и Туризм. Эти две специальности заметно пересечены: 38% из числа студентов, зачисленных на специальность Гостиничное дело, подавали документы и на специальность Туризм. А из числа студентов, зачисленных на специальность Туризм, 30% подавали заявление на Гостиничное дело. Будущие специалисты по туризму иногда подавали документы еще и на специальность Юриспруденция.

Ряд специальностей характеризуется тем, что на них зачислены студенты, из числа которых более 10% подавали документы на 4-5 специальностей. К ним относятся: Государственное и муниципальное управление, Управление персоналом, Финансы и кредит, Бизнес-информатика, Торговое дело. Эти специальности имеют заметное пересечение с первыми четырьмя профилями подготовки. Более широким набором сочетаний характеризуются специальности Менеджмент, Экономическая безопасность и Психология. Эти специальности пересечены с первыми четырьмя профилями подготовки (по списку, приведенному в табл. 2). Менеджмент, кроме того, пересечен со специальностями Финансы и кредит и Торговое дело. Экономическая безопасность пересечена, кроме того, с Бизнес-информатикой, а Психология – с Торговым делом.

Таким образом, студенты, зачисленные в ИЭП, в большинстве своем ориентируются на конкретный профиль подготовки, чаще всего подготовки по экономическому блоку направлений будущей профессиональной деятельности. От них отличаются студенты избравшие специальности Юриспруденция, Прикладная информатика, Туризм и Гостиничное дело. Все эти студенты сравнительно редко подавали заявления на специальности профиля, не имеющего отношения к выбранной ими специальности. Для студентов, избравших специальности Туризм и Гостиничное дело, обе эти специальности представляются родственными, поэтому, будучи абитуриентами, студенты активно писали заявления на обе эти специальности. Что же касается Юриспруденции и Прикладной информатики, то данные специальности представлены также и на других факультетах (Юридический факуль-

тет и Институт информационных технологий математики и механики соответственно).

Выраженной характеристикой дополнительности в числе специальностей ИЭП обладает только Психология, на которую зачислены студенты, чаще всего подававшие заявления на специальности экономического профиля. Причем очевидно, что людей, подающих заявления на данную специальность ИЭП, собственно, психология не очень интересует: в числе 78 абитуриентов, подававших заявление на специальность Психология ИЭП, оказалось всего 13 человек (17%), подававших заявление на эту специальность на ФСН.

Таблица 3

Количество заявлений, поданных студентами разных факультетов на специальности ИЭП

Специальности ИЭП	ЮФ	ИМОМИ	ИФИЖ	ФСН	Итого
Управление персоналом	16	3	5	92	116
Менеджмент	26	11	9	69	115
Туризм	30	44	13	22	109
Экономика	38	11	5	43	97
Юриспруденция	78	6	2	9	95
Госуд. и муниципальное управление	31	7	7	36	81
Гостиничное дело	20	20	20	15	75
Таможенное дело	9	23	26	10	68
Бизнес-информатика	15	2	4	27	48
Торговое дело	8	2	1	33	44
Экономическая безопасность	6	2	0	10	18
Финансы и кредит	6	2	1	2	11
Психология	3	1	1	5	10
Информационные системы	0	0	1	0	1
Право и организация соц. обеспечения	1	0	0	0	1
Прикладная информатика	0	0	1	0	1
Всего подано заявлений	287	134	96	373	890

Но в целом студенты ИЭП довольно определенно мотивированы на получение того профессионального образования, которое дается в данном институте. На это указывает уже тот факт, что студенты ИЭП

очень редко подавали заявления на другие факультеты. Среди студентов факультетов, попавших в данный анализ, проявляется разный уровень ориентации на выбираемую профессию. Менее всего подавали заявления на другие факультеты студенты Института филологии и журналистики; реже всех они подавали заявления и в ИЭП (табл. 3). Из числа заявлений, поданных в ИЭП, студенты ИФИЖ чаще всего обращались к специальностям Таможенное дело, Гостиничное дело и Туризм. На Таможенное дело чаще подавали студенты ИФИЖ, зачисленные впоследствии на специальности Журналистика и Филология, а на Гостиничное дело – те, кто был зачислен на специальности Реклама и связи с общественностью и Издательское дело. На специальность Туризм чаще всего подавали студенты, зачисленные на специальность Реклама и связи с общественностью. Таким образом, некоторая часть студентов, особенно те, что были зачислены на специальность Реклама и связи с общественностью, ориентировались на специальности, родственные их окончательному выбору. Но это не относится к студентам, зачисленным на специальности Филология и Журналистика: Таможенное дело едва ли близко пересекается с избранными ими специальностями. Таким образом, из 96 студентов ИФИЖ, подававших заявления в ИЭП, не более двадцати подавали их на родственные специальности. Учитывая, что в их числе есть немало студентов, подававших и в ИФИЖ на несколько специальностей, понятно, что пересечение специальностей является более сложным.

Немного чаще, чем студенты ИФИЖ, обращали свое внимание на ИЭП студенты, зачисленные в ИМОМИ. Но в данном случае характерным является заметное пересечение специальностей этих двух факультетов, поэтому в данном случае для абитуриентов в большей мере характерно следование выбранному профилю профессиональной подготовки. Так, из числа 44 заявлений, поданных студентами ИМОМИ на специальность Туризм, 17 заявлений подавали студенты, зачисленные в ИМОМИ на специальность Реклама и связи с общественностью, и 18 заявлений – зачисленные на специальность Туризм. Остальные 9 заявлений распределились между студентами специальности Международные отношения (4 заявления), История (3 заявления) и по одному заявлению на Зарубежное регионоведение и Политологию. На специальность Таможенное дело чаще всего подавали заявления люди, впоследствии зачисленные в ИМОМИ на специальности Междуна-

родные отношения (9 заявлений) и Зарубежное регионоведение (8 заявлений). Очевидно, что Таможенное дело в известной мере перекликается с Международными отношениями и Зарубежным регионоведением. На Гостиничное дело подавали заявления абитуриенты, зачисленные на специальности Туризм (11 заявлений) и Реклама и связи с общественностью (9 заявлений). Таким образом, студенты ИМОМИ более других характеризуются выраженной приверженностью избранному направлению профессиональной подготовки.

Студенты Юридического факультета также демонстрируют довольно выраженную профессиональную ориентацию в предпочтениях подачи заявлений, хотя в ИЭП они подавали заявлений вдвое больше, чем студенты ИМОМИ и втрое – чем студенты ИФИЖ. Больше всех подавали заявления в ИЭП студенты, зачисленные на специальность Юриспруденция – 204 заявления из 287, причем в большинстве своем (69 заявлений) подавали на ту же специальность – Юриспруденция, только на другом факультете. Подавали эти студенты заявления и на другие специальности: Экономика (28 заявлений), Государственное и муниципальное управление (20), Менеджмент (18), Туризм (15), Управление персоналом (13), Гостиничное дело и Бизнес-информатика (по 10 заявлений). Таким образом, довольно значительная часть студентов ЮФ были готовы, если не получится учиться на юриста, пройти подготовку на экономиста. Следует отметить, что характер будущей деятельности юристов во многом совпадает с характером профессиональной деятельности экономистов, во всяком случае в представлении молодых людей, входящих в период социальной зрелости.

Наименее профессионально мотивированными оказались студенты Факультета социальных наук, значительная часть которых подавала заявления на самые разные факультеты и, в первую очередь, в ИЭП, куда подавали документы более половины студентов, зачисленных на ФСН. Наибольшее число заявлений в ИЭП студенты ФСН подавали на специальность Управление персоналом и более половины из них зачислены на ту же специальность на ФСН (табл. 4). Учитывая, что в ИЭП на этой специальности больше бюджетных мест на очное отделение, а на ФСН мест меньше и они заочные, понятно, что многие абитуриенты подавали документы на ФСН как на резервное место – в случае неудачи в ИЭП. Следует отметить, что более половины студентов, обучающихся по этой специальности, подавали свои документы и

на другие специальности – чаще всего управленческие и экономические. Аналогичная ситуация и со студентами, обучающимися на специальности Менеджмент, которые подавали документы на ту же специальность в ИЭП, однако немало среди них и тех, кто пробовал себя в попытке быть зачисленным в ИЭП на специальность Управление персоналом или Экономика.

Таблица 4

Доля заявлений студентов, зачисленных и обучающихся на специальностях ФСН, поданных ими на специальности ИЭП

Специальности ИЭП	Специальности ФСН					
	Социология	Управление персоналом	Социальная работа	Менеджмент	Психология служебной деятельности	Психология
Управление персоналом	21,7	50,5	2,4	26,8	2,2	1,2
Менеджмент	21,7	16,1	4,0	41,5	2,2	1,8
Экономика	14,2	11,8	0,8	22,0	2,2	1,2
Государственное и муниципальное управление	9,2	16,1	1,6	7,3	2,9	0,6
Торговое дело	9,2	11,8	2,4	9,8	1,4	1,2
Бизнес-информатика	12,5	5,4	0,8	7,3	1,4	0,6
Туризм	1,7	0,0	15,2	0,0	0,7	0,0
Гостиничное дело	0,0	2,2	10,4	0,0	0,0	0,0
Таможенное дело	6,7	1,1	0,0	2,4	0,0	0,0
Экономическая безопасность	5,8	0,0	0,0	2,4	1,4	0,0
Юриспруденция	0,8	1,1	5,6	0,0	0,0	0,0
Психология	1,7	0,0	0,0	0,0	0,0	1,8
Финансы и кредит	0,8	0,0	0,8	0,0	0,0	0,0
Итого	105,8	116,1	44,0	119,5	14,4	8,6

Немалая часть студентов, зачисленных на специальность Социология, писали заявления на специальности Управление персоналом, Менеджмент, Экономика, Бизнес-информатика, Государственное и муниципальное управление и Торговое дело. Социологи более всех ориентированы на разные факультеты и специальности, что дает основание предполагать, что эта часть студентов наименее мотивирована

на получение именно этой специальности. В отличие от них, социальные работники заметное число заявлений писали только на две специальности ИЭП: Туризм и Гостиничное дело. Очевидно, что в их представлении туристический и гостиничный бизнес в наибольшей мере связан с оказанием помощи людям, что коррелирует с избранной ими специальностью – Социальной работой. Следует отметить, что многие преподаватели ФСН в последние годы отмечают более выраженную мотивированность студентов-социальных работников на получаемую ими профессию по сравнению с социологами.

Психологи сравнительно редко ориентируются на ИЭП, причем их на ИЭП привлекают специальности, связанные с работой с людьми. Характерно, что среди психологов мало людей (всего 3 человека), подававших заявление на ту же специальность в ИЭП. Все это показывает, что студенты, поступившие на данную специальность, являются наиболее мотивированными и профессионально ориентированными. Очевидно, что данный анализ необходимо осуществлять не только и не столько по факультетам, сколько по специальностям, на которые ориентируются абитуриенты.

Литература

1. Министр образования рассказала о будущем ЕГЭ // ИА News – <https://ianews.ru/articles/87949/15>. «У наших учителей дрожат руки» // Lenta.ru, 6 июня 2016 – <https://lenta.ru/articles/2016/06/06/filippov/>
2. Ушакова Я.В., Ёркина Т.С. Проблемы и перспективные направления реформирования ЕГЭ // Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов (Выпуск 15). Нижний Новгород: изд. НИСОЦ, 2015. – С. 143–156.
3. Ушакова Я.В. Структура выбора вуза и специальности абитуриентами // Молодежь как ресурс регионального развития: материалы Международной научно-практической конференции (г. Киров, 27-28 октября 2011 г.) / отв. ред. З.Х. Саралиева. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – 601 с.

Iudin A.A., Podolskaya T.O., Tyntyaev A.S.

Features of professional choice of entrants of the UNN
in the field of social sciences

The problems of the professional choice of school leavers associated with the introduction of the USE into the education system of Russia are considered. The main advantage of the Unified State Examination is the opportunity for the student to choose a specialty and a higher school, and then to enter the school without the need to go to the university center for entrance examinations, which is gradually being lost due to the fact that many examinations and interviews in the specialty are provided in many universities and many specialties. At the same time, along with a number of serious shortcomings of the USE, leading to a decrease in the quality of students' training in basic school subjects, the problem of the loss of vocational guidance by school leavers is growing.

Keywords: university entrant, university, USE, vocational training, professional orientations, professional choice, faculty, values.

УДК 316.444

Иудин А.А., Подольская Т.О.

МНОГООБРАЗИЕ ФАКТОРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА МОЛОДЕЖИ

Анализируется проблема усложнения профессионального выбора у молодежи после школы в связи с введением ЕГЭ, позволяющим выбирать несколько профилей подготовки в нескольких вузов. Эта ситуация приводит к тому, что большинство школьников оказываются в условиях тройного выбора: сначала они выбирают экзамены, причем многие из них предпочитают экзамены полегче, на втором этапе они выбирают специальности и вузы, куда можно подать документы, затем делают выбор места учебы, чаще всего в пользу бюджетного места. На всех этапах вопрос выбора будущей профессии практически отсутствует. Лишь незначительная часть молодых людей делают осознанный профессиональный выбор.

Ключевые слова: вуз, социальный капитал, профессиональный выбор, ценности, человеческий капитал, средняя школа.

Выбор человеком области будущей профессиональной деятельности является важнейшим этапом жизни человека: фактически это выбор молодым человеком своей судьбы. Профессиональный выбор молодежи имеет в своей основе ценностную составляющую и является

важным направлением исследований в русле социологии молодежи, научного направления, переживающего период нового осмысления. В современной Германии «социология молодежи ... в настоящий момент находится на распутье между существующими традициями и необходимыми инновациями» [7, с. 42]. Фактически проблематика молодежи в немецкой социологии во все большей мере исследуется в других областях. Так, круг тем, связанных с подростками и молодежью ... в возрасте от 12 до 29 лет ... в недрах школы и семьи традиционно изучают социология образования и социология семьи» [7, с. 43]. Из сферы исследования молодежной проблематики уходит гендерный аспект. Аналогичная ситуация фиксируется и в отечественной социологии, где хрестоматии по социологии молодежи «с удивительным постоянством воспроизводили главу “Молодежь как социальная проблема”. ... сейчас анализирует социальные проблемы молодежи с точки зрения самых разных продуктивных теоретических подходов: рискологического, концепции социального развития, подхода культурной нормализации и многих других» [12, с. 40]. Очевидно, что проблема профессионального выбора молодежи активно обсуждается ныне в рамках социологии образования. Эта проблема в большей мере, чем специфически молодежной проблематикой, связана с проблемой реформирования средней и высшей школы, которая находится в русле социологии образования. Тесно связана проблема профессионального выбора и с проблемой формирования ценностных и профессиональных установок молодежи. Однако в контексте представлений о непрерывном образовании, как специфической черты современности, эти установки касаются уже не только молодежи. Ценностная основа профессионального выбора становится весьма актуальной проблемой для женщин, возвращающихся в сферу производства из декретного отпуска, и людей, утрачивающих работу в предпенсионном возрасте, который у мужчин наступает в 45 – 50 лет, а у женщин – в 40 – 45 лет.

Некоторые авторы расширяют список факторов, влияющих на профессиональные ориентации и выбор жизненных стратегий молодыми людьми, и включают в анализ «... такие переменные, как образование и профессиональный статус родителей, социально-экономический статус семьи, материальное положение семьи и тип поселения, в котором проживает и обучается выпускник школы» [18]. Тип поселения особенно важен в связи с тем, что «... тенденция в накоплении

образовательных ресурсов выпускниками средних школ, связанная с получением ими преимущественно подготовки в вузах, распространяется сегодня прежде всего и практически в равной степени на молодежь крупных, средних и малых городов. В то же время у сельской молодежи рост образовательных ресурсов в основном связан с получением подготовки в учреждениях среднего и начального профессионального образования, достижение вузовских дипломов остается уделом меньшей части этого контингента» [25, с. 89]. Та незначительная часть молодежи, которая изначально выбирает для себя рабочую профессию «в большой степени предопределена происхождением из рабочей среды, то есть принадлежностью отца или матери, а часто и обоих родителей к рабочим, а также связью обоих родителей с производственным сектором труда» [26, с. 103]. Явление такого «прямого социального воспроизводства» определяется автором как тенденция и данный социальный слой не является закрытым для перемещения в более высокие социально-профессиональные статусы. Тем не менее, существование молодежи в сравнительно низких социальных слоях связан не только с профессией родителей, но и с уровнем материального благосостояния семьи: «чуть меньше половины семей родителей молодых рабочих относились к среднеобеспеченным и несколько более трети – к тем, чей достаток оценивался ниже среднего уровня» [26, с. 103]. Некоторые авторы отмечают снижение возможностей социальной самореализации молодежи в периоды роста социальной неопределенности, в частности в годы, предшествовавшие финансовым кризисам в стране [4]. Более того, влияние социально-экономической конъюнктуры на выбор жизненного пути может просматриваться в довольно длительные периоды радикальных изменений в жизни общества. Так, Д.Л. Константиновский отмечает падение интереса к образованию в конце 1980-х – начале 1990-х гг., затем рост числа студентов, продолжающийся до настоящего времени [11].

Анализируя процесс выбора профессии выпускниками школ, многие авторы акцентируют внимание на том, что этот выбор является очень ответственным и очень важно, чтобы школьники умели ориентироваться в социально-профессиональном пространстве современного общества, хотя подчас отмечается, что сегодня профессиональный выбор может быть сделан не окончательно и не навсегда [13; 16]. Тем не менее, эта проблема имеет существенное социальное значение и во

многом определяет собой нормальное функционирование рынка образования и рынка труда. Многие социологи и экономисты фиксируют наличие серьезного разрыва между профессиональными ориентациями молодежи и потребностями общества в профессиях (см., напр., [10, с. 50-53; 5, с. 117-121]). Но едва ли в связи с этим можно согласиться с мнением о том, что «Такая ситуация в первую очередь объясняется государственной политикой в области образования, отсутствию в нем программы, стратегии профессиональной ориентации школьной молодежи» [21, с. 64]. Очевидно, что кроме политики государства в сфере образования (которую, конечно, нельзя назвать удовлетворительной) на эти процессы оказывает влияние и традиции, сформировавшиеся в обществе в предшествовавшие годы, и отсутствие стабильности в экономике, и воздействие кризисных явлений на социально-экономическую конъюнктуру общества. Социальная ситуация в стране улучшается и «профессиональные ориентации школьников 10-20-х годов XXI века сильно отличаются в лучшую сторону от подобных ориентаций 90-х годов XX века» [21, с. 64]. Этот вывод обосновывается ниже (там же, с. 70) и сделан на основе прямых ответов на вопрос о том, сделали ли школьники свой профессиональный выбор и, отмечая, что три четверти респондентов на этот вопрос ответили положительно, что означает: подавляющее большинство определились в своем профессиональном выборе. А если учесть, что еще пятая часть говорит о том, что выбор ими сделан, но пока он еще не является окончательным, то приблизительно для 95% школьников проблема профессионального выбора решена окончательно или предварительно.

Но в данном случае остается открытым вопрос о том, почему подавляющее большинство выпускников школ подают заявления в несколько вузов, причем не менее 80% абитуриентов подают документы на разные специальности. А это связано с тем, что «Основная часть студентов (88 %) имела лишь общие сведения о своей будущей специальности, лишь 10,3 % отметили, что они серьезно интересовались выбранной специальностью и осознанно сделали свой выбор» [9, с. 142]. И этот вывод нам представляется слишком оптимистичным в связи с тем, что нынешние выпускники школ не только не знают чем они будут заниматься в сфере материального производства, но и в подавляющей своей массе не представляют себе то, чему их будут учить в вузе. И дело заключается не только в том, что высшая профессио-

нальная школа переживает сегодня радикальную перестройку с очень неопределенным результатом, но главным образом в том, что очень интенсивное развитие всей материальной сферы приводит к тому, что каждые 3–5 лет происходит обновление техники и технологии. Ситуация усугубляется тем, что в нашем обществе происходит переход от распределительных социально-экономических отношений к рыночным и при этом во всем мире резко сокращаются циклы экономического воспроизводства. Представления молодежи о рынке труда, основывающиеся на расхожих разговорах, публицистике и разнообразной кинопродукции совершенно не соответствуют реальности. «Молодежь ориентируется на профессии, закрепившиеся в массовом сознании как “современные”, “престижные”, “выгодные”» [1, с. 250].

Период поступления молодых людей в вуз – это весьма ответственный период жизни и выбор профессии – это не только определение своего будущего профессионального функционирования, «но и выбор круга своего будущего профессионального общения, выбор места жительства, определение материальных и духовных условий своей жизни в будущем» [19, с. 88-89]. Молодые люди поступают в вуз не только для того, чтобы получить нравящуюся профессию и они охотнее говорят не о нравящейся профессии, а о стиле жизни, который ожидает их после получения образования. «Все более важную роль начинают играть мотивы, связанные с возможностью получения социальных преимуществ, повышения социального статуса, которые обеспечиваются получением высшего образования как такового. Можно сказать, что профессиональная ориентация учащихся при выборе высшего образования все в большей степени замещается статусно-образовательной» [23, с. 145]. Профессиональный выбор серьезно пересекается с ценностными ориентациями и жизненными планами молодежи, в среде которой все больший вес приобретают ориентации на карьеру, материальный успех, удовольствия. «Образ современного студента вполне конкретен. Это достижение материального благополучия, личного успеха, карьеры и богатства. Молодые люди мечтают о жизни, наполненной удовольствиями. Без стеснения моральными нормами» [14, с. 296].

Проблема социальных, в том числе и профессиональных, ценностей в периоды исторических переломов является весьма острой и актуальной и эта проблема проявляется в различных аспектах. Так, цен-

ности профессионального выбора молодежи имеют выраженный идеологический аспект. Например, рассмотрение профессионального функционирования как служения обществу наполняется выраженным идеологическим контекстом и уже имеет отношение не только к молодежи. Поэтому и проблема изменения ценностей современной молодежи исследуется подчас с диаметральных позиций. «Одни подчёркивают, что российская молодёжь, как и общество в целом, переживает кризис ценностей, происходит разрушение нравственных ценностей и культуры русского народа, угрожающее целостности и безопасности государства. ... Другие называют подобные утверждения мифом, третьи ... пишут, что моральный уровень нынешней молодёжи высок» [8, с. 121]. Автор отмечает, что отличия в интерпретации ценностного мира современной молодежи связаны с отличиями установок самих авторов работ, посвященных этой теме. Впрочем, не давая широких обобщений, автор статьи сам дает собственную обобщенную интерпретацию духовного мира молодежи и отмечает, «что трансформация ценностных ориентаций молодёжи в целом характеризуется утверждением технократической парадигмы и вытеснением принципов гуманистической» [8, с. 125].

В структуре мотивов выбора профессии все чаще просматривается желание получить результат за счет минимальных усилий и в центре внимания молодых людей находится прежде всего материальный успех. Ориентация на материальный успех проявляется и в запросах на высокие зарплаты, часто не соответствующие уровню квалификации выпускников современных вузов, хотя «78,6% выпускников готовы устроиться на менее оплачиваемую и менее квалифицированную работу» [27, с. 767]. При этом представление о возможности добиться материального успеха обычно не связывается с профессиональным самосовершенствованием. «Такая деформация мотивационной сферы молодежи усиливает вероятность весьма быстрой депрофессионализации и маргинализации: противоестественно, когда дипломированные инженеры, медики, учителя, лингвисты и т.д. уходят в обслуживающие, охранные и прочие структуры, никак не связанные с профилем их профессиональной вузовской подготовки» [2, с. 239]. Но эта профессиональная маргинализация фактически определяется тем, что расширение выбора в профессиональном поле у молодежи после шко-

лы в связи с введением ЕГЭ приводит к утрате реального профессионального выбора и осмысленной профессиональной ориентации.

Литература

1. Аграшенков А.В., Мальков Н.Р., Мусиенко Т.В. Ценностные ориентации студентов и их влияние на профессиональные планы // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (55). С.234-251.
2. Гегель Л.А., Фролова Ю.С. Ценности современного студенчества и конкурентоспособность на рынке труда // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С. 229-240.
3. Заляев А.Р. Проблемы профессионально-трудовой мотивации и трудоустройства выпускников медицинских специальностей учреждений профессионального образования республики Татарстан // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой – Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2014. – С. 633–635.
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь на рынке труда: транзитивные процессы в условиях постсоветской трансформации // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 3. – С. 3-27.
5. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодые специалисты: подготовка и востребованность на рынке труда // Социологические исследования. – 2015. – № 15. – С. 114-122.
6. Иудин А.А. Современные реформы образования как фактор разрушения социального капитала // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 2. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – С. 263-273.
7. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Демографическая политика ФРГ: иммигранты и молодежь. Н. Новгород, НИСОЦ, 2011. – 88 с.
8. Казарина-Волшебная Е.К., Комиссарова И.Г., Турченко В.Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодёжи // Социологические исследования, 2012, №6. С. 121-126.
9. Касьянова Е.И. Обучение в высшем учебном заведении и профессиональная ориентация студентов (по результатам социологического исследования) // Учёные записки ЗабГУ. 2015. № 4 (63). С. 136–145.
10. Ключарев Г. А. Разрыв образования и рынка труда: мнение экспертов // Социологические исследования. – 2015. - № 11. – С. 49-56.

11. Константиновский Д.Л. Формирование ориентаций молодежи в сфере образования // Вестник Института социологии, № 19, 2016. – С. 13-27.
12. Кутявина Е. Е., Петрова И.Э., Шинкаренко Е.А. Социальные проблемы в представлениях нижегородских студентов (на материале ННГУ им. Н.И. Лобачевского) // Социологические исследования. 2013. № 11. С.39-46.
13. Лымарь, Н.А. Участие в трудовой деятельности в контексте реакции молодежи на социальные трансформации // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке/Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой - Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2014 с.
14. Новое поколение: надежды, цели и идеалы. Двадцать лет спустя / Научн. ред. А.А. Овсянников. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2016. – 352 с.
15. Олехнович Н.Е., Селиверстов А.В., Бахотский В.В. Глава IV. Совмещение студентами вузов учебы и работы – ценностный аспект // Профессиональное образование: модернизационные аспекты. Коллективная монография. Ответственный редактор О. П. Чигишева. Ростов-на-Дону, 2016. С. 86-111.
16. Пакина Т.А., Немова О. А. Трудовые ценности современного студенчества (опыт социологического исследования на примере г. Нижнего Новгорода) // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой - Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2014.С 721-726.
17. Попов, Д. С., Тюменева Ю.А., Кузьмина Ю. В. Современные образовательные траектории школьников и студентов // Социологические исследования. 2012. Т. 334. № 2. С.135-142.
18. Попова, Е. С. Социальные аспекты мотивации к образованию: выпускник школы перед выбором. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук.: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» / Попова Екатерина Сергеевна; Институт социологии РАН М., 2015. 155 с.
19. Рябоконт М.В., Ситникова И.В. Динамика жизненных ценностей студенческой молодежи на рубеже веков С. 88–98.
20. Социальные проблемы региона: монография. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2016. – 244 с.
21. Стегний В.Н., Шувалов В.В. Новые явления в профессиональных ориентациях молодежи прикамья: традиции, новации, факторы // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. № 3

22. Фроловская М.Н., Султанова Г.С. Становление профессиональной компетентности будущего экономиста на основе понимания // Преподаватель XXI век. Т.1, № 1. – С. 58–64.
23. Цылев В.Р., Дюмина Н.Н. Тенденции в изменении мотивов получения высшего образования у молодежи Мурманска // СОЦИС. 2012. №2. С. 143-151.
24. Чередниченко, Г. А. Новое в образовании и профессиональной деятельности молодежи // Социологические исследования. 2009. №7. С. 119-125.
25. Чередниченко, Г.А. Образовательные и профессиональные траектории выпускников средней школы/ Г.А.Чередниченко // Социологические исследования. 2010. № 7.С. 88-95.
26. Чередниченко, Г.А. Образовательные и профессиональные траектории рабочей молодежи // Социологические исследования. 2011. № 9. – С. 101-110.
27. Шахматова Н.В., Бегинина И.А. Профессиональное самоопределение выпускников вузов г. Саратова: факторный анализ результатов исследования // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой – Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2014. С. 763-769.

Iudin A.A., Podolskaya T.O.

Variety of factors in the professional choice of young people

The problem of increasing the professional choice in young people after school in connection with the introduction of the USE, which allows choosing several profiles of training in several universities, is analyzed. This situation leads to the fact that the majority of schoolchildren are in a triple choice: first they choose exams, many of them prefer easier exams, in the second stage they choose specialties and universities where they can submit documents, then they make a choice of the place of study, most often in favor of a budget place. At all stages, the question of choosing the future profession is practically absent. Only a small part of young people make an informed professional choice.

Key words: high school, social capital, professional choice, values, human capital, secondary school.

Морзавченкова Е.В.

ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье представлены результаты исследования телевизионных предпочтений студенческой молодежи. Проводится анализ жанровых предпочтений молодежи, выделяется типология телевизионных предпочтений, рассматриваются особенности восприятия телевидения молодыми телезрителями.

Ключевые слова: телевизионные предпочтения, общественное мнение, молодежь, телевидение, телеканал, телепрограмма, влияние телевидения.

Сегодня телевидение представляет собой медиaproстранство, ориентирующееся на законы рыночного спроса и предложения, углубилась коммерциализация телеканалов. Эти перемены отразились и на контенте телеканалов, и на аудитории. Обновилась жанровая палитра, увеличилась доля прямого и опосредованного импорта зарубежной телепродукции, произошло усиление развлекательной направленности телепередач.

Транслируемая информация на телевидении стремится удовлетворить интересы зрителя, формирует отношение к происходящему, взгляды на жизнь. И если взрослый человек способен критически оценивать преподносимую информацию, то молодежь не всегда может это сделать. Телевидение влияет на жизненные ориентации молодых телезрителей, задает и продвигает стандарты жизни, воздействует на поведение, формирует мировоззрение. У каждого человека, в зависимости от характера, стереотипов, занятости, в отношении телевидения есть определенные модели поведения.

Институциональное и технологическое развитие телевидения привели к трансформации телевизионной аудитории, изменению ее характеристик. Одно из направлений этих изменений связано с углубляющейся дифференциацией телевизионной аудитории и проходящими параллельно процессами фрагментации.

Разные социальные группы имеют разные телевизионные интересы, что объективно обусловлено различиями в условиях и образе жизни. Различаются телевизионные предпочтения и в зависимости от возраста.

Рис. 1. Жанровые предпочтения телепередач юношей и девушек, %

В научной литературе фиксируются три модели зрительского поведения, которые, в том числе, соответствуют и молодежи.

- Фоновый просмотр. Телепросмотр совмещается с другими делами, например, с работой по дому, приемом пищи, чтением книг или газет, работой или игрой на компьютере, общением с другими людьми;

- Поискový просмотр. Телезритель не задерживается на одном канале, постоянно переключается с канала на канал. Эта форма просмотра сформировалась в результате развития многоканального теле-

видения. Транслируемая информация воспринимается из обрывков телепрограмм, которые идут параллельно на разных каналах;

- Традиционный тип. Способ просмотра, при котором телезритель целенаправленно смотрит телевизор, не отвлекаясь на другие дела.

В целях изучения телевизионных предпочтений студенческой молодежи в 2016 году было проведено социологическое исследование. Метод сбора информации – анкетный онлайн-опрос. Выборка целевая, опрошено 1142 человека в возрасте 18-25 лет.

Телевизионные предпочтения юношей и девушек различны, прослеживается рейтинг жанровых интересов телепередач (рис. 1).

Лидерами в рейтинге жанровых интересов у юношей являются образовательные (62%), исторические (56%), юмористические (54%), новостные (51%) и спортивные (50%) телепередачи. Очевидно, юноши в большей степени нацелены на саморазвитие и самореализацию своих возможностей, молодые люди рассматривают телевидение с точки зрения удовлетворения информационных потребностей. Ожидаем интерес юношей к спортивным передачам.

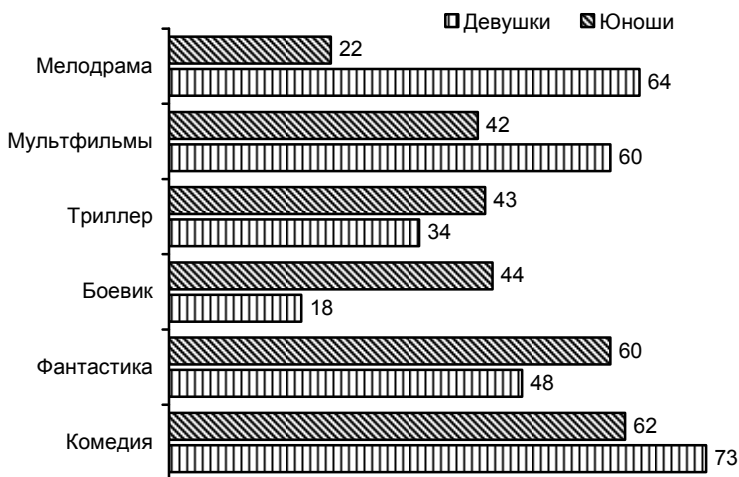

Рис. 2. Жанровые предпочтения юношей и девушек художественных фильмов, %

Девушки в наибольшей степени предпочитают юмористические (62%), развлекательные (59%), музыкальные (59%) и образовательные

(57%) жанры. Проявляют умеренный интерес к новостным (51%), историческим (49%) жанрам и совсем мало смотрят политические (28%) и спортивные (31%) телепередачи.

Религиозные и криминальные жанры передач являются аутсайдерами. Особенно заметен низкий интерес к религиозным телепередачам (9%).

Внутрижанровая дифференциация предпочтений существует и по отношению к художественным фильмам. Среди всего многообразия жанров художественных фильмов были выделены шесть основных (рис. 2).

Наиболее популярным жанром фильмов и у юношей и у девушек является комедийный жанр.

В целом, специфика гендерных различий в жанровых предпочтениях фильмов предсказуема. Юноши отдают предпочтение фантастическим фильмам и боевикам, а девушки – мелодрамам и мультфильмам. Многомерный статистический анализ позволил выделить четыре поведенческих модели и осуществить анализ медиапредпочтений (табл. 1). Основными критериями для характеристики групп являются: характер аудитории, целевая установка, ценностные ориентации и предпочитаемые жанровые формы.

Т а б л и ц а 1

Поведенческие модели, %

Группа	Выборка	Лояль- ные	Недо- вольные	Просве- тители	Гедони- сты
Лояльные	13	100	12	12	34
Недовольные	23	22	100	32	28
Просветители	34	33	48	100	26
Гедонисты	12	33	15	9	100

Лояльные к деятельности телевидения (13%) – данная группа характеризуются положительным отношением к телевидению. В целом, их все устраивает. Наибольшим предпочтением пользуются новостные и развлекательные телеканалы и программы. Состав группы: 70% девушек; 29% юношей.

Лояльные к деятельности телевидения (13%) – данная группа характеризуются положительным отношением к телевидению. В целом, их все устраивает. Наибольшим предпочтением пользуются новостные

и развлекательные телеканалы и программы. Состав группы: 70% девушек; 29% юношей.

Недовольные работой телевидения (23%) – данная группа характеризуется повышенным уровнем претензий к телевидению. Состав группы: 69% девушек; 30% юношей.

Просветители (34%) – группа характеризуется недовольством телевидением, но суть претензий концентрируется вокруг дефицита познавательных программ и пресыщением развлекательных. По мнению данной группы, за счет познавательных телеканалов продвигаются развлекательные телепередачи. Состав группы: 57% девушек; 47% юношей.

Гедонисты (12%) – группа, ориентирующаяся на развлечение.

Развитие телевидения включает в себя появление новых возможностей доступа к содержанию, становление новых контентных форматов, увеличение многообразия выбора. Состав группы: 58% девушек, 41% юношей.

На основе выделенных типологических групп можно выделить специфику отношения к телевидению (табл. 2.).

Недовольные воспринимают телевидение как средство проведения свободного времени (86%), но отмечают, что их не устраивает контент. Группа недовольных считает, что телевидение сегодня – это, прежде всего, реклама, продвижение товаров (100%) и орган промывания мозгов (95%). Такое мнение ожидаемо среди этой группы. Под промыванием мозга понимается навязывание позиции, нагнетание разных политических и экономических ситуаций, назойливость рекламы. Недовольные отмечают, разнообразие телеканалов, и в то же время дефицит интересующего их контента (87%). В этой группе наиболее выражено негативное восприятие телевидения как источника взвешенной и объективной информации.

Гедонисты, так же как и недовольные, воспринимают телевидение как средство проведения свободного времени, способ отдыха (80%). Стоит заметить, что развлекательными могут быть не только банальные развлекательные программы, например игры, юмористические шоу, но и достаточно далекие от развлекательных жанров, например, аналитические, публицистические, новости, познавательные программы. И в этом случае телевидение, по мнению гедонистов, может стать эффективной площадкой споров, дискуссий, шоу (71%). Молодые лю-

ди данной группы считают, что телевидение должно давать еще больше развлекательных передач, сведений о жизни звезд (46%). Тем не менее, по их мнению, с каждым годом телевидение становится все интереснее и познавательнее.

Т а б л и ц а 2

Отношение выделенных групп к телевидению, %

Тезисы о телевидении	1*	2	3	4	5
Это основной источник объективной информации	21	73	16	14	43
Основная функция телевидения – просвещение народа	29	91	28	24	54
ТВ – средство проведения свободного времени	55	60	86	59	80
Сейчас телеканалов много, а посмотреть нечего	62	58	87	69	55
Источник познавательной информации о стране и континентах	51	85	53	54	64
Главная функция – политическое просвещение	25	66	27	27	42
Орган промывания мозгов	60	43	95	78	45
Телевидение сегодня – это, прежде всего, реклама, продвижение товаров	70	63	100	76	63
Это эффективная площадка споров, дискуссий, шоу	57	80	69	60	71
Телевидение должно давать больше сведений о жизни звезд	8	20	10	6	46
Необходимо больше развлекательных передач	29	48	30	23	89
В последние годы телевидение становится более интересным и полезным	18	39	13	17	52
Необходимо давать больше научно-популярных телепередач	77	75	83	100	75
В целом, телевидение дает взвешенную и объективную информацию	17	65	12	14	40
Телевидение – это основное идеологическое оружие государства	59	57	76	100	49

* 1. Выборка
2. Лояльные

3. Недовольные
4. Просветители

5. Гедонисты

Особенность группы просветителей заключается в том, что молодые люди рассматривают телевидение как источник научно-популярных знаний. Молодые люди считают, что информационные, познавательные, научные программы должны быть опорными точками

сетки вещания любой телекомпании. Кроме того, они считают телевидение основным идеологическим оружием государства, хотя и не все уверены в объективности информации.

Ожидаемо, телевидение для развлечения преподносится как противопоставление телевидению информационно-аналитическому, соответственно группа просветителей противопоставляется группе гедонистов. С другой стороны, данная группа тесно коррелирует с группой недовольных.

Группа лояльных характеризуется тем, что в целом они принимают современное телевидение, их все устраивает. Они воспринимают телевидение как источник объективной информации – политическое просвещение (91%), познавательная информация о стране и мире (85%), эффективная площадка для споров, дискуссий и шоу (80%).

Современное телевидение в целом отвечает их интересам и потребностям. Разнообразие форматов программ, обилие развлекательных и игровых передач, демонстрация западных передач, фильмов, сериалов, а также научно-популярные и познавательные программы позволяют быть в курсе главных мировых новостей.

Подводя итоги исследования, отметим, что наблюдается необходимость в предоставлении телевидением качественного познавательного контента, который отвечал бы интересам молодых людей, ориентирующихся на информационно-обучающий материал. Однако сегодня общая развлекательная направленность телевизионного вещания приучает зрителей воспринимать телевидение, в первую очередь, как средство пассивного досуга.

Morzavchenkova E.V.

TV preferences of students

The article presents the results of the study of television preferences of student youth. An analysis of genre preferences of young people is carried out, typology of television preferences is singled out, features of perception of television by students are considered.

Key words: television preferences, public opinion, youth, television, TV channel, TV program, the influence of television.

Ситникова И.В.

ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Анализируется структура изменений представлений студентов о приобретаемой в вузе профессии, исследуется характер этих изменений в процессе обучения в вузе. В основе работы лежат некоторые результаты социологического исследования факторов, влияющих на выбор высшего учебного заведения, факультета и специальности в нем, изменения мотивации получения высшего образования и критериев выбора будущей профессии.

Ключевые слова: профессиональный выбор, молодежь, студенты, образ профессии, представления о профессии, мотивация.

Сегодня едва ли кто-нибудь будет оспаривать мысль о том, что система образования является не только одним из важнейших, но и наиболее крупным социальном институте современного общества. «Образование является одним из важнейших социальных институтов всякого общества. <...> данная отрасль едва ли не самая многочисленная в стране по числу людей, своей судьбой, основными своими жизненными интересами включенных в его орбиту» [1, с. 79]. Выбор высшего учебного заведения выпускниками школ является задачей, от успешного решения которой зависит успех не только профессионального будущего специалиста, но во многом и успешность всей его жизни. Изучение мотивации профессионального выбора может позволить выявить факторы, которые оказывают решающее влияние на выбор молодым человеком учебного заведения. Представления о профессии во многом определяют ее выбор. Школьники часто делают выбор в пользу определенной профессии, руководствуясь лишь поверхностными знаниями о ней, идеализируют ее. Поступая при этом в вуз и не имея реальных представлений о выбранном направлении, находясь под влиянием идеализированных представлений, студенты начальных курсов бывают совершенно неподготовленными к той реальности, которая перед ними предстанет. Их представления, безусловно, подвер-

гаются некоторым изменениям, что определяет их мотивацию и отношение к будущей профессии.

Успешность выбора будущей профессии определяет не только жизненный успех человека, но и будущее всего общества, всей страны. «Система образования — это уникальный социальный институт. Его уникальность определяется тем, что он призван развивать и приумножать социальный капитал — неисчерпаемый ресурс, источник ничем не ограниченного развития. ... Система образования — это система проектирования и воспроизводства социального будущего» [2, с. 46]. С целью изучения проблем профессионального выбора современной молодежи, выявления взаимосвязи между получаемым образованием и будущей карьерой выпускника было проведено исследование, позволившее выделить широкий набор сюжетов, связанных с исследуемой проблемой.¹ В данной статье рассматриваются сюжетные линии, связанные с факторами, определяющими индивидуальные стратегии поиска будущего места работы и мотивации трудоустройства молодых людей в период получения высшего образования.

Представления о профессии, как правило, не соответствуют действительности и зачастую идеализируются. Молодые люди, выбирающие профессию, часто не знают ни основных ее характеристик, ни требований, ни реальных жизненных перспектив, связанных с этой профессией. Например, работа юристом для выпускников оказалась скучной и неинтересной работой с документами в кабинетах, не столь романтической, как это представлялось до поступления в вуз. Или оказалось, что создавать рекламу — это тяжелый труд согласования со многими структурами, что это длительный и сложный процесс, а не радостная пятиминутка мозгового штурма.

Изменения представлений о профессии связаны и с преобладанием теории над практикой в учебном процессе, и с тем, что студенты узнают о профессии в дальнейшем: *«Я увидела, что это не только*

¹ Исследование «Профессиональные установки и ориентации студенческой молодежи» осуществлено силами студенческой лаборатории в ноябре 2016 — феврале 2017 г. В опросе участвовал 301 студент из различных высших учебных заведений Нижнего Новгорода, в т.ч. 95 юношей и 206 девушек. Основная часть студентов — социологи, соцработники, экономисты, менеджеры, юристы. Контрольная группа — студенты традиционных профессий — инженеры, педагоги, медики (98 человек).

малопрестижная и малооплачиваемая работа, которая держится, в основном, на волонтерстве и альтруизме, но еще и находится на средневековом уровне по сравнению с Европой, к тому же далекая от того, что нам преподают в вузе». Отношение к некоторым профессиям в российском обществе также играет свою роль. Падает престиж таких профессий, как учитель и врач, и это напрямую отражается на отношении к ним молодых людей: «Я думал, что профессия врача – это что-то особенное, такая профессия, к которой люди испытывают чувство уважения, считал, что врачам доверяют. Отчасти это правда, но только наполовину». К числу причин изменения представлений студентов о профессии они относят ошибочные представления о специальности; невысокое качество преподавания в учебном заведении; слишком сильная или слишком слабая нагрузка; ожидания от будущей работы по специальности; отношение к самостоятельной работе и совершенствованию своих навыков по специальности; ошибочные представления о рынке труда и реальных требованиях к специалисту. Студенты отмечают, что о своей будущей профессии они знали мало, имели скромные представления о приобретаемых навыках. Однако благодаря обучению в вузе, у них все-таки сформировались более четкие представления: «Мое представление ограничивалось только названием специальности. На деле же объем информации, предлагаемой в процессе обучения, оказался больше, чем я себе представлял. Теперь я имею представление о том, куда и кем я могу пойти работать, и что выбор этот весьма разнообразен». Представления о профессии у некоторых студентов также трансформируются и в процессе неформального общения с преподавателями: «Я загорелась от рассказов преподавателей и даже прониклась энтузиазмом изучить больше того, что сейчас дают в университете. Вообще мои представления о специальности только расширяются, и нравится мне все больше».

Реальное освоение профессии у многих студентов меняет представления о ней и формирует позитивное отношение к будущей работе, происходит переход от романтического восприятия специальности к реальной ее оценке. В процессе профессионального обучения идет более глубокое знакомство с выбранной профессией, *приходит понимание, насколько большой объем знаний необходим для овладения будущей специальностью*. На основании этого формируются реальные

представления: *«Университет раскрыл для меня всю глубину моей профессии и дал мне все необходимые навыки»*. Стоит отметить, что не каждый старшеклассник выбирает для себя профессию раз и навсегда. Случается, что еще в ходе учебы студент понимает, что учится не той специальности, которую он бы хотел получить, а, следовательно, выбор сделал неправильно. Осознание, что ошибся, может прийти достаточно поздно, на старших курсах – когда в результате либо человек бросает начатое, либо доучивается без интереса и идет работать не по специальности.

Многие студенты ожидали от учебы больше практических и прикладных занятий, а в реальности оказалось, что основное внимание на факультете отдавалось теории. Никто из них не спорит, что теория полезна, но они уверены, что вряд ли она пригодится им в таком количестве на рабочем месте. Главный минус высшего образования – это преобладание теории над практикой, о чем говорят большинство студентов: *«Хотелось бы получать больше практических навыков, а не только теорию изучать»*. Студенты считают, что если бы в университетах было бы больше практических часов, это помогло бы им в развитии таких компетенций, как коммуникабельность, системное мышление, ораторские навыки. Студенты отмечают, что методы преподавания устарели и поэтому многое приходится изучать самостоятельно. Некоторые из тех, кто недоволен получаемым образованием отмечают, что обучение в вузе могло бы быть лучше, если бы разрешились некоторые организационные вопросы. Для них также важно взаимодействие с преподавателями, заинтересованность педагогов в преподаваемых ими дисциплинах. Таких студентов не устраивает пассивность и косность преподавателей, и отсутствие профессионального энтузиазма, подчас пренебрежительное отношение к студентам.

Студенты отмечают также наличие в учебных планах бесполезных предметов, которые в целом развивают человека, но знаний и навыков, необходимых для профессии, не несут. Таких бесполезных, по их мнению предметов, больше всего именно на первых двух курсах, а предметы специализации начинаются только с третьего курса, и только тогда им становится интересно учиться, но у многих интерес к профессии к этому времени уже угасает. Во время учебы у части студентов кардинально меняются представления о своем вузе: *«Наш вуз выглядит типа классным, международным, таким всем развитым, а на*

деле – сплошная показуха». Разочарование студентов, чаще всего, вызвано осознанием того, что выбранная специальность не соответствует возложенным на нее ожиданиям, а сама профессия представлялась совсем иначе. При этом некоторые студенты разочаровываются в профессии из-за низкого, по их мнению, качества образования: *«Мне недостаточно тех знаний, что дает университет»*. Такие студенты уверены, что если в конце первого-второго курсов становится понятно, что выбранная ими специальность точно не их, то лучше ее сменить и пойти учиться на другое направление.

Причин для ошибочного выбора может быть много. Это и выбор профессии только по признаку ее престижности, и по величине ожидаемой зарплаты в этой сфере, и романтическое представление о профессии, далекое от реального положения дел и многое другое. Обманутые ожидания разочаровывают некоторых студентов: *«Я представляла себе специальность немного иначе, можно сказать, вообще по-другому. Я думала, что будут реальные практики, меня определят в какой-нибудь центр на стажировку, что я погружусь в атмосферу и изнутри пойму, что вообще это такое. А на самом деле, оказалось, что все, как и везде – обычная учеба, без реальных дел»*.

Многих старшеклассников при поступлении привлекало перспективное будущее и некоторые из них говорят, что их ожидания от учебы в вузе оправдались. *«Я в восторге, все так, как я и предполагал, получаю именно то, о чем думал и что, соответственно, хотел получить»*. Они считают, что университет дает хорошую подготовку и необходимые знания для дальнейшей работы. Такие выпускники школ были готовы к трудностям, и во время учебы в вузе старались с ними справиться. Ориентированные на получение желаемой специальности студенты проявляют всегда большой интерес к будущей профессиональной деятельности. По мнению таких студентов, университет дает большие возможности для самореализации. Однако они отмечают, что не во всех университетах существуют современные подходы к образованию, не все преподаватели имеют высокую квалификацию: *«Меня не устраивают некоторые преподаватели, потому что они не могут дать определенное количество знаний по нужной дисциплине»*.

Позитивно настроенные студенты отмечают, что вуз является хорошей школой организации и дисциплины. *«Главная цель университета – вовлечь и развить интерес к той или иной специальности у*

студента, а также заложить в него конкретные профессиональные навыки, которые пригодятся ему в будущем». В университете приобретается умение работать в команде. Именно в сфере высшего образования человек вынужден сотрудничать с другими для эффективного и качественного выполнения многих задач. В этом помогает такой навык как умение общаться с самыми разными людьми. Во время учебы у молодых людей появляются знакомые в разных сферах, что может помочь им в дальнейшей жизни.

Однако в процессе обучения они понимают, что большая часть информации, воспроизводимой в учебном процессе является устаревшей и им приходится заниматься самостоятельно, читать статьи в научных журналах, смотреть передачи, искать информацию в Интернете, потому что той информации, которую давали им преподаватели, существенно не хватало. Эти представления студентов тесно коррелируют с компетентностным подходом, согласно которому в результате обучения они становятся реальными специалистами. В действительности университет лишь подготавливает их к вхождению в реальную профессиональную деятельность, призван сформировать у них основные элементы профессиональной культуры. Именно эти элементы культуры в виде системы знаний, навыков, умений, отвечающих будущей специальности студента, – необходимая предпосылка успеха его практической профессиональной деятельности. Студенты справедливо предполагают, что им нужны навыки, связанные с возможностью решения различных вопросов будущей профессиональной деятельности. Многие из них отмечают, что они стараются взять по максимуму из того, что привлекает их внимание во время учебы, причем не только по профессии, но и в смежных областях, например, информационных технологии, педагогика, психология.

Для успешного обучения студентам необходимо активно участвовать в научной и общественной жизни: *«В институте нас учили самостоятельности, дерзости, у нас зажимов не было, приходилось всегда действовать».* Активные в общественной жизни молодые люди отмечают, что в институте было много возможностей, чтобы их заметили, они участвовали во многих мероприятиях, чтобы себя зарекомендовать. У многих из них от этого зависел и размер стипендии, и возможность обучения за границей. Благодаря этой деятельности молодые люди менялись сами: *«Мы были заинтересованы в продвижении себя*

– отсюда и коммуникабельность, навыки переговоров, компромиссов и т.д. Действовали командно и думали о многом, не только о себе».

Студенты, довольные обучением в вузе, отмечают высокое качество получаемых знаний. Они уверены, что эти знания им очень пригодятся в их будущей профессиональной деятельности, что они неплохо представляют себе основы своей будущей работы, потому что в результате учебы приобрели и укрепили основные навыки и знания. Студенты, которые связывают свою дальнейшую профессиональную жизнь с наукой, говорят, что в университете они получают на достойном уровне все навыки, необходимые чтобы стать полноценными учеными. Также молодые люди считают, что полученные навыки и умения в вузе им пригодятся при трудоустройстве. Однако они подчеркивают, что многое в их дальнейшей профессиональной деятельности будет зависеть от того, в какую организацию они устроятся на работу: *«Применять навыки специалиста я, возможно, буду, и зависеть это будет от занимаемой должности. Просто не каждая должность требует применение знаний и навыков, полученных в университете»*. Знания, полученные в вузе, дают основу для освоения профессии. Они не заменяют практический опыт, а просто строят фундамент для него. Студенты не строят иллюзий, что в вузе они научатся всему, что они будут все знать – они уверены, что на будущей работе им придется еще многому научиться. Многие молодые люди говорят, что университет способствует саморазвитию личности: *«Университет учит самодисциплине, учит добывать нужную информацию из кучи мусора и обрабатывать ее, анализировать, делать собственные выводы, учит работать в команде»*.

Высшее образование дает умение искать и находить, вузы не могут дать студентам полный объем необходимой информации. Умение искать и находить нужную для работы информацию – это основа, базис профессиональной культуры. Поэтому поиск конкретных сведений ложится на плечи студентов, это один из самых важных и сложных в освоении навыков. Молодые люди, начинающие постигать основы профессии, отмечают, что в процессе обучения приобрели навыки обработки и обобщения информации, умение выделять главное, используя различные критерии: *«Одним из самых важным навыков, которых я приобрела во время обучения, я считаю, это умение искать информацию»*. Но информацию мало найти – ее нужно обработать. Для это-

го требуются значительные усилия с применением уже полученных навыков, а также обучение чему-то новому. Так что чаще всего человек с высшим образованием способен воспринимать и обрабатывать любую информацию.

Но среди студентов немало и тех, кто сомневается, что получаемые ими навыки и умения пригодятся в их профессиональной деятельности. Им кажется, что знания, полученные в вузе, малоприспособлены в работе: *«Нам просто дали какие-то базовые знания, а чтобы хорошо разбираться в чем-то, нужно еще и самим копать, и так всегда в высших образовательных учреждениях»*. Данный тип студентов ожидает от вуза законченной профессиональной подготовки. Они не понимают, что от молодых специалистов требуются такие практические действия, организаторские навыки и способность разбираться в вопросах, которые невозможно продемонстрировать на основе знаний и навыков, полученных в вузе. Есть студенты, которые считают, что то, чем они будут заниматься на своей будущей работе, никак не будет связано с полученными знаниями. Образование лишь обеспечит их базовой подготовкой в их сфере деятельности, а большую часть навыков они приобретут только в процессе работы, или самостоятельно изучая конкретные вопросы: *«Я считаю, что знаний, которые получаю в вузе, мне недостаточно, поэтому что-то мне приходится узнавать и изучать самому. <...> Я много читаю разных IT-журналов, сижу на различных форумах, многие из них англоязычные, что вынуждает меня изучать иностранный язык»*.

Существенным недостатком высшего образования студенты часто называют преобладание теории над практикой. Молодые люди отмечают, что программы вузов далеки от жизненных реалий – многие выпускники не могут найти работу по профессии из-за того, что большую часть учебной программы составляют общеобразовательные предметы, а не дисциплины специализации. Студенты констатируют недостаточное внимание в вузах к получению практических навыков. Они считают, что практическая часть должна составлять половину, а то и больше, от получаемой в вузе части знаний и навыков. Те из них, кто точно знает, где будет работать после окончания университета, и что большая часть теории им там будет не нужна, сдавали экзамены и сразу забывали все, что было во время учебы. Некоторые студенты говорят, что полученный в университете диплом не гарантирует ни

устройство на успешную работу, ни создание своего бизнеса: *«Диплом – это лишь свидетельство того, насколько много времени вы тратили на зубрежку билетов к экзаменам и зачетам и подготовке к защитам и прочее»*. По этой причине у многих выпускников нет твердой уверенности в перспективах своего трудоустройства. Поступив в университет, многие надеются, что диплом об окончании вуза послужит билетом на получение престижной, интересной, высокооплачиваемой работы. На практике же оказывается, что, получив профессиональное образование, выпускники разочаровываются в профессии и многие не собираются работать по специальности: *«Так как я не собираюсь работать по специальности, возможно, эти знания и навыки, полученные здесь, мне вообще не понадобятся в будущем»*.

Весьма распространено среди студентов совмещение работы и учебы, позволяющее находить практическое применение теоретическим знаниям. Такое совмещение дает студентам крайне необходимый и незаменимый опыт самоорганизации, коммуникативных навыков, приобретения деловых связей. Студенты говорят, что хотели бы устроиться на работу по специальности во время учебы, чтобы приобрести практические навыки по специальности, на которой они учатся. Работа во время обучения помогает приобрести такие навыки как дисциплинированность, организованность, умение работать в коллективе. У работающего студента повышаются важные личностные качества – чувство самодостаточности, стрессоустойчивость, коммуникабельность, ответственность: *«Моя работа, прежде всего, научила меня дерзости и характерности. В наше время, мне кажется, сейчас без таких качеств никуда. Не будешь как-то проявлять себя, и тебя затопчут, раздавят. И тогда уже точно ты не получишь того, чего сам желаешь»*. Подобный опыт помогает развить чувство ответственности и добиться финансовой самостоятельности или независимости.

В том случае, если студенты работают по профилю получаемого образования, они приобретают теоретические знания, которые апробируют на практике, в результате чего приходит более глубокое понимание всего процесса: *«Только когда начинаешь работать, получаешь колоссальный опыт. <...> Начинаешь реальными знаниями обладать, изучать что-то полезное, что действительно тебе пригодится»*. Знания, полученные на работе при таком совмещении, помогают сту-

дентам и в их учебной деятельности: *«Те знания, которые ты получаешь на работе, если конечно работаешь по специальности, очень помогают при сдаче зачетов и экзаменов, потому что ты видишь, что происходит на практике и можешь применить какие-то знания из теории, узнать нюансы профессии и приобрести новые умения»*. Студенты понимают, что для достойной работы им не хватает полученного образования, поэтому это их мотивирует не останавливаться и учиться чему-то постоянно. Совмещая работу и учебу, студенты учатся добиваться целей, налаживать взаимоотношения с руководством и коллективом, учатся планировать свое время.

Совмещение учебы с работой важно еще и потому, что работодатели обычно указывают в требованиях к кандидату наличие опыта работы и это понятно: молодые специалисты – выпускники вуза – не могут сразу реализовать себя в профессиональном плане. А чтобы у выпускника появился опыт работы, нужно сначала устроиться на работу. Получается замкнутый круг, и многие молодые специалисты работу найти не могут. Работодатели ищут наиболее эффективных и компетентных работников, и у человека с опытом за плечами больше шансов успешно войти в курс дела. Выпускники считают, что работодатели должны давать им шанс. Требуя опыт работы, они не дают молодым людям себя показать, и поэтому работодатели сами не смогут понять, какой работник им на самом деле нужен: *«Может, он и без опыта работы, но схватит все налету и будет работать активнее, чем человек, который имеет опыт?»*. Если у выпускника нет опыта работы, то задача устроиться на должность становится сложнее, но это не значит, что выполнить ее нельзя. Можно устроиться и без опыта работы, но с маленькой зарплатой, получить опыт и найти работу лучше. Если организация хорошая, то они могут повысить, когда увидят, что человек добросовестно работает и готов учиться. Молодому специалисту достаточно лишь грамотно себя преподнести потенциальному работодателю, дать понять, что заинтересован в этой работе. Здесь главное выбрать должность в соответствии со своими навыками и способностями: *«Студентов более охотно берут, их легче обучить, они не требуют высокой заработной платы»*.

Существуют работодатели, уделяющие основное внимание не опыту соискателя, а его потенциалу, возможности быстро обучаться новому, активности, стремлению к саморазвитию: *«Учась в универси-*

тете, я участвую во многих крупных проектах университета, что дает возможность показать и проявить себя, наладить хорошие отношения с будущими работодателями». И среди выпускников вузов находится много желающих работать по специальности, начиная с низших должностей, с маленькими зарплатами, но с большими перспективами в будущем. Работодатели обращают свое внимание, в первую очередь, на желание и готовность учиться, настрой активно действовать, а также на качественную базу знаний и стремление ее пополнять: «Я хочу именно подкрепить и дополнить университетские знания реальными проектами». Молодые специалисты интересны компаниям своими неожиданными идеями и планами. Часто при выборе сотрудника работодатель полагается на его личностные качества, умение презентовать себя, желание работать в данной компании.

Если студенту удастся найти подработку, которая будет иметь отношение к профессии, то после получения диплома трудоустроиться будет гораздо проще. У него уже будет реальное представление о функционале той должности, на которую претендует. Он будет чувствовать себя более уверенно и комфортно, общаясь с потенциальным работодателем. Не стоит забывать, что при трудоустройстве возможно, что заработная плата не будет сильно отличаться от стипендии. Однако таким образом студенты получают необходимый им опыт работы: *«Совмещая учебу с работой, вы будете иметь огромные преимущества у работодателей перед своими одногруппниками, у которых нет никакого опыта трудовой деятельности».*

Особо важным средством профессиональной подготовки являются практика, стажировка, выполнение обязанностей специалиста в реальных условиях профессиональной деятельности. Учебная практика меняет представления о профессии у ряда студентов – будущая профессия перестает казаться им скучным занятием, они видят, что в будущей профессиональной деятельности возможно творчество и самореализация. Практика дает студенту возможность закрепить теоретические знания, применить свои знания и навыки, непосредственно контактировать с профессиональным сообществом, получить начальный опыт и опыт взаимодействия с профессионалом-наставником, сориентироваться в профессии.

Особенную важность получения начального профессионального опыта отмечают студенты традиционных профессий, в частности, бу-

душие педагоги и медики. Деятельность практиканта существенно отличается по степени самостоятельности, ответственности, инициативности и творческой активности от деятельности студента в процессе теоретических занятий: *«В процессе практики мне хотелось научиться способности общаться с руководителем и клиентами, быстро реагировать на меняющуюся обстановку, искать способы и методы поставленных задач, опираясь на знания, полученные во время обучения в вузе»*. Для студента производственная практика – неотъемлемая часть учебного процесса, помогающая студенту сориентироваться и найти себя в профессии. Для предприятий производственная практика является прекрасной возможностью присмотреть себе персонал заранее и привлечь в компанию молодые кадры.

В ходе профессионального обучения происходит трансформация образа профессии. В начале обучения молодые люди слабо представляют себе образ будущей работы, но к старшим курсам образ профессии включает в себя все большее число представлений о различных аспектах профессии и к концу обучения становится все более адекватным. Выпускники получают представление о том, чем занимается данный специалист, какие обязанности он выполняет, и чем они смогут зарабатывать себе на жизнь после окончания вуза. Разумеется, с изменением представлений студентов о своей будущей профессиональной деятельности меняется и структура мотивации обучения. Результаты исследования показывают изменение мотивов учебной и профессиональной деятельности студентов в процессе профессионального становления, с преобладанием на старших курсах профессиональных мотивов – приобрести необходимые знания и умения, овладеть профессией, обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Иудин А.А., Овсянников А.А. Ковшова Е.С. Родители школьников о системе образования: реформисты и консерваторы // Народонаселение, 2017, № 1 (75), с. 79–91.
2. Овсянников А.А. Единый Государственный Экзамен: кто и как его сдал // Народонаселение. — 2010. — № 2. — С. 46-66.

Sitnikova I.V.

Factors transforming the professional motivation of students

The structure of changes in the students' ideas about the profession being acquired in the university is analyzed, the character of these changes is studied in the process of studying at the university. The work is based on some results of a sociological study of factors influencing the choice of a higher education institution, faculty and specialty therein, changes in motivation for obtaining higher education and criteria for choosing a future profession.

Key words: professional choice, youth, students, the image of the profession, ideas about the profession, motivation.

УДК 316.353

Ушакова Я.В.

ВОСПРИЯТИЕ ГОРОДСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ СТУДЕНТАМИ НИЖЕГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье анализируются отношение студентов к социальной рекламе, различия нормативных установок и реального поведения студенческой молодежи в отношении актуальных социальных проблем, оценивается качество социальной рекламы города студентами.

Ключевые слова: студенческая молодежь, социальная реклама, ценности, нормативные установки, поведение.

В настоящее время, в процессе глобализации, происходит изменение всех структур социальной жизни человека: политической, экономической, духовной и культурной. Результатом таких изменений является потеря ценностных ориентаций в обществе. В современном мире социальная реклама играет очень важную роль и является неотъемлемой частью жизни современного человека. Хотя доля социальной рекламы в потоке коммерческой рекламы незначительна, ее вклад в становление и развитие общества неоспорим. Социальная реклама направлена исключительно на достижение общественно полезных целей.

Ее главная задача – привлечение внимания людей к существующим социальным проблемам с целью их решения.

Социальная реклама вместе с другими социальными институтами (семья, школа, вуз и др.) участвует в воспитании и социализации человека, в процессе которых он усваивает социальные нормы конкретного общества. Социальная реклама выполняет функции транслятора социальных норм, идей и ценностей. Также социальная реклама отражает те социальные проблемы, которые актуальны на данный момент для общества, и способствует их решению. В Федеральном законе «О рекламе» социальная реклама определяется как «... информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [1].

Тематика социальной рекламы напрямую связана с проблемами, существующими в современном обществе. В настоящее время в научной литературе авторы выделяют конкретные темы, которые отображаются в современной социальной рекламе. Так, например, О.Н. Горбачева выделяет следующие темы, раскрывающиеся в социальной рекламе: «здоровый образ жизни (профилактика СПИДа, предостережение о вреде курения), соблюдение правил дорожного движения, призыв к исполнению гражданских обязанностей (уплата налогов, служба в армии и т.п.), бережное отношение к природе, воспитание патриотизма и любви к родине, семейные отношения (в том числе, повышение рождаемости и борьба с абортами), воспитание гуманизма и чувства ответственности за судьбу социально незащищенных людей, толерантность к людям разных национальностей» [2].

Е.Н. Скаженник отмечает, что «социальная реклама поднимает как общечеловеческие проблемы, такие как борьба с насилием, здоровье детей, СПИД и др., так и проблемы более узких групп населения, например, жителей конкретного города и т.д.» [3].

Е.В. Степанов выделяет следующие основные темы социальной рекламы: «возрождение национального самосознания, патриотизм; профилактика чрезвычайных ситуаций; профилактика личной безопасности граждан (соблюдение правил дорожного движения); здоровье нации; повышение рождаемости, благополучие семейных отноше-

ний; охрана окружающей среды, а также войну с наркотиками и алкоголем» [4].

Н.Н. Грибок считает, что основными проблемами, отражающимися в социальной рекламе, являются «здоровый образ жизни (реклама против курения, употребления алкоголя, против СПИДа), забота о старшем поколении, борьба с пороками и угрозами, предупреждение катастроф, декларация благих целей (обращение внимания на проблемы низкого уровня жизни, беспризорности и др.)» [5].

Таким образом, во многом тематика современной социальной рекламы в видении каждого из авторов очень похожа и пересекается друг с другом. В целом, она отображает актуальные проблемы, с которыми сталкивается современный человек: упадок моральных ценностей, проблемы со здоровьем, безопасность жизнедеятельности, загрязнение окружающей среды, различного рода девиации в обществе (преступность, беспризорность).

В этой связи важно понимать какое влияние оказывает социальная реклама на молодежь, изменяется ли ее отношение к социальной проблеме, поднимаемой в конкретной социальной рекламе. Для решения этих задач в 2017 году было проведено социологическое исследование «Отношение студентов к городской социальной рекламе» Метод исследования – анкетный опрос. В исследовании приняли участие 220 студентов ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Отношение студентов к социальной рекламе. Результаты исследования показали, что и девушки (78%) и юноши (67%) в целом положительно относятся к социальной рекламе: они согласны с тем, что социальная реклама выполняет общественно полезную функцию. Девушки (50%), в отличие от юношей (23%), уверены, что социальная реклама не только привлекает внимание к социальным проблемам, но и может способствовать их решению.

Социальная реклама выполняет общественно полезную функцию по привлечению внимания людей к социальным проблемам через транслирование социально одобряемых образцов поведения, и, таким образом, положительно влияет на поведение людей. Социальная реклама не должна следовать коммерческим интересам заказчика, но одна треть студентов университета (35%) сомневается в правдивости данного утверждения. При этом часть студентов (22%) считают, что нельзя полностью исключать коммерческий интерес заказчика.

Юноши в меньшей степени, чем девушки, обращают внимание на социальную рекламу, размещенную в городе (24% против 42%). Тем не менее, значительная часть юношей (74%) и подавляющая часть девушек (91%) согласна с тем, что социальную рекламу в городе размещать необходимо.

При этом важно отметить, что только половина юношей (53%) считает, социальную рекламу транслятором актуальных социальных проблем, тогда как девушек, согласных с данным утверждением, намного больше (85%). Возможно, это объясняет то, почему юноши в меньшей степени, чем девушки считают необходимым размещение социальной рекламы в городе.

Еще одной причиной, по которой юноши более равнодушны к размещению социальной рекламы, чем девушки, является то, что увиденная ими социальная реклама не пробуждает в них интерес к поднимаемой социальной проблеме. Не согласных с данным утверждением девушек, оказалось почти в два раза больше (47%), чем юношей (25%), т.е. девушки в большей степени подвержены влиянию социальной рекламы.

Противоречивость ситуации заключается в том, что, по мнению большинства студентов, социальная реклама не может непосредственно повлиять на их поведение, при этом они отмечают тот факт, что размещение социальной рекламы – это полезное занятие, особенно в этом уверены студентки университета (71%).

Различия нормативных установок и реального поведения студенческой молодежи в отношении актуальных социальных проблем. Наиболее актуальными, по мнению студентов Нижегородского университета, социальными проблемами, транслируемыми социальной рекламой, оказались проблемы экологии (загрязнение окружающей среды отходами предприятий – 81%, загрязнение окружающей среды мусорными свалками – 78%, загрязнение окружающей среды выхлопными газами – 68%) и проблемы людей с ограниченными возможностями (отсутствие доступной среды для инвалидов – 78%, помощь детям-инвалидам с различными заболеваниями – 70%, помощь людям с ограниченными возможностями – 68%). По этим двум блокам актуальных социальных проблем мнения юношей и девушек практически совпадают.

Несмотря на то, что актуальность проблемы загрязнения окру-

жающей среды выхлопными газами отметили 71% девушек и 64% юношей, поступиться своими желаниями ради ее сохранения готовы далеко не все. Только четвертая часть девушек, считающих данную проблему актуальной, при покупке автомобиля обратили бы свое внимание на соответствие двигателя нормам экологического стандарта, в то время как всего лишь 10% юношей поступили бы также.

Менее актуальными для студентов оказались проблемы насилия в семье и проблемы защиты животных – их отметили две трети юношей и девушек. Тем не менее, различие наблюдается в отношении проблемы насилия над детьми, которая для девушек оказалась более актуальной (82%), чем для юношей (55%).

Рис. 1. Актуальность проблемы здорового образа жизни, %

Проблема защиты животных больше волнует девушек: 82% – проблема плохого обращения с животными, 73% – проблема бездомных животных, 60% – проблема создания приютов для бездомных животных (60%, 51%, 49% соответственно у юношей).

Стоит отметить, что проблемы животных студентов волнуют больше, чем проблемы больных детей. Актуальность проблемы оказания помощи больным детям отметили 73% девушек и 68% юношей, но только 17% юношей и 24% девушек принимают участие в акциях помощи больным детям.

Рис. 2. Актуальность проблемы соблюдения правил дорожного движения

Менее актуальной в равной степени, как для юношей, так и для девушек, оказалась социальная реклама с тематикой пропаганды здорового образа жизни (рис. 1). Актуальность проблема вреда курения чаще отмечают девушки (60%), чем для юношей (47%). При этом, среди отметивших эту проблему студентов курят сигареты только 5% юношей, тогда как курящих девушек оказалось в три раза больше (15%), и еще 11% девушек курят время от времени.

Другая проблема сохранения здоровья – проблема употребления спиртных напитков оказалась значима для половины девушек (49%) и юношей (53%). Здесь ситуация схожа с оценками актуальности социальной проблемы у курящих и употребляющих алкоголь студентов.

Среди отметивших актуальность проблемы употребления спиртных напитков 13% юношей и 32% девушек употребляют алкоголь, при этом время от времени употребляют алкоголь 17% юношей и 23% девушек.

Возможно, что пропаганда в социальной рекламе здорового образа жизни и отказа от вредных привычек привели студенток к осознанию актуальности проблемы вреда курения и употребления алкогольных напитков.

Наименее актуальными проблемами для студентов университета оказались проблемы соблюдения правил дорожного движения (рис. 2). Конечно, большинство студентов не являются автовладельцами. Но выбор скоростного режима и обязательное использование автомобильного ремня безопасности может контролироваться и соблюдаться и пассажирами транспортного средства. Проблему перехода проезжей части в непопозволенном месте и юноши, и девушки считают не актуальной (31% и 42% соответственно). Возможно, по мнению студентов, в этом вопросе на городских дорогах все складывается более-менее благополучно. Но ситуация выглядит иначе. Среди отметивших низкую актуальность данной проблемы студентов пренебрегают правилами перехода проезжей части в основном девушки (36%), среди юношей поступает безответственно только 6%.

Таким образом, в оценках проблем соблюдения правил дорожного движения студенты показывают себя крайне лояльными, скорее, беспечными. Стоит отметить, что поведение юношей в большей степени, чем поведение девушек, соотносится с их нормативными установками.

Оценка качества социальной рекламы города студентами. Для оценки качества социальной рекламы города студентам был задан вопрос, касающийся самой запомнившейся для них социальной рекламы, встречавшейся им за последние полгода в городе. Результаты исследования показали, что самой запомнившейся рекламой, как среди девушек (49%), так и среди юношей (44%), оказалась реклама, поднимающая проблему соблюдения правил дорожного движения. Скорее всего, это связано с большой распространенностью социальной рекламы с подобной тематикой. Согласно данным статистики, Нижегородская область занимает 1 место по количеству пострадавших от нарушений ПДД в России, что указывает на наличие острой социальной проблемы в городе: по итогам 10 месяцев 2017 года было зарегистрировано 4339

дорожно-транспортных происшествия, погибло 319 человек, ранен 5441 человек [6]. Таким образом, можно утверждать, что, несмотря на низкую оценку актуальности проблематики соблюдения правил дорожного движения, тем не менее нижегородские студенты обращают внимание и запоминают социальную рекламу с подобной тематикой.

Следующей самой запомнившейся социальной рекламой у девушек оказалась реклама, освещающая проблему бездомных животных (24%), тогда как у юношей на втором месте оказалась реклама, касающаяся проблемы вреда курения, алкогольной и наркотической зависимости (26%).

Примечательно то, что девушкам совершенно не запомнилась реклама, касающаяся проблемы защиты окружающей среды (хотя они отмечали их как самые актуальные социальные проблемы) и проблемы распространения инфекций, передающихся половым путем. В свою очередь, юноши не обратили внимания на социальную рекламу по защите животных от жестокого обращения, а также рекламу помощи больным детям.

Юноши и девушки запомнили социальную рекламу по совершенно разным причинам: 69% девушек всегда волновала данная социальная проблема, а вот большинству юношей (71%) социальная реклама просто попала на глаза, потому что была расположена в том месте, где ее трудно было не заметить.

Говоря об оценке месторасположения и частоты встречаемости социальной рекламы в городе, юноши замечали социальную рекламу в силу ее демонстративного нахождения, поэтому, они посчитали ее достаточно навязчивой (53%), чего нельзя сказать о девушках (7%).

Чаще всего студенты встречали запомнившуюся социальную рекламу в самых оживленных местах города: центральные пешеходные улицы города – 31%, рядом с автомагистралью – 26%, городской автотранспорт – 24%. Результаты исследования показали, что такое расположение социальной рекламы в городе вполне удовлетворяет 49% юношей и большую часть девушек (76%). Но, несмотря на преобладание положительных оценок, треть юношей считают такое размещение неудачным. По их мнению, наиболее эффективным местом для размещения социальной рекламы могут стать учреждения здравоохранения (48%) или места, находящиеся рядом с автобусной остановкой (41%). Девушки лучшим местом для размещения социальной рекламы

считают центральные пешеходные улицы города (72%). Совсем непривлекательными местами для размещения социальной рекламы, по мнению студентов, являются городской общественный транспорт, магазины и торгово-развлекательные центры.

По поводу достаточности городской социальной рекламы мнения студентов разделились на тех, кто считает, что социальной рекламы достаточно (41%), и на тех, кто отмечает, что в нашем городе наблюдается дефицит социальной рекламы (34%).

Оценки восприятия студентами социальной рекламы города позволяют говорить о том, что социальная пропаганда администрации г. Нижнего Новгорода направлена, в основном, на соблюдение правил дорожного движения, а также пропаганду здорового образа жизни и защиту бездомных животных. Как оказалась, такая политика в области социальной рекламы не всегда совпадает с актуализированными для молодежи проблемами, которых не просто интересуют совсем другие социальные проблемы (проблемы экологии и проблемы людей с ограниченными возможностями, но и совсем не интересуют те, которые считают актуальными власти города (например, соблюдение ПДД).

Социальная реклама играет важную роль в формировании ценностей, влияет на мировоззрение, поведение, образ жизни, интересы студенческой молодежи. Результаты социологического исследования показали, что поведение студентов в ситуациях, транслируемых социальной рекламой, соотносится с актуальностью тех или иных социальных проблем, которые их волнуют. Стоит отметить, что поведение юношей в таких ситуациях в большей степени, чем поведение девушек, соотносится с их нормативными установками.

Литература

1. Федеральный закон «О рекламе»: федер. закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – №12. – ст. 1232.
2. Горбачева О.Н. Текст социальной антикоммерческой, социально-коммерческой и социальной интернет-рекламы чистого типа в структурно-функциональном аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Кемерово, 2014. – С. 35.

3. Скаженник Е.Н. Маркетинговые коммуникации. Средства рекламы и особенности их выбора / Е.Н. Скаженник. – Таганрог: Изд-во ТРГУ, 2006. – С. 112.
4. Степанов Е.В. Социальная реклама в России: функциональные и жанрово-стилистические особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2007. – С. 15.
5. Грибок Н.Н. Социальная реклама / Н.Н. Грибок. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. – С. 34.
6. Официальный сайт Госавтоинспекции ГУОБДД МВД России: [Электронный ресурс] URL: <http://stat.gibdd.ru>. (Дата обращения: 10.11.2017).

Ushakova Y.V.

*Perception of city social advertising students
of the Nizhny Novgorod University*

The article analyzes students' attitudes toward social advertising, the differences in normative attitudes and real behavior of student youth in relation to pressing social problems, and the quality of the city's social advertising by students is assessed.

Keywords: student youth, social advertising, values, normative attitudes, behavior.

РАЗДЕЛ II. ОБРАЗ И РЕПУТАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 343.973

Глухова А.А., Шапошников Е.Л.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются данные по различным видам коррупционных проявлений в современной России, дается анализ криминогенной обстановки за прошедшие два года, делается прогноз в отношении негативных тенденций, которые будут оказывать влияние на уровень коррупции в ближайшем будущем, констатируется, что количество выявленных преступлений коррупционной направленности не отражает реального положения. Авторы делают вывод о том, что без серьезного взаимодействия общества и правоохранительных органов невозможно рассчитывать на какие-либо позитивные изменения в деятельности по борьбе с коррупцией, снизить уровень как регистрируемых коррупционных проявлений, так и их латентность.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, взыскание, уровень коррупции, правоохранительные органы, социальные проблемы.

В своем выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 15 марта 2017 года Президент России В.В. Путин обратил внимание на тот факт, что «за два последних года отмечается снижение числа преступлений коррупционной направленности, выявленных органами МВД». При этом было предложено проанализировать эту ситуацию. «Если действительно коррупционных проявлений стало меньше – слава богу, тогда мы добиваемся какого-то положительного результата, а если это результат того, что МВД, снизили активность по этому направлению, то это, на-

верное, не самая основная цель, к которой мы стремились, – наоборот, работу по этому направлению нужно усилить, разумеется, не для отчётности, а для оздоровления ситуации в экономике, для повышения доверия к органам власти в целом» [1]. Анализ статистических данных показал, что за январь-декабрь 2016 года число преступлений коррупционной направленности уменьшилось на 10,3% (зарегистрировано 27050 преступлений). Число выявленных фактов получения взятки (ст. 290 УК РФ) составило 5344 (-17,7%). Количество зарегистрированных случаев дачи взятки (ст. 291 УК РФ) также снизилось – на 31,9% (4640 преступлений). Положительную динамику демонстрирует количество зарегистрированных фактов посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) – 774 преступлений (23,4%). Количество выявленных преступлений, ответственность за которые регламентирована ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп») также значительно снизилось – на 35,3%.

Таким образом, имеющиеся ранее тенденции сохраняются.

В Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в качестве новелл введены статьи, предусматривающие ответственность за так называемые «мелкие коррупционные преступления»: мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ).

Проводимые исследования показывают, что незаконные вознаграждения в размере до 10 тысяч рублей относятся к бытовой коррупции. По мнению Президента Российской Федерации В.В. Путина, она является самым опасным видом коррупционных проявлений. Такие преступления распространены в медицине, образовании, деятельности государственных органов, оказывающих услуги населению и т.п.

Мелкое взяточничество, мелкий коммерческий подкуп относятся к преступлениям небольшой тяжести, поэтому данные составы не являются приоритетными для подразделений ЭБиПК. Например, в Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы указано, что МВД России предписывается провести комплекс мероприятий, направленных на «выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо организованными группами».

Учитывая оцененную на высшем государственном уровне общественную опасность действий мелких взяточников, следует рассмотреть вопрос о закреплении за ними статуса «превентивных» составов преступлений, реализуя тем самым профилактическое направление в работе подразделений ЭБиПК.

Таким образом, представляется целесообразным внести дополнения в приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» в части введения дополнительного критерия оценки «Предупреждение коррупционных преступлений».

Проведенный анализ криминогенной обстановки позволяет прогнозировать сохранение имеющихся негативных тенденций, которые будут оказывать влияние на уровень коррупции:

- законность осуществления должностными лицами органов исполнительной власти разрешительных и контрольно-надзорных функций;

- реализация приоритетных национальных проектов, федеральных и региональных целевых программ, крупных инвестиционных проектов и подготовка к проведению в Российской Федерации Кубка чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года;

- распределение бюджетных средств, выделяемых в рамках государственного заказа, в том числе – в сфере военно-промышленного комплекса;

- законность совершения операций с земельными участками и имуществом, находящимися в федеральной и муниципальной собственности;

- недропользование, энергосбыт, оборот водных биологических ресурсов, лесной промышленности;

- образование, здравоохранение, строительство и сфера жилищно-коммунального хозяйства.

Требуется повышенного внимания ситуация, связанная с хищениями и нецелевым использованием бюджетных средств, в том числе выделяемых на реализацию целевых программ и крупнейших инвестиционных проектов.

Основываясь на многочисленных результатах научных исследований, следует констатировать, что количество выявленных преступлений коррупционной направленности не отражает реального положе-

ния. Показатели, отражающие рост или снижение количества выявленных преступлений, могут говорить скорее об эффективности правоохранительной работы, чем о состоянии преступности в данной сфере.

Согласно опросам ВЦИОМ, стало реже поддерживаться мнение о непобедимости коррупции: в 2004 году – 64 процента, в 2016 году – 50%. При этом становится больше тех, кто верит в возможность преодолеть коррупцию – рост с 30 до 44%. Результаты борьбы с коррупцией становятся все более заметными для граждан: если в 2007 году их отмечали 36% опрошенных, то сегодня – уже 45%.

Россияне чаще стали отмечать и эффективность работы правоохранительных органов, в том числе органов прокуратуры (с 12 до 17% процентов), специальных комиссий (с 5 до 13%). Одной из самых успешных признается деятельность СМИ (с 4 до 21% за восемь лет). Все меньше становится тех, кто считает, что успехов в борьбе с коррупцией не достигает никто (с 52 до 29% за восемь лет).

Согласно анализу общественного мнения, проведенного ВЦИОМ, количество россиян, называющих коррупцию в качестве одной из наиболее значимых социальных проблем, в 2016 году выросло (8% опрошенных, в декабре 2014 года – 5% опрошенных) [2].

В целом государственная политика по противодействию коррупции находит однозначную поддержку большинства граждан. Так, согласно опросу общественного мнения, проведенному ВЦИОМ по проблематике отношения россиян к коррупции в декабре 2016 года, факты, обнаруженные в средствах массовой информации о мерах пресечения в отношении высокопоставленных коррупционеров, вызывают одобрение у более чем 60% опрошенных [3]. С полной уверенностью можно прогнозировать подобное положительное отношение общества к деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупционными преступлениями.

Иными словами, без серьезного взаимодействия общества и правоохранительных органов невозможно рассчитывать на какие-либо позитивные изменения в деятельности по борьбе с коррупцией, снизить уровень как регистрируемых коррупционных проявлений, так и их латентность.

Литература

1. Расширенное заседание коллегии МВД. 15.03.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения: 09.09.2017).
2. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3277. Проблемный фон страны: итоги года. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116014> (дата обращения: 09.09.2017).
3. ВЦИОМ. Журнал «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены». URL: <https://wciom.ru/365> (дата обращения: 09.09.2017).

Glukhova AA, Shaposhnikov E.L.

Ways of improving effectiveness warnings of corruption at the present stage

The article reviews data on various types of corruption manifestations in modern Russia, provides an analysis of the criminogenic situation over the past two years, forecasts negative trends that will affect the level of corruption in the near future, states that the quantity identified corruption crimes does not reflect the actual situation. The authors conclude that without serious interaction between society and law enforcement agencies, it is impossible to count on any positive changes in the fight against corruption, to reduce the level of both registered corruption manifestations and their latency.

Key words: crimes of corruption orientation, corruption, level of corruption, law enforcement agencies, social problems.

Глухова А.А., Шапошников Е.Л.

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИМИДЖ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются особенности криминальной субкультуры, а также механизмы ее формирования и манифестации, к которым, в том числе, относится и нанесение татуировок, имеющих в рамках криминальной субкультуры ранговое и опознавательное значение. Авторы перечисляют и анализируют причины недопустимости нанесения татуировок сотрудниками правоохранительных органов.

Ключевые слова: криминальная ситуация, имидж сотрудника органов внутренних дел, криминальная субкультура, татуировка.

Криминальная ситуация, складывающаяся в современном российском обществе, в последние годы продолжает оставаться неоднозначной. Во многом это объясняется тем, что на преступность, тесно связанную со всеми сферами жизни общества (экономикой, политикой, культурой, нравственно-психологической обстановкой и другими условиями жизнедеятельности), негативное влияние оказывают существующие в нем противоречия, приводящие к тяжелым и затяжным криминогенным последствиям. Это обостряется и наличием в нашем государстве различных поколений, которые жили и живут в разных эпохах развития и становления России. Таким образом, единой идеологии стабильного развития государства пока не выработано.

Правоохранительная система как наиболее вовлеченная в различные социальные взаимоотношения, должна одной из первых приспосабливаться к новой реальности, к новым отношениям в обществе и новым ценностным ориентирам.

И в этой ситуации имидж и образ сотрудника органов внутренних дел как никогда должен вызывать у общества уважение и поддержку в области борьбы с преступностью.

Будучи неотъемлемой частью социальной обстановки в стране, криминальная ситуация одновременно оказывает негативное воздействие на все сферы общественного развития. В том числе и на дефор-

мацию сознания сотрудников органов внутренних дел, в том контексте, что стираются грани между криминальной субкультурой и культурой традиционной. Все это не может не оказывать влияние на образ сотрудников органов внутренних дел.

Влияние всех этих факторов приобрело системный характер и проявилось в сохранении ее неблагоприятных качественных показателей, в утяжелении социально-негативных последствий преступности, в росте ее латентных проявлений. Так, например, по данным МВД России, в 2016 году среди выявленных лиц, совершивших преступления, незначительно уменьшилось число лиц, ранее совершавших преступления (-1,7%). Их удельный вес составил 54%.

Наметилась тенденция к спаду числа лиц, ранее судимых за преступления (-10,1%). Однако удельный вес таких лиц по-прежнему высок – 49,8%. По сути, каждое третье преступление (38,9%) совершается в состоянии алкогольного опьянения.

И есть факты, когда сами сотрудники правоохранительных органов оказываются на скамье подсудимых вследствие интеграции их мировоззрения в криминальный мир [1, с. 176].

Криминологический анализ современной преступности позволяет выявить ее основные тенденции, т.е. направления ее изменения, формы проявления ее закономерностей в определенные периоды развития общества.

Являясь существующей объективной реальностью, криминальная субкультура занимает своё, определенное место в системе человеческих ценностей. В России на 2016 года в местах лишения свободы находилось порядка 640 тысяч человек, и конечно такое количество заключенных вполне реально могут успешно создавать и культивировать криминальную культуру в обществе.

Изучение законов и аспектов криминальной субкультуры помогает понять внутренние порядки, по которым живет преступная среда, оценить происходящие в ней изменения и изучить внутренние вопросы воспроизводства преступности, и механизм вовлечения новых членов общества в преступные сети. Тем самым с точки зрения криминологии, изучения данных позиций вполне сможет создать реально действующие институты постпенитенциарной профилактики.

Криминальная субкультура, благодаря наличию в ней определенной доли романтических моментов, таинственности, необычности,

привлекательности, сравнительно легко усваивается, особенно молодежью. Немаловажную роль играет и то, что криминальной субкультуре свойственен игровой и эмоциональный характер. Не секрет, что некоторые сотрудники правоохранительных органов, особенно в начале своей карьеры ищут именно этот, особенный эмоциональный фон от своей деятельности. Это фон зачастую может быть сформирован из кинематографа, литературы, музыкальных произведений.

Приобщение к криминальной субкультуре происходит относительно быстро и является своеобразным способом компенсации неудач, преследующих личность; особенно это касается лиц молодёжного возраста. Может происходить и копирования определенных алгоритмов жизни, для исключения индивидуализации и тем самым отвлечения внимания от своей персоны.

Криминальная субкультура и ее атрибуты проявляются не только среди членов преступной группировки, в местах лишения свободы (здесь она имеет наиболее ярко выраженный характер), но и в других социальных общностях. Даже если обратиться к 80-м годам XX века, то можно выделить и субкультуры в вооруженных силах России, табуировки, фольклор и др.

Криминальная субкультура сплачивает правонарушителей, выступает в качестве регулятора их поведения. А также дает возможность иерархического построения внутреннего взаимодействия.

Но главная её опасность в том, что она искажает общественное сознание, трансформирует преступный опыт, расшатывает добропорядочность населения, блокирует процесс социализации молодежи, формирует общественное мнение о целесообразности нарушения определенных правовых норм, создает положительный имидж некоторым категориям преступников и, наоборот, осуждает граждан, способствующих правоприменительным органам в их задержании. И зачастую может прививать ложные стереотипы успешности социализации в обществе.

Другими словами, криминальная субкультура является основным механизмом разрушения общностей и, прежде всего молодежной среды! А также деградацией духовно-нравственных ориентиров современности.

Одним из центральных элементов субкультуры является криминальная психология, т.е. система неписаных социальных ценностей и

представлений в сознании людей, которая оправдывает и поощряет преступный образ жизни и совершение правонарушений. Среди социальных ценностей следует обратить внимание на такие, как: человеческая жизнь, семья, чувство гражданского долга, порядочность, честность, ответственность за данное слово и другие нравственные ценности, отношения к религии и религиозным культурам.

Для криминальной субкультуры такие социальные ценности, как чувство гражданского долга, любовь к Родине – не типичны, так как зачастую Родина подменяется понятием государство. А государство в свою очередь применяет меры пресечения криминальной культуры, но, по мнению держателей данной криминальной культуры взамен не предлагает стоящих альтернатив.

В этой связи сотруднику правоохранительных органов достаточно легко можно встать под знамена преступных групп, и искать с их помощью материальное и социальное признание.

Если жаргон, кличка – это вербальные атрибуты общения в криминальной среде, то татуировка – знаковое, невербальное средство передачи информации. И нанесения татуировки, по мнению сотрудников правоохранительных органов, не несет в себе негативных последствий.

Конечно, в этом есть некое заблуждение, которое граничит, например, с тем, что сигареты это не наркотик.

Но если вспомнить генез личности преступника, то зачастую первая стадия формирования негативного восприятия действительности начинается с курения, употребления алкоголя, нанесения уголовных татуировок, нецензурная лексика и др.

На основе татуировок можно получить информацию о количестве судимостей, отбытом сроке в местах лишения свободы и месте отбывания наказания. Составным элементом криминальной субкультуры являются татуировки.

В отроческом возрасте обычно делают наколки безнадзорные дети и лица, склонные к бродяжничеству, научившись этому в центре временного содержания несовершеннолетних.

В криминогенных группах татуировки имеют более сложное психологическое значение. Здесь татуировки становятся символом приобщения к уголовной субкультуре. Так, свыше 70 % правонарушителей имеют татуировки.

Что касается деятельности органов внутренних дел, то наличие татуировок у сотрудников может быть использовано злоумышленниками, как поисковый ориентир, связанный с их профессиональной деятельностью. Наличие татуировки при ношении форменной одежды идет в разрез с нормами службы в органах внутренних дел, вызывает сомнение в компетентности и порядочности сотрудника.

В подростковом возрасте случаи нанесения татуировок встречаются чаще, особенно когда требуется демонстрация самостоятельности, бравады своими похождениями. Это может привести к разочарованиям носителя татуировки в процессе его взросления.

Явление татуирования известно давно и встречается не только в преступных сообществах, но и в законопослушных группах молодежи, но имеет другое психологическое значение.

Сегодняшняя мода на нанесение татуировок весьма обширна, они культивируются и в фильмах и в современной музыке, но мода, как и все в жизни является моментом приходящим и уходящим. Нет уверенности, что через пять или десять лет это будет актуальным атрибутом молодежной субкультуры.

Таким образом, обобщая вышесказанное, мы можем прийти к выводу о том, что современный и образованный сотрудник органов внутренних дел не должен приобщать себя к неким субкультурам, которые могут иметь оттенок неправомерного поведения. А знание всех психологических механизмов криминальной субкультуры, поможет успешнее противодействовать преступным элементам. А любые намеки как вербальные, так и не вербальные связи правоохранительной системы с криминальным миром, явно пойдет не в пользу добропорядочного имиджа сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 12.09.2017).
2. Глухова А.А., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Опыт измерения уровня виктимизации населения Нижегородского региона // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 3. С. 175-186.

Glukhova AA, Shaposhnikov E.L.

*On the question of factors affecting the image of employees
of internal affairs*

The article examines the specifics of the criminal subculture, as well as the mechanisms of its formation and manifestation, including, among others, the application of tattoos that have a rank and identification value within the framework of the criminal subculture. The authors list and analyze the reasons for the inadmissibility of tattooing by law enforcement officers.

Key words: criminal situation, image of an employee of internal affairs agencies, criminal subculture, tattoo.

УДК 316.473

Иудин А.А., Шпилев Д.А.

**ПОЛИЦИЯ В ОЦЕНКАХ НИЖЕГОРОДЦЕВ:
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

В статье выявлены и классифицированы характеристики процесса реального взаимодействия граждан и полиции, определены отношение к сотрудникам полиции и уровень доверия к ним и отдельным направлениям их работы у различных категорий населения; осуществлена типология групп населения в зависимости от представлений о работе полиции. Авторами раскрыты существенные характеристики общественного мнения об образе сотрудников полиции. Эти характеристики могут быть использованы как инструмент формирования образа сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: общественное мнение, гендер, полиция, жертва преступления, преступность, криминальное воздействие.

Актуальность изучения общественного мнения о сотрудниках полиции, уровня доверия к ним обусловлена необходимостью укрепления авторитета правоохранительной системы у населения, повышения степени субъективной защищенности граждан от преступных посяга-

тельств, раскрытия объективных и субъективных факторов, влияющих на имидж сотрудников правоохранительных структур, выработки направлений его изменения в позитивном направлении. Положительное общественное мнение благотворно влияет на результативность деятельности сотрудников полиции, так как в значительной степени формирует атмосферу сотрудничества граждан с полицией, что не в последнюю очередь способствует профилактике и раскрываемости преступлений [1, 2].

В анкетном опросе, проведенном в Нижнем Новгороде и Нижегородской области, приняли участие 772 респондента, в том числе 365 мужчин (47 %), 400 женщин (52 %) и 7 человек (1 %), не указавших в анкете свой пол. Анкетирование осуществлялось силами сотрудников ОАПиК Штаба ГУ МВД России по Нижегородской области (распространение анкет среди респондентов) по технологическому заданию исследовательского коллектива с подробным описанием необходимых условий выборки. Размер выборки (после контроля и приемки анкет) вполне достаточен для решения поставленных исследовательских задач.

Т а б л и ц а 1

Распределение респондентов по месту жительства, %*

Нижний Новгород	Автозаводский, Ленинский районы	11
	Канавинский, Московский, Сормовский районы	13
	Нижегородский, Приокский, Советский районы	18
Нижегородская область	Волжско-Окский куст (Богородск, Воротынский, Выкса, Д. Константиново, Княгинино, Кстово, Кулебаки)	11
	Южный куст (Ардатов, Б. Мурашкино, Вадский, Варнавинский, Дивеево, Починки, Саров, Сергач)	8
	Юго-восточный куст (Арзамас, Шатковский, Б. Болдино, Гагинский, Перевоз)	5
	Заволжский куст (Бор, Городец, Воскресенский, Ковернино, Семеново)	9
	Северный куст (Ветлужский, Кр. Баки, Тонкинский, Тоншаевский, Урень, Шарангский, Шахунский)	8
Район не указан		2

Источник: составлено авторами.

Распределение жителей в поселенческом аспекте также репрезентативно: в областном центре в выборку попало 43 % респондентов

(333 человека), а в районах области 48 % (367 человек). В райцентрах проживают 30 % (228 респондентов), в поселках – 11 % (83), а в селах и деревнях – 7 % (56). Около 9 % (72) респондентов оставили этот вопрос без ответа (табл. 1). По районам Нижнего Новгорода и области распределение осуществлено пропорционально численности жителей этих районов. Объединение городских районов в группы и областных районов в кусты вызвано тем обстоятельством, что более мелкое деление требует значительного увеличения выборки, что серьезно усложняет и удорожает исследование. При данной выборке такое деление не дает возможности проследить все необходимые характеристики. Следует отметить, что Нижегородская область представляла для исследования повышенный интерес, так как штатная численность сотрудников полиции в области несколько меньше, чем в Нижнем Новгороде.

Демографическая характеристика выборки адекватна генеральной совокупности, хотя можно отметить незначительное понижение в выборке доли лиц пенсионного и предпенсионного возраста, особенно женщин (табл. 2). Женщины, имеющие более высокую продолжительность жизни, имеют и более высокий средний возраст, поэтому их доля повышена в старших возрастных группах.

Т а б л и ц а 2

Половозрастное распределение респондентов, %*

Возрастные группы	Выборка	Мужчины	Женщины
17–30 лет	32	32	33
31–45 лет	35	36	33
46–55 лет	20	20	21
56–87 лет	10	10	10
Нет ответа	2	2	3

* *Источник:* составлено авторами.

Оценка качества работы полиции

Следует отметить, что на оценку качества работы полиции оказывают влияние различные параметры, в частности, пол, возраст респондентов, уровень их образования и место проживания. Рассмотрим некоторые из вышеназванных параметров.

Возрастные отличия. Собранные данные позволяют разделить респондентов на три возрастные группы: молодежь, люди среднего возраста, пожилые (пенсионеры). Каждая из этих возрастных групп

по-разному оценивает события, происходящие вокруг, в том числе, и работу полиции. Так, молодежь более оптимистична по сравнению с двумя другими возрастными группами, она считает, что жизнь с каждым годом становится только лучше. Люди среднего возраста смотрят в будущее спокойно, но без особых надежд и иллюзий. Наибольшей тревожностью отличаются пожилые люди, они считают, что с каждым годом жизнь становится только хуже.

Указанное отношение к жизни у трех возрастных групп во многом распространяется и на оценку работы полиции. Действительно, молодежь ставит сотрудникам полиции более высокие оценки, чем пожилые респонденты. Очевидно, что помимо оптимистичного настроения связано это и с тем обстоятельством, что у большинства молодых респондентов отсутствует реальный опыт взаимодействия с сотрудниками полиции. При этом молодое поколение более технологично, что, в частности, проявляется в вере в систему постоянного видеонаблюдения и желании ее повсеместной установки. По данному параметру молодые респонденты значительно отличаются от двух остальных возрастных групп. Технологическое отношение молодежи к жизни проявляется и в том, что респонденты данной возрастной группы не считают, что сотрудникам полиции нужно лично больше общаться с жителями, проводить беседы, лекции. В личном общении с сотрудниками полиции как раз в большей степени заинтересованы пожилые респонденты. Как и в том, что в полицию нужно брать не всех, а только тех, кто служил в армии, в спецназовских подразделениях.

В отличие от молодежи пожилые респонденты считают, что сотрудники полиции плохо информируют общественность о своей работе, не обеспечивают соблюдение законов, не достаточно быстро реагируют на вызовы, не честно и не добросовестно относятся к своей работе, не справедливы к гражданам, невежливы с ними и не готовы оказать им помощь. Оценки данных параметров средней возрастной группой, скорее, имеют нейтральный характер.

При этом пожилые респонденты по сравнению с молодежью больше уверены в том, что полиции нужно больше общаться с жителями, проводить беседы, лекции, больше заниматься профилактикой правонарушений, работать с подростками. Кроме того, по мнению пожилых респондентов, полицию необходимо избавить от коррупции, устранить бюрократическую работу дежурных полиции во время

приема заявлений граждан, более активно следить за порядком на улице, усилить на улицах патруль. Все это говорит о значительном жизненном опыте пожилых респондентов, о том, что в отличие от молодежи, многие из них знают о работе правоохранительных структур не понаслышке.

Что касается респондентов средней возрастной категории, то их мнение о полиции больше всего расходится с мнением пожилых респондентов по следующим параметрам: респонденты среднего возраста в значительно меньшей степени согласны с тем, что брать в полицию следует не всех, а только тех, кто служил в армии, в спецназовских подразделениях, с тем, что все полицейские обязательно должны быть образованными и относиться к гражданам вежливо и доброжелательно, с тем, что необходимо устранить бюрократическую работу дежурных полиции во время приема заявлений граждан. Это говорит о том, люди среднего возраста более реалистично смотрят на жизнь, так как сами еще находятся в активной трудовой фазе и понимают, что в реальной жизни идеал встречается достаточно редко.

Гендерные отличия. При оценке качества работы полиции у респондентов были выявлены и существенные гендерные отличия. В первую очередь следует отметить, что женщины несколько оптимистичнее мужчин. Страхи и опасения мужчин и женщин отличаются друг от друга. Так мужчины больше опасаются болтающихся на улице подростков, вандализма, граффити и других видов умышленной порчи имущества, а также людей, агрессивно ведущих себя в общественных местах. Женщины, в свою очередь, больше всего опасаются пьяных людей и отсутствие кнопки экстренного вызова полиции. Мужчины более беззаботны, в большинстве своем они считают, что на улице находиться безопасно. Женщины больше уверены в том, что опасность существует, но в разумных пределах.

Мнение о факторах, способных обеспечить ощущение личной безопасности в месте проживания, также имеет определенную гендерную специфику. Так для женщин больше важна хорошая освещенность территории в темное время суток, наличие кнопки экстренного вызова полиции, а также отсутствие укромных мест, где их может поджидать преступник.

Спокойствие мужчин, в свою очередь, может обеспечить наличие системы постоянного видеонаблюдения, а также общая ухоженность

территории. Интересно, что мужчины больше женщин затруднились с ответом на вопрос об общем уровне доверия полиции, а женщины – с общей оценкой работы полиции. Что касается оценки различных сторон работы полиции, то женщины больше сомневаются в справедливом отношении сотрудников полиции к людям. Мужчины же, наоборот, отмечают доступность и вежливость полицейских, их готовность оказать помощь.

Женщины более требовательны к полиции, чем мужчины. По мнению женщин, полицейские должны быть доброжелательны, им нельзя проявлять высокомерие. Сотрудники полиции должны активно работать с подростками, иметь большие штаты, чтобы постоянно присутствовать на улицах, следить за порядком, убирать с улиц пьяных людей. Кроме того, женщины считают, что полиции нужно больше общаться с жителями, проводить беседы, лекции, больше заниматься профилактикой правонарушений. Интересно, что за повышение технической оснащённости полиции также больше высказываются женщины. Непосредственное общение с полицейскими вызывает у женщин чувство тревоги. Так, женщины считают, что при обращении к человеку сотрудника полиции, человек сразу ощущает беспокойство и тревогу. Женщины больше мужчин уверены в том, что сотрудники полиции могут нарушить закон, проявить бесчеловечность, задержать человека без повода, обвинить в чём-то. По мнению женщин, отдельным полицейским могут быть свойственны грубость и бестактность, использование служебного положения в личных целях. При этом женщины не отрицают необходимость полиции как таковой, категорически не соглашаясь с утверждением, что простым людям от полиции больше вреда, чем пользы. Как правило, женщины не знакомы с участковым уполномоченным, так как не было необходимости обращаться к нему. Именно поэтому женщины чаще мужчин затрудняются с оценкой работы участкового.

Мужчины чаще женщин становились жертвами преступных посягательств. Как правило, это были хулиганство, драки или нападения. Если мужчины отказывались от обращения в правоохранительные органы, то, как правило, это было связано с малозначительностью преступления.

Женщины, ставшие жертвами преступных посягательств, не обращаются в полицию из-за неверия в эффективность работы правоох-

ранительных органов, а также из-за слишком большой волокиты, бумажных процедур, траты времени и нервов. При этом женщины считают, что гражданам следует сообщать полиции обо всех правонарушениях, свидетелем которых им приходилось быть. Женщины уверены в том, что добровольно информировать полицию о преступлениях и правонарушениях – это обязанность каждого добропорядочного гражданина. И женщины категорически не согласны с тем, что в полицию сообщают только доносчики, «стукачи». Тем не менее, женщины больше предпочитают сообщать полиции сведения, оставаясь анонимными. Мужчины больше женщин готовы лично участвовать в охране правопорядка – например, работать в народной дружине.

Что касается видов преступлений, в связи с которыми респонденты стали или не стали бы обращаться в полицию, то после оскорбления или мелкой кражи, например, кражи кошелька, женщины в большинстве случаев не стали бы обращаться в правоохранительные органы. Но женщины обязательно сообщили бы в полицию в случае квартирной кражи, нападения и нанесения тяжких телесных повреждений, угроз. Мужчины, в свою очередь, скорее всего, обратились бы в полицию в случае кражи кошелька, квартирной кражи, нападения и нанесения тяжких телесных повреждений, публичного оскорбления.

Таким образом, женщины, как правило, не обращаются в полицию в тех случаях, когда становятся жертвами преступлений небольшой тяжести. Связано это, в первую очередь, с нежеланием тратить свое время на общение с полицией. Мужчины же начинают обращаться в полицию даже в тех случаях, когда становятся жертвами преступлений небольшой тяжести. Исключение в данном случае составляет такой состав, как угрозы.

Следует также отметить, что мужчины женщин получают информацию о работе полиции из Интернет-изданий, а женщины чаще мужчин получают эту информацию от друзей и знакомых. Таким образом, для получения информации женщины чаще используют социальные связи, а не деперсонифицированные источники информации.

Оценка работы полиции. Что касается различных сторон работы полиции, то оценки, данные респондентами, представляют определенный интерес. Так, в местах проживания граждан больше всего раздражают пьяные люди, отсутствие кнопки экстренного вызова полиции, а также люди, агрессивно ведущие себя в общественных местах. Уро-

вень преступности оценивается респондентами как достаточно высокий, соответственно, существует и вероятность стать жертвой преступления. Чувство безопасности в месте проживания респондентам способны обеспечить наличие системы постоянного видеонаблюдения, причем часть респондентов считает, что камер установлено уже достаточно, другая часть – что количество камер необходимо существенно увеличить (или установить, если их еще нет). Кроме того, респонденты считают, что в местах их проживания территория недостаточно ухожена, есть много укромных мест, где их может поджидать преступник, поэтому необходимо увеличить количество стационарных постов полиции. При этом респонденты согласны с тем, что граждане сами должны патрулировать район своего проживания.

Респонденты, положительно и отрицательно относящиеся к полиции, разделились практически поровну, также как доверяющие и не доверяющие ей. Чуть более половины респондентов считают, что полиция обеспечивает соблюдение законов. При этом полицейские все еще могут иногда использование служебного положения в личных целях, а также отказаться принимать заявление. Тем не менее, в большинстве случаев полицейские оказывают помощь гражданам, стараются быть вежливыми и быстро реагировать на происшествия, обеспечивать высокое качество своей работы. Большинство граждан уверены в том, что полицейские готовы выполнить свой долг до конца, несмотря на угрозу жизни и здоровью. Однако полицейским не хватает проявления принципиальности при общении с представителями власти и бизнеса.

Следует отметить, что у респондентов возникают полярные ассоциации при упоминании слова «полиция». С одной стороны, полиция ассоциируется с защитой, защищенностью, безопасностью, надежностью, с доверием, спокойствием. Но, с другой стороны, и со страхом, тревогой, паникой, проблемами, бедами, опасностью. Таким образом, отношение к полиции у граждан за последние годы несколько улучшилось, но сказать, что решены все проблемы, связанные с улучшением имиджа полиции у населения, еще нельзя.

Как правило, наши граждане в большинстве своем до сих пор не знают своих участковых уполномоченных лично, не всегда знают, где он находится. В лучшем случае респонденты видели участкового издали во время обхода участка. Это означает, что пока рано говорить

о близких и доверительных отношениях между нашими гражданами и участковыми уполномоченными, что, конечно, не способствует своевременной профилактике и раскрываемости различных правонарушений и преступлений.

Граждане, пережившие преступные посягательства и обратившиеся в правоохранительные органы, как правило, недовольны работой полиции по следующим причинам: полицейские не нашли или не арестовали нарушителя, не приняли необходимых мер, поздно прибыли на вызов, не вернули имущество.

Если же после пережитого преступного посягательства граждане не обращались в полицию, то это, в первую очередь, связано с тем, что респонденты не верят в эффективность работы правоохранительных органов, жизненный опыт потерпевших говорит о том, что в этом нет никакого смысла, кроме того, потерпевшие имеют негативный опыт взаимодействия с правоохранительными органами в прошлом. Важно, что факт свершения преступления сотрудником правоохранительных органов не является в настоящее время существенной причиной для отказа от обращения граждан в полицию. Это означает, что принцип «рука руку моет» теряет свою актуальность для сотрудников правоохранительных органов, что, соответственно, снижает уровень коррупцированности полицейских.

Iudin A.A., Shpilev D.A.

*Police in assessments of Nizhny Novgorods:
on the results of applied research*

The article identifies and classifies the characteristics of the process of real interaction between citizens and the police, defines the attitude towards police officers and the level of trust in them and certain areas of their work among different categories of the population; typology of groups of the population is carried out depending on representations about work of police. The authors disclosed the essential characteristics of public opinion about the image of police officers. These characteristics can be used as a tool for shaping the image of law enforcement officers.

Key words: public opinion, gender, police, prejudice, crime, criminal influence.

Жидков Е.А., Крыгин С.В., Сухов С.Н.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Авторы ставят проблему использования интернет-пространства в криминальных целях. Рассматривают причины возникновения этого явления. Приводятся примеры борьбы с данным явлением в России и других странах. Предлагаются возможные решения по борьбе с криминализацией интернет-пространства.

Ключевые слова: интернет-пространства, теневой интернет, виртуальные деньги, криптовалюта, Bitcoin, Tor.

Развитие глобальной сети Интернет привело к тому, что информационное пространство все активнее начинают использовать в незаконных целях. Причинами этого явления в основном являются два фактора.

Во-первых, это так называемый теневой интернет. Дело в том, что большинство пользователей используют интернет через поисковые системы (Google, Яндекс и другие) или переходят на другие сайты по ссылкам. Поэтому, если какой-либо сайт не индексируется поисковой системой или на него нет ссылок, то по сути он становится невидимым для большинства пользователей. Это не значит, что попасть на этот сайт невозможно, просто требуется знать точно ip-адрес этого сайта.

Такие ресурсы получили собственное название – теневой или скрытый (deep) интернет, сейчас их называют также невидимым (invisible) интернет [1, с. 54-58]. По некоторым оценкам специалистов поисковые системы индексируют, примерно, 4% имеющихся страниц [3].

Любой пользователь может получить доступ к «теневым» частям Интернета, но для этого необходимо использовать альтернативные поисковые системы. Одной из них является Tor (TheOnionRouter, в переводе на русский «Луковый маршрутизатор») – это бесплатная программа, которая была разработана в Исследовательской лаборато-

рии Военно-морских сил США в середине 90-х годов для защиты онлайн-коммуникаций спецслужб США.

Tor имеет многоуровневую структуру (отсюда и его название), которая позволяет пользователю перемещаться в сети, переходя с одного уровня на другой, при этом пользователь защищен шифром, который позволяет скрыть его IP-адрес. Именно из-за этих его свойств Tor все чаще используется для анонимизации трафика, обхода блокировок ресурсов и доступа к «теневому» интернету, содержащему различную запрещённую информацию (торговля оружием, наркотиками, распространение порнографии).

Помимо прочего, Tor предоставляет доступ к внутрисетевому домену .onion, на котором-hostятся сайты, доступные только внутри луковичной сети. Именно эта сторона использования Tor является наиболее интересной и наименее освещённой.

Частные лица используют Tor для защиты неприкосновенности частной жизни и получения доступа к информации, заблокированной интернет-цензурой.

Скрытые сервисы Tor предоставляют своим пользователям возможность создавать собственные веб-сайты и электронные СМИ, не раскрывая при этом информацию об их реальном местоположении.

У скрытых сервисов Tor есть свои собственные каталоги сайтов (TheHiddenWiki), поисковые системы (TorSearch), электронные торговые площадки, шлюзы интернет-трейдинга, почтовые серверы (TorMail), электронные библиотеки, торрент-трекеры, блог-платформы, социальные сети, файловые хостинги, службы коротких сообщений, а также многие другие ресурсы. Ряд известных сайтов имеет свои зеркала среди скрытых сервисов, например, Facebook, ThePirateBay, EncyclopediaDramatica, Библиотека Александрина, DuckDuckGo, РосПравосудие, WikiLeaks, Кавказ-Центр и Cryptocat.

Вторым фактором, который оказывает заметное влияние на криминализацию интернет-пространства является разработка и внедрение, так называемой криптовалюты.

История криптовалют начинается с выпуска 9 января 2009 года BitCoin версии 0.1. Стоимость одного биткойна составляла стоимость одной пиццы. С тех пор популярность криптовалют только росла, и на сегодня стоимость одного биткойна доходит до двух тысяч долларов. Основной особенностью криптовалют, что и является глав-

ной причиной их использования в криминальных операциях, отсутствие единых центров обработки денежных операций, что позволяет совершенно бесконтрольно оплачивать незаконные услуги.

Есть возможность обеспечить анонимное использование Bitcoin при помощи Tor. Бывший разработчик Bitcoin Майк Хирн, создал клиентское программное обеспечение этой криптовалюты, названный bitcoinj. В отличие от оригинала, он написан на языке Java и сопряжён с сетью Tor, что позволяет обеспечить анонимность лиц, пользующихся кошельками или службами, которые принимают Bitcoin.

Выше указанные факторы привели к тому, что те незаконные операции которые раньше проходили в реальном мире, сейчас все чаще используется виртуальный. В средствах массовой информации, появилась информация, что известный специалист по информационной безопасности Пьерлуиджи Паганини в рамках проекта Artemis проанализировал использование сети Tor. По его данным самую большую долю (28% от общего числа сайтов) занимают хакерские ресурсы, где содержится либо различного рода документация, либо объявления о продаже хакерских инструментов и программ с их кратким описанием. Устойчивое второе место (23%) занимают ресурсы, относимые к незаконной торговле (продажа оружия, краденных кредитных карт, наркотиков, живого товара, трансплантатов и т.п.). На третьем месте (17%) – ресурсы, связанные с терроризмом: от сайтов знаменитых террористических организаций всех стран и идеологических ориентаций, до учебников, как изготовить смертельный вирус или самостоятельно произвести мощную бомбу. Если прибавить к откровенно преступным ресурсам еще и 4%, приходящиеся на ресурсы с порно контентом, то Tor на 72% состоит из откровенно криминальных ресурсов, подпадающих под уголовное законодательств.

Большинство государств пытается бороться с Tor сетями, блокируя их деятельность. Связано это с тем, что данные сети из-за их сложности почти недоступны органам охраны порядка. К примеру, с 9 февраля 2012 года Tor блокируется в Иране методом запрещения SSL-соединений. В ответ представители Tor предлагают использовать специально разработанную ими для этих случаев технологию Obfsproxy, предназначенную для построения обфусцированных сетевых мостов, которые обеспечивают маскировку трафика.

1 сентября 2014 года Европол официально объявил о создании нового подразделения по борьбе с киберпреступностью под названием «JointCybercrimeActionTaskforce» (J-CAT), оперативный интерес для которого будут представлять в том числе и пользователи, использующие анонимную сеть Tor. В августе 2015 года корпорация IBM призвала компании всего мира отказаться от использования сети Tor и заблокировать её во всех корпоративных системах в связи с тем, что она подвергает их риску хакерских атак.

В нашей стране Tor также набирает популярность. По числу пользователей РФ занимает третье место в мире после США и Германии. Сайт TorMetrics утверждает, что оценочно в России 219 тысячи пользователей Tor [4].

На 40-м заседании Национального антитеррористического комитета директор ФСБ России Александр Бортников выступил с инициативой о необходимости разработки законопроекта, запрещающего использование сети Tor на территории Российской Федерации. Инициатива была поддержана Госдумой и отправлена на рассмотрение в законодательный орган.

Согласно информации Центробанка России от 27 января 2014 года «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, биткойн» предупреждает, что предоставление российскими юридическими лицами услуг по обмену «виртуальных валют» на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Российская Федерация в лице Федерального казенного учреждения «Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» Министерства внутренних дел РФ в целях противодействия терроризму в июле 2014 г. запустила проект по анализу деятельности tor-сетей [5]. Реализовывал проект Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления (ЦНИИ ЭИСУ).

Имеющихся правовых средств для борьбы с этим негативным влиянием явно недостаточно: так, в соответствии со статьей 15.1 Федерального закона № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, ин-

формационных технологиях и о защите информации» может быть ограничен доступ к сайтам в сети Интернет, содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, и пунктом 5 ст. 152 ГК РФ, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в Интернете, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации. Однако структура и идеология существования социальных сетей делают такие процедуры малоэффективными: так, порочащая информация, однажды помещенная в сеть путем многократного копирования и тиражирования по личным страницам пользователей социальных сетей, а также размещения на различных файлообменных серверах вне юрисдикции Российской Федерации и закрытых сетевых пространствах типа анонимной распределенной сети Тог, не может быть полностью удалена из виртуального пространства [2, с. 1174 – 1177].

Подводя итог, можно сделать неутешительный вывод: на данный момент эффективного инструмента для борьбы с криминализацией интернет-пространства ни в России, ни в других странах не существует и всему мировому сообществу еще предстоит найти решение этой проблемы.

Литература

1. Жарова А.К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере: монография. М.: Янус-К, 2016. С. 54–58.
2. Остроушко А.В., Букалеров А.А. О необходимости разработки мер административной и уголовной ответственности к лицам, размещающим в сети Интернет порочащую граждан информацию // Административное и муниципальное право. 2015. N 11. С. 1174 - 1177.
3. URL: http://ci-razvedka.com/Zateryannyj_Web.html (дата обращения: 10.09.2017).
4. URL: <https://metrics.torproject.org/userstats-relay-table.html> (дата обращения: 10.09.2017).
5. URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/zkk44/view/common-info.html?Regnumber=0373100088714000008> (дата обращения: 10.09.2017).

Zhidkov E.A., Krygin S.V., Sukhov S.N.

Actual problems of criminalization of internet in-formation space

The authors raise the problem of using the Internet space for criminal purposes. Consider the causes of this phenomenon. Examples are given of the fight against this phenomenon in Russia and other countries. Possible solutions are offered to combat the criminalization of the Internet space.

Key words: Internet space, shadow Internet, virtual money, crypto currency, Bitcoin, Tor.

УДК 343.9.01

Кабанов П.А.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В работе исследуются вопросы правового регулирования оценки эффективности организации и осуществления антикоррупционного просвещения в Российской Федерации, оценивается качество правового регулирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: коррупция, профилактика коррупции, антикоррупционное просвещение, противодействие коррупции.

Вопросы повышения качества противодействия коррупции в современном российском обществе находятся в центре внимания не только представителей органов публичной власти, но и специалистов различных отраслей знания. Им посвящено значительное количество нормативных правовых актов, научных, учебных, методических и публицистических работ различных по объему, содержанию и качеству, раскрывающих сущность механизмов и инструментов противодействия коррупции, в числе которых особое место придается антикор-

рупционному просвещению как средству противодействия коррупции. С учетом значимости этого инструмента противодействия коррупции в мае 2014 года Правительством Российской Федерации принята специальная Программа по антикоррупционному просвещению на 2014 – 2016 годы [1], а органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления были разработаны, утверждены и реализуются региональные [2; 3; 4; 5; 6], в том числе ведомственные [7; 8], и муниципальные программы (планы) по антикоррупционному просвещению [9]. В региональном антикоррупционном законодательстве антикоррупционное просвещение закреплено как средство противодействия коррупции [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18]. О важности и значимости правового просвещения по вопросам противодействия коррупции в России говорилось высшими должностными лицами государства ещё в конце прошлого века [19]. Учитывая профилактическое значение антикоррупционного просвещения в противодействии коррупции, в некоторых региональных нормативных правовых актах уже ставится вопрос о создании эффективной системы антикоррупционного просвещения [20; 21; 22; 23; 24; 25] и мерах по её дальнейшему совершенствованию [26; 27]. Судя по содержанию муниципальных документов среднесрочного антикоррупционного планирования, вопрос о создании эффективной системы антикоррупционного просвещения, ставится в качестве одной из задач при реализации государственной политики противодействия коррупции в отдельных муниципальных образованиях [28].

Разумеется, что качественное решение задачи направленной на создание системы антикоррупционного просвещения даже на уровне субъекта Российской Федерации не возможно без тщательного научного анализа содержания и правового регулирования этого инструмента противодействия коррупции, а также федеральной, региональной и муниципальной практики его применения. Вместе с тем антикоррупционное просвещение как инструмент противодействия коррупции и его эффективность ещё не достаточно изучены. В арсенале российских исследователей имеются лишь небольшое количество научных публикации [29, с. 322-323; 30, с. 8-13; 31, с. 47-53; 32, с. 188-191; 33, с. 106-109; 34, с. 11-15; 35, с. 105-111; 36, с. 5], в том числе и подготовленных авторами настоящей работы [37, с. 27-29; 38, с. 42-51; 39, с. 12-27], которые не только не раскрывают в полной мере содер-

жание этого вида деятельности, но и не полностью оценивают его результативность. Более того, до настоящего времени российскими специалистами не подготовлено и не опубликовано ни одного крупного исследования, специально посвященного оценке качества антикоррупционного просвещения как одного из инструментов противодействия коррупции. Поэтому попытки федеральных и региональных органов государственной власти разработать показатели оценки результативности организации и использования антикоррупционного просвещения как средства противодействия коррупции в органах публичной власти не увенчались успехом [40; 41]. Все это свидетельствует не только о теоретической, но и в большей степени практической значимости разработки показателей, характеризующих результативность организации и осуществления антикоррупционного просвещения как инструмента противодействия коррупции.

Основной целью нашего исследования в данном разделе работы является разработка системы количественных и качественных показателей, оценки качества организации и осуществления антикоррупционного просвещения как инструмента противодействия коррупции. Для достижения названной цели требуется решение следующих задач:

а) проанализировать и оценить основные показатели, характеризующие результативность организации и осуществления антикоррупционного просвещения и/или его отдельных видов, закрепленные в действующих и/или утративших силу федеральных, региональных, ведомственных и муниципальных нормативных правовых актах;

б) систематизировать уже разработанные и применяющиеся в оценке антикоррупционной деятельности органов публичной власти, организациях и учреждениях показатели, характеризующие результативность организации и осуществления антикоррупционного просвещения и/или его отдельных видов;

в) разработать и предложить собственные показатели, характеризующие результативность организации и осуществления антикоррупционного просвещения и его отдельных видов (антикоррупционного информирования и антикоррупционного консультирования), осуществляемого различными субъектами и раскрыть их содержание.

Эмпирическая база исследования включает в себя:

- 268 федеральных, региональных, в том числе ведомственных, и муниципальных нормативных правовых актов, регулирующие вопросы организации и осуществления антикоррупционного просвещения;

- 134 федеральных, региональных и муниципальных документов среднесрочного и краткосрочного антикоррупционного планирования, в которых предусматриваются меры анетикоррупционного просвещения или его отдельных видов;

- 120 региональных и муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих организацию и проведение антикоррупционного мониторинга и предусматривающих отдельные показатели по оценке качества антикоррупционного просвещения и/или его отдельных видов.

В качестве основных методов исследования использовались: сравнительно-правовой метод, методы структурного и системного анализа правовых документов и иные методы, используемы в отечественной юриспруденции.

Проведенный нами комплексный анализ федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы организации и проведения антикоррупционного просвещения, антикоррупционного мониторинга и иных нормативных правовых актов показал, что этими нормативными правовыми актами устанавливаются только количественные показатели, связанные с использованием этого инструмента. Качественные показатели, характеризующие эффективность (результативность) осуществления антикоррупционного просвещения, пока ещё не разработаны, а поэтому и не нашли своё отражение в нормативных правовых актах.

Как показал проведенный нами анализ федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов и иных документов основными количественными показателями, характеризующими исполнение мер антикоррупционного просвещения и отражающимися в различных материалах органов государственной власти и органов местного самоуправления. В качестве основных источников выступили:

- документы среднесрочного и краткосрочного антикоррупционного планирования;

- нормативные правовые акты по вопросам противодействия коррупции, а также по организации и осуществления антикоррупционного просвещения;

- ежегодные отчеты (доклады) о состоянии коррупции и мерах противодействия ей органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- обзоры органов государственной власти и органов местного самоуправления о состоянии работы по организации и осуществлению антикоррупционного просвещения и/или его отдельных видах;

- справки органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и учреждений о результатах противодействия коррупции и использования средств антикоррупционного просвещения;

- информационные письма по вопросам противодействия коррупции, организации и осуществления антикоррупционного просвещения и/или его отдельных видов;

- другие материалы, связанные с организацией и осуществление антикоррупционного просвещения и/или его отдельных видов. Все эти документы, как правило, находятся в свободном доступе на официальных сайтах органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и учреждений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления в качестве основных количественных показателей, свидетельствующих о проведенных ими мероприятиях по вопросам антикоррупционного просвещения, закрепляют в нормативных правовых актах несколько групп таких показателей. Во-первых, закрепляется общее количество проведенных органами государственной власти и/или органами местного самоуправления публичных мероприятий в следующих формах:

а) заседаний коллегии органа государственной власти по вопросам противодействия коррупции;

б) научных и научно-практических конференций по антикоррупционной тематике;

в) тематических круглых столов по антикоррупционной тематике с изданием сборников материалов с рекомендациями по совершенствованию противодействия коррупции и/или без издания;

г) научно-практических, методических (тематических) семинаров по антикоррупционной тематике;

д) выступлений руководителей (представителей) органов государственной власти и/или органов местного самоуправления по антикоррупционной проблематике на публичных внешних и внутриведомственных мероприятиях либо перед представителями средств массовой информации.

Во-вторых, закрепляется в качестве показателей оценки качества антикоррупционного просвещения предусматривается учет общего количества подготовленных, изданных, опубликованных, доведенных до потребителей информации или размещенных на официальных сайтах органов публичной власти в информационно- телекоммуникационной сети «Интернет» различного рода электронных научно-практических и/или учебно-методических изданий:

а) печатных и электронных памяток (буклетов, плакатов, мультимедийных презентаций, видео-роликов и т.п.), в которых в краткой и доступной для широких слоев населения форме излагаются требования действующего антикоррупционного законодательства и требования региональных, ведомственных и/или муниципальных нормативных правовых актов по антикоррупционной тематике;

б) печатных и электронных методических пособий и/или методических рекомендаций для различных категорий потребителей информации по антикоррупционной тематике.

В-третьих, в качестве показателей проводимых мер по антикоррупционному просвещению закрепляют количество проведенных индивидуальных консультаций с государственными (муниципальными) служащими, работниками подведомственных учреждений и организаций на тему антикоррупционного поведения. Этот показатель не является совершенным, поскольку вне статистического учета о результатах антикоррупционного консультирования остаются иные категории лиц не указанные в нормативных правовых актах (частные лица – заявители о коррупционных правонарушениях, потерпевшие от коррупционных правонарушений и др.). Безусловно, не упомянутым в нормативных актах отдельным категориям лиц органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами в отдельных регионах предоставляется необходимая антикоррупционная юридическая консультативная помощь [42].

В-четвертых, в качестве показателей организации и осуществления антикоррупционного просвещения в некоторых субъектах Российской Федерации выделяют общее количество стендов в органах государственной власти и/или органах местного самоуправления, учреждениях и организациях, посвященных вопросам профилактики коррупции, а также частота (периодичность) их обновления [43; 44; 45; 46, с. 27; 47; 48; 49; 50; 51].

Более того, в отдельных федеральных органах государственной власти ведомственными нормативными актами устанавливаются требования не только к содержанию и объему антикоррупционных материалов, размещающимся на этих стендах, но и периодичности их обновления, а также основные технические требования к самим стендам, устанавливаемым в помещениях этих органов [52].

Органами государственной власти отдельных субъектов Российской Федерации проведение мероприятий по антикоррупционному просвещению и представлением информации об их исполнении предусматривается нормативными правовыми актами, не имеющими прямого отношения к противодействию коррупции. Например, нормативными актами, направленными на организацию и осуществление правового просвещения и/или повышению уровня правовой культуры населения путем проведения отдельных антикоррупционных мероприятий, являющихся средствами антикоррупционного просвещения – круглых столов по вопросам противодействия коррупции [53] либо тематических семинаров по недопущению коррупционных проявлений в образовательных организациях [54] либо семинаров с представителями средств массовой информации по результатам выявленных, пресеченных и расследуемых фактам коррупции [55]. В отдельных случаях организация, осуществление и последовательность проведения круглых столов по вопросам противодействия коррупции в органах государственной власти и отчетность об их результативности регулируется специальными нормативными актами [56]. Несомненно, заслуживают поддержки и учета в антикоррупционной деятельности инициативы о создании специализированных уголков антикоррупционного просвещения в библиотечных учреждениях [57]. Разумеется, что такие тематические сектора и уголки по вопросам противодействия коррупции должны функционировать лишь в крупных учреждениях библиотечных учреждениях, а также в библиотеках научных и об-

разовательных учреждений. При этом важнейшим показателем, характеризующим качество антикоррупционного просвещения выступает наличие специальной литературы по вопросам противодействия коррупции (художественных произведений, учебников, учебных пособий, методических пособий, памяток, буклетов, библиографических справочников и каталогов). Поэтому введение количественного показателя, отражающего количество специализированных уголков (секторов) по вопросам антикоррупционного просвещения в публичных библиотеках, в библиотеках научных и образовательных учреждений имеет важное значение в расширении возможностей информационного воздействия на различные категории потребителей информации. Более того, введение показателя обеспеченности этих секторов (уголков) антикоррупционного просвещения специализированной литературой по вопросам противодействия коррупции позволит обратить внимание на её качество и количество.

Еще одним показателем антикоррупционного просвещения, предусмотренного законом Иркутской области «О противодействии коррупции в Иркутской области» [58], можно признать выставки книг по вопросам противодействия коррупции. Эти выставки могут функционировать как в предприятиях книжной торговли, так и в бюджетных библиотечных учреждениях, в том числе в библиотеках научных и образовательных учреждений. Следовательно, в качестве количественного показателя антикоррупционного просвещения может выступать количество проведенных предприятиями книжной торговли и библиотечными учреждениями выставок книг по вопросам противодействия коррупции, в том числе с привлечением авторов и издателей этих произведений.

Однако российская правовая действительность не ограничивается лишь основными количественными показателями, характеризующими исполнение мер антикоррупционного просвещения в ней можно встретить и дополнительные и/или уточняющие показатели. В отдельных региональных нормативных правовых актах встречаются дополнительные показатели, характеризующие полноту исполнения мер по антикоррупционному просвещению органами публичной власти. Так, в Республике Хакасия при осуществлении регионального антикоррупционного мониторинга было предусмотрено предоставление государственными органами информации о количестве размещенных в сред-

ствах массовой информации материалов направленных на антикоррупционное просвещение [59]. В Удмуртской Республике при осуществлении антикоррупционного мониторинга от органов публичной власти требовалось учитывать количество размещенных в средствах массовой информации аналитической, разъяснительной и иной информации о деятельности органов власти по противодействию коррупции и установление единых требований к размещению и наполнению подразделов сайтов государственных органов по вопросам противодействия коррупции [60; 61]. В Пермском крае в региональном документе среднесрочного антикоррупционного планирования от представителей органов государственной власти дополнительно требовалось отчитываться по следующим показателям антикоррупционного просвещения, свидетельствующих о количестве проведенных ими мероприятий:

- а) прочитанных публичных лекций по антикоррупционной тематике;
- б) по организации и проведению ведомственных и межведомственных совещаний по вопросам противодействия коррупции;
- в) по созданию антикоррупционных библиотек;
- г) по организации и проведению тематических семинаров для государственных и муниципальных служащих по антикоррупционной тематике [62].

Несколько иной количественный показатель предусмотрен в деятельности органов государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа по антикоррупционному просвещению – количество проведенных совещаний с государственными (муниципальными) служащими по вопросам реализации антикоррупционного законодательства [63; 64; 65]. Правительством Ярославской области установлены дополнительные и уточняющие показатели оценки качества антикоррупционного просвещения. К ним, в дополнение к упомянутым ранее основным показателям, относятся:

- 1) количество проведенных круглых столов (семинаров) и количество участников этих мероприятий с разбивкой на категории:
 - а) государственные служащие;
 - б) муниципальные служащие;
 - в) представители общественности, вовлеченные в антикоррупционную деятельность;

- 2) количество антикоррупционных материалов:
 - а) разработанных;
 - б) изданных (тираж);
 - в) распространенных (экземпляров);
- 3) количество выпущенных в телевизионный и/или радио эфир программ по антикоррупционной тематике [66].

С учетом разрастающихся объемов организации и проведения «горячих линий» по вопросам противодействия коррупции и антикоррупционному просвещению в органах публичной власти органами государственной власти Волгоградской области совершенно справедливо включен такой показатель антикоррупционного просвещения как количество выданных уполномоченными на то лицами органов государственной власти разъяснений (консультаций) гражданам по вопросам противодействия коррупции [67].

В нормативных правовых актах, в том числе ежегодных отчетах о выполнении действующей программы по противодействию коррупции в Ростовской области количественными показателями, отражающими работу по организации и осуществлению антикоррупционного просвещения в этом регионе, выступают:

- а) количество специалистов органов государственной власти и/или органов местного самоуправления, реализующих мероприятия по антикоррупционному просвещению;
- б) количество лиц, подвергшихся антикоррупционному просвещению [68];
- в) количество педагогических работников, реализующих мероприятия по антикоррупционному просвещению [69].

В значительной доле субъектов Российской Федерации формируются обобщенные количественные показатели – количество проведенных мероприятий по антикоррупционному просвещению и количество лиц, принимавших участие в этих мероприятиях. Например, обобщенный показатель – количество лиц участвующих в мероприятиях по антикоррупционному просвещению (семинарах, конференциях, круглых столах, совещаниях и др.) предусмотрен документами среднесрочного антикоррупционного планирования Ярославской области [70]. Обобщенный показатель – количество проведенных мероприятий по антикоррупционному просвещению государственных служащих предусмотрен нормативными правовыми актами по организации про-

ведения антикоррупционного мониторинга Ненецкого автономного округа [71] и города Севастополя [72].

Проведенный нами анализ федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы организации и осуществления антикоррупционного просвещения в Российской Федерации, свидетельствует о следующем. Во-первых, между органами публичной власти нет единства при оценке результативности антикоррупционного просвещения как инструмента противодействия коррупции, поскольку они используют различные, а иногда и не сопоставимые между собой, количественные показатели для его полной и объективной оценки. Во-вторых, между органами публичной власти отсутствует взаимодействие и координация деятельности по организации и осуществлению антикоррупционного просвещения и оценке результативности этого вида деятельности. В-третьих, с учетом изложенного выше, становится очевидным, что требуется разработка и внедрение единых количественных и качественных показателей антикоррупционного просвещения для органов публичной власти различного уровня, учреждений и организаций, а также их обоснованная научная классификация на однородные группы.

Литература

1. Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014 - 2016 годы: распоряжение Правительства РФ от 14 мая 2014 года №816-р // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №21. – Ст. 2721.
2. Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению в Республике Дагестан на 2014-2016 годы: распоряжение Правительства Республики Дагестан от 21 августа 2014 №263-р // Собрание законодательства Республики Дагестан. – 2014. – №16. – Ст. 942.
3. Об утверждении Плана мероприятий по антикоррупционному просвещению в Республике Крым на 2015 – 2016 годы: распоряжение Совета министров Республики Крым от 26 декабря 2014 №1584-р // <http://crimea.regnews.org/doc/xq/md.htm> (Дата обращения: 22.03.2017).
4. Об утверждении программы «Антикоррупционное просвещение в Новосибирской области на 2015 – 2016 годы»: постановление Правительства Новосибирской области от 28 января 2015 № 26-п // Советская Сибирь. – 2015. – 21 февраля.

5. Об утверждении программы "Антикоррупционное просвещение в Новосибирской области на 2017 – 2018 годы: постановление Правительства Новосибирской области от 27.12.2016 №443-п // Официальный сайт Правительства Новосибирской области <http://www.nso.ru> (Дата обращения: 28.12.2016).
6. Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению в Чувашской Республике на 2016 – 2017 годы: распоряжение Кабинета Министров Чувашской Республики от 18.12.2015 №831-р // Собрание законодательства Чувашской Республики. – 2016. – №12 (часть 3). – Ст. 1590.
7. О скорректированном плане по антикоррупционному просвещению на 2010 – 2011 годы: приказ Управления по делам печати, издательства и полиграфии при Правительстве Республики Башкортостан от 31 мая 2010 года №172/1-ОД // <http://docs.cntd.ru/document/424024888> (Дата обращения: 22.03.2017).
8. Об утверждении Плана мероприятий министерства образования и молодежной политики Ставропольского края по противодействию коррупции и антикоррупционному просвещению на 2016 год: приказ минобразования Ставропольского края от 28.12.2015 №1802-пр // <http://docs.cntd.ru/document/432973867> (Дата обращения: 22.03.2017).
9. Об утверждении плана мероприятий по антикоррупционному просвещению в Южноуральском городском округе в 2014 - 2015 гг.: постановление администрации Южноуральского городского округа Челябинской области от 10 июня 2014 № 516 // Официальный Южноуральск. – 2014. – 18 июня.
10. О противодействии коррупции в Республике Башкортостан: закон Республики Башкортостан от 13 июня 2009 года №143-З (в ред. от 06.07.2012 №559-З) // Ведомости Государственного Совета – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. – 2009. – №17 (311). – Ст. 1078.
11. О противодействии коррупции в Красноярском крае: закон Красноярского края от 7 июля 2009 года №8-3610 (в ред. от 21.04.2016 №10-4437) // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. – 2009. – №37 (333).
12. О противодействии коррупции в Астраханской области: закон Астраханской области от 26 ноября 2008 года №626-31-ОЗ (в ред. от 24.10.2016 №58/2016-ОЗ) // Волна. – 2008. – 9 декабря.
13. О противодействии коррупции в Белгородской области: закон Белгородской области от 7 мая 2010 года №338 (в ред. от 06.06.2016 №82) // Белгородские известия. – 2010. – 28 мая.

14. О мерах по противодействию коррупции в Ярославской области: закон Ярославской области от 9 июля 2009 года №40-З (в ред. от 04.04.2016 №13-з) // Губернские ведомости. – 2009. – 13 июля.
15. О мерах по противодействию коррупции в Ярославской области: закон Ярославской области от 9 июля 2009 года №40-З (в ред. от 04.04.2016 №13-з) // Губернские ведомости. – 2009. – 13 июля.
16. О противодействии коррупции в органах государственной власти Псковской области и органах местного самоуправления: закон Псковской области от 1 июля 2008 года №784-ОЗ (в ред. от 02.12.2016 №1718-ОЗ) // Псковская правда. – 2008. – 24 июля.
17. О противодействии коррупции в городе Севастополе: закон города Севастополя от 11 июня 2014 года №30-ЗС (в ред. от 04.05.2016 №243-ЗС) // Севастопольские известия. – 2014. – 18 июня.
18. О противодействии коррупции в Ульяновской области: закон Ульяновской области 20 июля 2012 года №89-ЗО (ред. от 23.12.2016 №195-ЗО) // Ульяновская правда. – 2012. – 24 июля.
19. Общими силами – к подъему России (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации): послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 17 февраля 1998 года // Российская газета. – 1998. – 24 февраля.
20. Об утверждении областной программы «Противодействие коррупции в Ульяновской области» на 2013 – 2015 годы: постановление Правительства Ульяновской области от 1 января 2013 года №12/106-П (в ред. от 28.07.2014 №19/324-П) // Ульяновская правда. – 2013. – 10 апреля.
21. Об утверждении областной программы "Противодействие коррупции в Ульяновской области" на 2016 – 2018 годы: постановление Правительства Ульяновской области от 14.03.2016 №5/92-П (в ред. от 14.07.2016 №16/338-П) // Ульяновская правда. – 2016. – 17 марта.
22. О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики "Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике" на 2013 – 2020 годы: постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 2 сентября 2013 года №240-ПП (ред. от 27.12.2016 №241-ПП) // Официальная Кабардино-Балкария. – 2013. – 6 сентября.
23. Об утверждении государственной программы "Совершенствование государственного управления": постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 года №1327-п (ред. от 24.04.2015 №255-

- п) // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. – 2013. – 14 октября.
24. О государственной программе Республики Калмыкия "Противодействие коррупции в Республике Калмыкия на 2017 - 2021 годы": постановление Правительства Республики Калмыкия от 11.11.2016 №384 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 16.11.2016).
 25. Об одобрении Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2017 года: распоряжение Правительства Республики Карелия от 30.10.2012 № 658р-П // Собрание законодательства Республики Карелия. – 2012. – №10 (Часть II). – Октябрь. – Ст. 1900.
 26. Об утверждении государственной программы Ростовской области "Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности": постановление Правительства Ростовской области от 25.09.2013 № 600 (в ред. от 05.04.2017 №264) // <http://docs.cntd.ru/document/460191239> (Дата обращения: 13.05.2017).
 27. Об утверждении государственной программы города Севастополя "Обеспечение общественной безопасности в городе Севастополе на 2017 – 2020 годы": постановление Правительства Севастополя от 23.11.2016 №1134-ПП (в ред. от 09.02.2017 №97-ПП) // Официальный сайт Правительства Севастополя <http://sevastopol.gov.ru> (Дата обращения: 24.11.2016).
 28. Об утверждении программы "Противодействие коррупции в муниципальном образовании "Город Ульяновск" на 2016 - 2018 годы: постановление администрации г. Ульяновска от 31.03.2016 №1036 (в ред. от 01.06.2016 №1683) // Ульяновск сегодня. – 2016. – 1 апреля.
 29. Ураев Р.Р. Актуальные аспекты антикоррупционного просвещения населения (на примере Республики Башкортостан) // Научное обеспечение инновационного развития АПК: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2010. – С. 322-323.
 30. Корякин В.М. Антикоррупция – 2014: приоритет – борьбе с «откатами» и антикоррупционное просвещение военнослужащих // Право в Вооруженных силах. – 2014. – №12 (210). – С. 8-13.
 31. Землин А.И. О новациях и деформациях антикоррупционного просвещения и воспитания в современной России // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. – COUNTER-TERRORISM. – 2014. – №2. – С. 47-53.

32. Хайрутдинова Л.Р. Антикоррупционное просвещение как эффективный способ противодействия коррупции // Диалектика противодействия коррупции: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 3 декабря 2014 г. – Казань, 2014. – С. 188-191.
33. Её же. Антикоррупционное просвещение: понятие, цели и значение // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – №1-1 (41). – С. 106-109.
34. Гармаев Ю.П., Фалилеев В.А. Реализация мер антикоррупционного просвещения органами прокуратуры во взаимодействии с юридическими вузами // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – №1. – С. 11-15.
35. Воронцов С.А. Об организации антикоррупционного просвещения в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – №1. – С. 105-111.
36. Юсупов М.Р. Антикоррупционное просвещение в России – апологет правовой грамотности // Вертикальная власть федерации. – 2015. – №2-3. – С. 5.
37. Кабанов П.А. О формировании Программы мероприятий, направленных на повышение уровня правосознания граждан и популяризацию антикоррупционных стандартов поведения, основанных на знании общих прав и обязанностей // Следователь. – 2014. – №1. – С. 27-29.
38. Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – №4. – С. 42-51.
39. Кабанов П.А. Понятие и содержание антикоррупционного просвещения как средства профилактики коррупции // Юридические исследования. – 2015. – № 2. – С. 12-27.
40. О представлении информации о ходе реализации мер по противодействию коррупции структурными подразделениями центрального аппарата ФАС России и территориальными органами ФАС России: приказ Федеральной антимонопольной службы РФ от 27 сентября 2010 года №550 // <http://docs.cntd.ru/document/902261137> (Дата обращения: 22.03.2017).
41. О проведении ежеквартального мониторинга выполнения антикоррупционных мероприятий: письмо Роспотребнадзора от 23 сентября 2010 года №01/12189-0-32 // <http://39.rospotrebnadzor.ru/content/pismo-ot-23092010-no-0112189-0-32-o-provedenii-ezhkvartalno-monitoringa-vypolneniya> (Дата обращения: 22.03.2017).

42. Об утверждении Положения по обеспечению работы "телефона доверия" администрации Серафимовичского муниципального района по обращению граждан о злоупотреблениях коррупционной направленности: постановление администрации Серафимовичского муниципального района Волгоградской области от 06.02.2015 №43 // <http://volgograd.regnews.org/doc/kq/80.htm> (Дата обращения: 12.05.2017).
43. Об утверждении Порядка проведения антикоррупционного мониторинга: постановление Правительства Новосибирской области от 20 октября 2011 №458-п (в ред. от 24.02.2014 №79-п) // Советская Сибирь. – 2011. – 8 ноября.
44. Об утверждении Порядка осуществления антикоррупционного мониторинга исполнительными органами государственной власти Иркутской области: постановление Правительства Иркутской области от 25 ноября 2013 г. №531-пп (в ред. от 29.06.2016 №399-пп) // Областная. – 2014. – 15 января.
45. Об утверждении Программы противодействия коррупции в Иркутской области на 2014-2016 годы: распоряжение Правительства Иркутской области от 30 мая 2014 года №428-рп (в ред. от 15.12.2016 №744-рп) // Областная. – 2014. – 27 июня.
46. О некоторых вопросах организации деятельности исполнительных органов государственной власти Пензенской области по противодействию коррупции: распоряжение Губернатора Пензенской области от 8 апреля 2014 года №100-р (в ред. от 20.12.2016 № 533-р) // Пензенские губернские ведомости. – 2014. – 30 апреля. – С. 27.
47. О Перечне мероприятий по реализации антикоррупционного законодательства в Республике Дагестан на 2015-2016 годы: распоряжение Главы Республики Дагестан от 5 февраля 2015 года №7-рг // Собрание законодательства Республики Дагестан. – 2015. – №3. – Ст. 88.
48. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению антикоррупционного мониторинга в Санкт-Петербурге: распоряжение Администрации Губернатора Санкт-Петербурга от 07.06.2016 №23-ра // <http://docs.cntd.ru/document/456006666> (Дата обращения: 22.03.2017).
49. Об утверждении государственной программы Республики Дагестан "Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Дагестан на 2015-2020 годы": постановление Правительства Республики Дагестан от 22.12.2014 №659 // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Дагестан <http://pravo.e-dag.ru> (Дата обращения: 17.05.2016).

50. Об организации и проведении мониторинга эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по Республике Татарстан, органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан, иных государственных органов и организаций по реализации антикоррупционных мер на территории Республики Татарстан: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 10.06.2011 №463 (в ред. от 09.06.2016 №375) // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2011. – №25. – Ст. 1081.
51. О порядке проведения антикоррупционного мониторинга: распоряжение Главы Удмуртской Республики от 30.06.2016 №283-РГ // Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики <http://www.udmurt.ru> (Дата обращения: 06.07.2016).
52. Об утверждении перечня единых требований к информации, размещаемой на стендах в административных зданиях территориальных органов Федеральной службы судебных приставов и в структурных подразделениях судебных приставов: приказ ФССП России от 23.10.2013 №492 (в ред. от 19.02.2016 №117) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2013. – №12.
53. О республиканской программе "Правовое просвещение граждан в Республике Марий Эл" на 2017 - 2019 годы: постановление Правительства Республики Марий Эл от 20.10.2016 №458 // Официальный интернет-портал Республики Марий Эл <http://www.portal.mari.ru>. (Дата обращения: 20.10.2016).
54. О внесении дополнений в Городскую программу повышения правовой культуры, правового воспитания и просвещения граждан г. Стерлитамака на период до 2008 г., утвержденную решением Совета городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан № 7/73 от 10 марта 2006 года: решение Совета городского округа г. Стерлитамак РБ от 18.09.2007 №9/25з // <http://www.lawsrf.ru/region/documents/859686/> (Дата обращения: 12.05.2017)/
55. О целевой программе "Повышение правовой культуры населения Владимирской области на 2006 - 2010 годы": закон Владимирской области от 29.12.2005 №223-ОЗ (в ред. от 24.12.2008 №230-ОЗ) // Владимирские ведомости. – 2005. – 31 декабря.

56. Об утверждении графика проведения исполнительными органами государственной власти Камчатского края "круглых столов" по вопросам законодательного обеспечения противодействия коррупции в Камчатском крае: распоряжение Правительства Камчатского края от 31.08.2010 №407-РП // <http://kamchatka-gov.ru/doc/8985>. (Дата обращения: 13.05.2017).
57. Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа "Безопасный регион" на 2014 - 2020 годы": постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25.12.2013 №1136-П (в ред. от 16.09.2016 №861-П) // Красный Север. – 2013. – 30 декабря.
58. О противодействии коррупции в Иркутской области: закон Иркутской области от 13.10.2010 №92-ОЗ (в ред. от 26.12.2016 №130-ОЗ) // Областная. – 2010. – 20 октября.
59. О Порядке проведения мониторинга коррупции и мер реализации антикоррупционной политики (антикоррупционного мониторинга) в Республике Хакасия: приказ Аппарата Правительства Республики Хакасия от 26 сентября 2014 года №81 // <http://docs.cntd.ru/document/430624713> (Дата обращения: 22.03.2017).
60. О Порядке проведения антикоррупционного мониторинга: распоряжение Главы Удмуртской Республики от 19 марта 2014 года №20-РГ (в ред. от 16.06.2014 №125-РГ) // Официальный сайт Президента Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики <http://www.udmurt.ru> (Дата обращения: 24.03.2014).
61. О Программе противодействия коррупции в Удмуртской Республике на 2014-2015 годы: указ Президента Удмуртской Республики от 6 февраля 2014 года №12 // Официальный сайт Президента Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики <http://www.udmurt.ru> (Дата обращения: 13.02.2014).
62. Об утверждении Программы мероприятий по противодействию коррупции в Пермском крае на 2012-2013 годы: указ Губернатора Пермского края от 23 марта 2012 года №19 // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. – 2012. – №12.
63. О мониторинге деятельности структурных подразделений (соответствующих должностных лиц) органов государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа, иных государственных органов Ямало-Ненецкого автономного округа по профилактике коррупционных и иных правонарушений: постановление Губернатора Ямало-Ненецкого

- автономного округа от 26 июня 2012 года №88-ПГ (в ред. от 01.04.2015 №43-ПГ) // Красный Север. – 2012. – 6 июля.
64. О мониторинге деятельности структурных подразделений (соответствующих должностных лиц) органов местного самоуправления муниципальных образований в Ямало-Ненецком автономном округе по профилактике коррупционных и иных правонарушений: постановление Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 октября 2013 года №157-ПГ (в ред. 25.11.2016 №198-ПГ) //Красный Север. – 2013. – 22 октября.
 65. Об отчетности по реализации федерального законодательства и законодательства Ямало-Ненецкого автономного округа по вопросам государственной гражданской службы: постановление Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 ноября 2011 года №194-ПГ (ред. от 1.04.2015 №46-ПГ) // Красный Север. – 2011. – 29 ноября.
 66. Об утверждении областной целевой программы «Противодействие коррупции в Ярославской области» на 2014-2015 годы: постановление Правительства Ярославской области от 27 января 2014 года №56-п (в ред. от 16.11.2015 №1237-п) // Документы Регион. – 2014. – 4 февраля.
 67. Об организации проведения "прямых линий" с гражданами по вопросам антикоррупционного просвещения, отнесенным к сфере деятельности комитета образования и науки Волгоградской области: приказ министерства образования и науки Волгоградской области от 24 декабря 2014 года №1690 (в ред. от 26.12.2016 №128) // Волгоградская правда. – 2015. – 21 января.
 68. Отчет о реализации областной долгосрочной целевой программы «Противодействие коррупции в Ростовской области» на 2010-2014 годы за 2011 год: постановление Правительства Ростовской области от 17 мая 2012 года №398 // <http://www.zakonprost.ru/content/regional/55/1803837> (Дата обращения: 22.03.2017).
 69. Об утверждении государственной программы Ростовской области "Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности": постановление Правительства Ростовской области от 25.09.2013 №600 (в ред. от 15.02.2017 №93) // <http://docs.cntd.ru/document/460191239> (Дата обращения: 22.03.2017).
 70. Об утверждении областной целевой программы "Противодействие коррупции в Ярославской области" на 2016 и 2017 годы: постановление Правительства Ярославской области от 04.12.2015 №1307-п (в ред. от 17.02.2017 №125-п) // Документ-Регион. – 2015. – 11 декабря.

71. О порядке организации проведения антикоррупционного мониторинга в Ненецком автономном округе: постановление Губернатора Ненецкого автономного округа от 24.01.2017 №5-пг // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (Дата обращения: 25.01.2017).
72. Об утверждении Порядка проведения антикоррупционного мониторинга Комиссией по координации работы по противодействию коррупции в городе Севастополе: постановление Правительства Севастополя от 14.06.2016 №575-ПП (в ред. от 14.12.2016 №1198-ПП) // Официальный сайт Правительства Севастополя <http://sevastopol.gov.ru>. (Дата обращения: 14.06.2016).

Kabanov P.A.

Legal regulation of estimation of efficiency of organization and implementation of anti-corruption education in the Russian Federation

The paper studies the issues of legal regulation of the effectiveness of the organization and the implementation of anti-corruption education in the Russian Federation, assesses the quality of legal regulation at the federal, regional and municipal levels.

Key words: corruption, corruption prevention, anti-corruption education, anti-corruption.

УДК 343.85

Калашников О.Д., Меркулов М.А.

СВОЕВРЕМЕННОЕ ВЫЯВЛЕНИЕ ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫХ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье освещены и проанализированы причины, условия и факторы, порождающие преступность несовершеннолетних, перечислены основные меры по предупреждению преступности несовершеннолетних. В качестве основных причин детской и подростковой преступности авторы называют криминогенный фактор семей, находящихся в социально

опасном положении, а также разрушение сети государственных организаций, обеспечивающих культурный досуг подростков. При этом авторами не отрицается и влияние биологических факторов на генезис преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, семья, криминогенная группа, грубое обращение взрослых.

Для того, чтобы эффективно планировать меры по предупреждению преступности несовершеннолетних, необходимо всесторонне изучить и проанализировать весь комплекс обстоятельств, обуславливающих данный вид преступности.

Причины, условия и факторы, порождающие преступность, объединяются общим термином детерминанты преступности [8].

Обстоятельства, порождающие преступность в обществе, детерминируют и преступность несовершеннолетних [1].

К их числу можно отнести: отсутствие постоянных источников доходов, безработицу, бытовую неустроенность, резкое расслоение населения по уровню материальной обеспеченности, социальному статусу, формирование корыстно-потребительской ориентации в семейно-бытовой среде, по месту работы и учебы, деформация досугово-бытовых интересов, низкий уровень образованности и культуры граждан, распространение алкоголизма и наркомании в обществе [4, с. 114; 9, с. 523].

Механизм же их действия в отношении несовершеннолетних специфичен в силу возрастных особенностей и своеобразия социального статуса. Условия жизнедеятельности несовершеннолетних отличны от взрослых. Контакты с социальной средой сужены.

Чаще всего они ограничиваются следующими элементами микросреды: семья, школа, дружеское окружение [9, с. 538-539].

Ключевая роль в формировании личности несовершеннолетнего принадлежит семье.

К основным криминогенным факторам семей, находящихся в социально опасном положении, которые негативно влияют на поведение несовершеннолетних относятся: воспитание детей в неблагополучных и неполных семьях, наличие в семье ранее судимых лиц, злоупотребление членами семьи спиртными напитками и наркотическими средствами, скандалы, драки, насилие в семье, сексуальная распущенность,

правовой нигилизм родителей, тяжелое материальное положение, плохие жилищные условия семей [3].

Серьезный аспект криминогенности семьи – утрата связи между детьми и родителями, неисполнение родителями конституционных обязанностей по заботе о детях и их воспитании [2]. Родители перестают пользоваться у детей авторитетом, между ними утрачивается доверительность. Ребенок становится практически неуправляемым. Главная причина утраты связи между детьми и родителями – *дефицит общения*.

Одной из побудительных причин совершения подростками правонарушений является грубое обращение с ними взрослых [6].

Ежегодно спасаясь от жестокого обращения кончают жизнь самоубийством около 2 тысяч детей и подростков, 50 тысяч уходят из семей, 6 тысяч – из детских домов и интернатов [12].

Такое насилие порождает ответную реакцию в виде различных форм преступного поведения. Достаточно часто, в связи с этим, жертвами становятся члены семьи несовершеннолетнего.

Динамика преступности несовершеннолетних напрямую связана с *проблемой трудоустройства несовершеннолетних, с организацией их досуга*. В настоящее время оказалась практически полностью разрушенной сеть государственных организаций, обеспечивающих культурный досуг подростков, которая была достаточно развитой в советское время: секции, кружки, спортивные лагеря и отряды, другие центры организованного досуга.

Коммерциализация в этой области сделали нормой жизни многих подростков бессмысленное времяпровождение на улицах, в подъездах, на чердаках и в подвалах [12]. Данные факторы способствуют совершению правонарушений, распространению алкоголизма и наркомании, беспорядочной половой жизни.

Одной из причин, порождающих преступность несовершеннолетних, является *влияние на них криминогенных групп сверстников* [10]. Неформальные группы также способствуют распространению алкоголизма, наркомании и токсикомании в подростковой среде.

Особое негативное влияние на несовершеннолетних, оказывается в воспитательных колониях со стороны несовершеннолетних правонарушителей, не желающих вставать на путь исправления. В этой

среде активно пропагандируются обычаи и традиции преступного мира (иерархия, жаргон, татуировки, институт прописки) [13].

В связи с этим, необходимо как это широко распространено в ряде зарубежных стран (например, в Японии) [9], расширять практику применения к несовершеннолетним преступления, мер не связанных с лишением свободы.

Факторами, оказывающими негативное влияние на формирование несовершеннолетних и приводящими к совершению преступлений, также являются: миграция подростков криминальной направленности для получения образования или в поисках работы, негативное влияние средств массовой информации, пропагандирующих культ насилия и жестокости, кризис морали, недостатки в деятельности субъектов профилактики, воспитательных институтов – школ, техникумов, лицеев.

Несмотря на ключевую роль социальных факторов, в формировании личности несовершеннолетних преступников, необходимо учитывать, что определенное значение в генезисе преступности несовершеннолетних имеют и биологические факторы [7].

Как отмечает известный психиатр-криминалист Михаил Виноградов: «Есть люди, которые рождаются преступниками, рождаются, чтобы убивать» [11].

Данные детерминанты необходимо учитывать органам внутренних дел и иным субъектам в деятельности по предупреждению преступности несовершеннолетних.

Литература

1. Антонян Ю.М. Криминология. – М., 2012. – С. 227.
2. Беженцев А.А. Социальная природа и основные причины безнадзорности и правонарушений лиц, не достигших совершеннолетия // Социальное и пенсионное право. – 2011. – № 1. – С. 19.
3. Вологина Ж.Ю. Преступность среди несовершеннолетних / Ж. Ю. Вологина, Н. В. Спивакова, А. А. Камалов // Право: современные тенденции: материалы междунар. науч. конф. — г.Уфа: Лето, 2012. // URL: <http://www.moluch.ru/conf/law/archive/42/2451/> (Дата обращения: 12.09.2017).
4. Калашников О.Д., Меркулов М.А. Криминология в схемах и определениях: учебное наглядное пособие – Н.Новгород, 2016. XX С. 114.

5. Каневский Л.Л. Актуальные проблемы совершенствования ранней профилактики преступности и иных правонарушений несовершеннолетних // URL: [http:// law.edu.ru](http://law.edu.ru) (Дата обращения: 12.09.2017).
6. Кононенко Н.Н. Обзор причин преступлений несовершеннолетних // URL: <http://kraspubl.ru> (Дата обращения: 12.09.2017).
7. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 2010. – С. 107.
8. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М., 1984. – С. 16.
9. Осипова В.И. Проблемы преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2016. – № 7. XX– С. 523.
10. Простяков В.В. Психолого-педагогические причины и условия, влияющие на формирование девиантного поведения несовершеннолетних // Юридическая психология. – 2011. – № 1. – С. 25.
11. Психиатр-криминалист Михаил Виноградов: «Есть люди, которые рождаются, чтобы убивать» // URL: [http:// izvestia.ru/news/325374](http://izvestia.ru/news/325374) (Дата обращения: 12.09.2017).
12. Шипунова Т.В. Преступность несовершеннолетних и превентивные стратегии // URL: <http://www.narcom.ru> (Дата обращения: 12.09.2017).
13. 000+1 совет осужденному / Авт-сост. Н.Н. Крутов. – М., 2000. – С. 32.

Kalashnikov O.D., Merkulov M.A.

Timeline detection of general social causes and conditions as an effective means of crime prevention at the present stage

The article highlights and analyzes the causes, conditions and factors that give rise to juvenile delinquency, and outlines the main measures to prevent juvenile delinquency. As the main causes of child and adolescent criminality, the authors call the criminogenic factor of families in a socially dangerous situation, as well as the destruction of the network of state organizations that provide cultural leisure for adolescents. At the same time, the authors do not deny the influence of biological factors on the genesis of juvenile delinquency.

Key words: juvenile delinquency, family, criminogenic group, rough treatment of adults.

Парилов О.В.

ДОЛЖЕН ЛИ СОТРУДНИК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ БЫТЬ ФИЛОСОФОМ?

Статья рассматривает три аргумента, обосновывающие необходимость философии для защитника правопорядка: формирование целостного мировоззрения, выявление идей, подрывающих национальную, государственную безопасность, развитие профессиональных качеств.

Ключевые слова: мировоззрение, философия, защита правопорядка, профессионализм.

Российское, советское образование всегда отличалось всесторонностью и фундаментальностью. Однако в последние годы после вхождения России в Болонский процесс в образовательной сфере все больше укореняются европейско-американские стандарты и тенденции. Одна из таких тенденций – отказ от фундаментальности, узкоспециализированный подход. Эта установка находит поддержку у разработчиков различных футурологических проектов. Так, Д. Песков, один из авторов форсайта «Образование – 2035» все социально-гуманитарные дисциплины (философия, культурология, политология и пр.) определяет как лишние (см. об этом: [1]). По поводу подобного подхода к обучению и воспитанию еще сто пятьдесят лет назад верно писал русский философ-славянофил А.С. Хомяков: «Ум, сызмала ограниченный одною какою-нибудь областью человеческого знания, впадает по необходимости в односторонность и тупость и делается неспособным к успеху даже в той области, которая была ему предназначена... специализм делает человека рабом вытверженных уроков, обобщение – хозяином познаний» [2, с. 226, 227].

В противовес нынешним модернизаторам мы хотим привести, как минимум, три аргумента в обоснование необходимости философии для работника правоохранительной сферы.

Аргумент первый. Для защитника правопорядка первостепенное значение имеет выработка твердой мировоззренческой позиции. Особую актуальность эта задача приобретает в современном обществе, где все более укореняются постмодернистские установки, чрезвычайно

разрушительные для личности и социума. Основные черты общества постмодерна – дискредитация традиционных духовных ценностей, размывание критериев добра и зла, нормы и извращения. Постмодернистский мир нигилистичен, антителиологичен – в нем исчезают высокие смыслы и цели. Им на смену приходит игра, шоу. Ключевым субъектом подобного мира становится индивидуалист-потребитель [См.: 3]. Подобный субъект – представитель правоохранительной сферы, т.е. наделенный властью, оружием, пребывающий в состоянии перманентного соблазна, искушения и настроенный исключительно на потребление, неизбежно станет бомбой замедленного действия. И чем выше его интеллект, чем глубже его профессиональные знания, тем он опаснее для социума. Приобщение к философии, т.е. к многовековой мудрости человечества призвано помочь будущему сотруднику полиции определиться с подлинными ценностями, выработать твердую мировоззренческую позицию и идеалы, найти свой ответ на философский, по Ф. Достоевскому, «проклятый» вопрос о смысле жизни [См.: 4].

По поводу второго аргумента в пользу необходимости философии для сотрудника полиции еще в конце XIX столетия (время разгула нигилизма и терроризма в Европе и России) писал Г.К. Честертон. В романе «Человек, который был Четвергом», он говорит об элитарном особом отряде полицейских-философов, призванных «обнаруживать ересь там, где бессилён обычный полисмен, отыскивать зачатки заговора не только в преступных деяниях», но и в безобидных, на первый взгляд, произведениях искусства, «простых беседах» [5, с. 172]. Это актуально для современной России. Продукты теле- и радио-эфира, СМИ; лозунги и программы политических партий и различных движений носят зачастую антигосударственный, антинациональный характер, но их подрывная суть латентна, поскольку камуфлируется идеалами научно-технического прогресса, свободы творчества, прав личности. К примеру, взятый курс в нашей стране на сохранение национальных ценностей, развитие патриотизма [См.: 6] парадоксально сочетается с тенденцией увязать все омерзительное с русским. «Русское радио» одним своим названием внушает обывателю, что пошлость и тупость и есть воплощение русского начала. Еще пример – проекты будущего, к разработке которых причастны Общественная Палата РФ, Агентство стратегических инициатив и другие организа-

ции. Эти проекты реализуют постмодернистский концепт «смерти человека», уничтожения его как вида путем превращения в киборга, мутанта (идея поголовной чипизации новорожденных – форсайт «Детство – 2030»); применение «новой психофармацевтики» для искусственного усовершенствования когнитивных свойств обучающихся – форсайт «Образование – 2035»). Для выявления разрушительной сути подобных идей и программ необходима философская зрелость.

Наконец – третий аргумент в пользу философии – ее практическая значимость для сотрудника правоохранительной сферы. Речь о таких философских разделах, как логика и антропология. В результате интенсивных реформ российской системы образования в государственных образовательных стандартах «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» логика оказалась в числе необязательных дисциплин, что свидетельствует об абсолютном непонимании модернизаторами специфики профессий правоведа и правоохранителя. Если прокурор, адвокат, следователь плохо знают уголовный кодекс – это полбеда, но если они не овладели методологией логичного мышления: не способны вырабатывать краткие и четкие дефиниции, ясно выражать суждения и определять их истинность; увязывать разрозненные факты в единую картину преступления; получать новое выводное знание в форме различных умозаключений; мыслить ясно и определенно, непротиворечиво и обоснованно; грамотно строить гипотезы и проверять их; полемизировать, критиковать, аргументировать свои суждения, то они никогда не состоятся в своей профессии.

Не менее значима для сотрудника правоохранительной сферы и философская антропология, т.к. он должен разбираться в людях, уметь выявлять специфику их характеров, их мотивы и побуждения, ценности и идеалы.

Итак, философия необходима правоведам, защитникам права для формирования мировоззренческого стержня, для выявления латентных идей, подрывающих национально-государственную безопасность, для профессионального становления.

Литература

1. Кузнецов А.П., Париков О.В. Совершенствование качества вузовской подготовки юристов (обзор межвузовской научно-методической конференции) // Юридическое образование и наука. 2002. № 3.
2. Хомяков А.С. Об общественном воспитании в России // О старом и новом: Статьи и очерки / Вступ. Ст. и коммент. Б.Ф. Егорова. М.: Современник, 1988.
3. Париков О.В. Русское национальное самосознание в отечественной консервативной мысли: генезис и современные проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1-3. С. 195-201.
4. Треушников И.А. Проблема «Запад – Восток» как выражение принципов историософии всеединства: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Нижегородский государственный педагогический университет. Нижний Новгород, 2009.
5. Честертон Г.К. Избранные произведения. В 3 т. Том 1. М.: Художественная литература, 1990.
6. Париков О.В. Консервативная форма русского национального самосознания: становление и основные этапы развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Нижегородский государственный педагогический университет. Нижний Новгород, 2006.

Parilov O.V.

Should a law enforcement officer be a philosopher?

The article considers three arguments that justify the need for philosophy for the defender of the state and law: the formation of an integral worldview, the identification of ideas that undermine national, state security, the development of professional qualities.

Key words: ideology, philosophy, protection of the state and law, professionalism.

Петров С.В.

ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ НЕЗАКОННЫХ ДОХОДОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с существующими пробелами в национальном законодательстве стран СНГ, которые не позволяют осуществлять эффективную политику в области сокращения легализации преступных доходов. Также обсуждаются проблемы несоответствия законодательств стран СНГ с требованиями мировых стандартов и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: экономическая преступность, легализация доходов, полученных незаконным путем, экономическая безопасность государства, экспансия криминального капитала.

Происходящие на территории постсоветского пространства преобразования социально-экономической сферы стали причиной значительного роста количественных показателей преступности, и данный факт характерен для всех бывших республик СССР за исключением стран Балтии. Применительно к качественным показателям, отражающим структуру преступности, необходимо указать на то обстоятельство, что в общем объеме растущих количественных показателей, в соответствии со статистическими данными, особый рост наблюдается в числе уголовно наказуемых посягательств корыстной направленности. Анализ публикаций, содержащих экспертные оценки по проблемам детерминации экономической преступности, свидетельствует о том, что подавляющее большинство представителей научной общественности, в поле зрения которых находится указанная проблема, обуславливают рост экономической преступности с ухудшением социально-экономических условий жизни. Однако анализ конкретных составов, в своей совокупности определяемых как «экономические преступления», объективно доказывает, что отдельные преступные деяния имеют специфические характеристики, отражающие причинные связи, которые исключают возможность эффективного противодействия путем использования средств и методов, применяемых при профилактике большинства преступлений в сфере экономики. Типичным приме-

ром, являющимся подтверждением указанной позиции, являются составы, предусматривающие уголовную ответственность за легализацию денежных средств и иного имущества, нажитого преступным путем.

Одной из криминологических особенностей указанных составов, является то, что положительные изменения социально-экономических условий жизни не обязательно влечет снижение количества фактов легализации. Следовательно, причины и условия, характерные для значительного числа корыстных преступлений, нуждаются в спецификации, применительно к составам, предусматривающим ответственность за легализацию.

То обстоятельство, что переход большинства субъектов международного права, образованных после распада СССР на рыночные отношения произошел в относительно короткие сроки, стало причиной наличия явных пробелов в основополагающих отраслевых законах, что в свою очередь обусловило отсутствие необходимой нормативной базы для адекватного правового регулирования рыночных отношений. Также необходимо указать на наличие проблем в правовых основах национальных законодательств, направленных на осуществление контроля экономической сферы со стороны государства в условиях либерализации всех сфер общественной жизни и усиления тенденций глобализации, обусловленной, прежде всего, развитием системы общего рынка.

Необходимо отметить стремление ряда государств, в первую очередь Российской Федерации и Республики Беларусь, реформировать национальные законодательства в целях приведения его в соответствие требованиям международных стандартов. Нередко такие реформы являются необходимым условием для интеграции национальных экономик в систему мирового хозяйства. Примером этого является ратификация Российской Федерацией ряда положений конвенций ООН по противодействию легализации, что в числе прочего было условием обеспечения ее членства в ВТО. Стремление государств обеспечить своим производителям равные права на международном рынке, посредством вступления в Европейские и некоторые всемирные организации является безусловным стимулом для ратификации соответствующих международных нормативно-правовых актов.

Бесспорно, что обеспечение экономической безопасности в условиях развития общего рынка зависит в значительной степени от того, насколько устойчивым будет положение обладателей денежных средств или иных материальных ценностей и имущественных прав, образующих доходы от преступной деятельности. Широкие возможности по извлечению выгоды из распоряжения названными материальными благами, капитализации таковых, являются негативным аспектом глобализации экономической сферы. Поэтому проблема аннексии экономической системы криминальным капиталом стоит достаточно остро во многих современных государствах и постсоветское пространство в этом плане не является исключением.

Таким образом, одной из приоритетных задач как правотворческой, так и правоприменительной деятельности в условиях социально-экономических преобразований становится обеспечение экономической безопасности государства, защита прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов, а также новых экономических отношений от преступных посягательств. Выполнение этих задач во многом зависит от того, насколько устойчивым будет положение обладателей материальных ценностей, образующих доходы от преступной деятельности. В последнее время таковые оказываются в исключительно выгодном положении, что в первую очередь связано с распространением коррупционных отношений. В соответствии с данными зарубежных специалистов, национальные законодательства ряда стран СНГ в части противодействия коррупции не соответствуют требованиям международных стандартов. В соответствии с рейтингом Европейского банка реконструкции и развития, подтверждаемого американским фондом Gallup, самый высокий уровень коррупции, среди стран СНГ, наблюдается в Узбекистане, Украина занимает по этому показателю 4 место, а самое почетное – последнее место принадлежит Беларуси [1]. Ситуация с коррупцией, сложившаяся в России, стала причиной того, что премьер-министр Российской Федерации Д. Медведев назвал осуществление превентивных мер по отношению к коррупционным проявлениям, приоритетной задачей государства. Однако, несмотря на тот факт, что основной нормативный документ, определяющий основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы ее предупреждения – Федеральный закон «О противодействии коррупции» №273-ФЗ от 25 декабря 2008 года [2],

более 15 лет проходил различные согласования по ведомствам, результаты его применения в настоящее время не позволяют утверждать о достижении значимых результатов в борьбе с криминальными посягательствами коррупционной направленности.

В качестве первоочередной меры, принятие которой необходимо для решения проблем обусловленных легализацией, следует рассматривать доработку нормативно-правовых актов, предусматривающих ответственность за общественно-опасные деяния, совершаемые на почве экономического преобразования денежных средств, иных материальных ценностей, а также соотносимых с ними прав на имущество, которые образуют доходы от преступной деятельности. Учитывая степень общественной опасности указанных деяний необходимо сделать вывод, что приоритет в рассматриваемой сфере должен отдаваться уголовно-правовым запретам. Однако необходимо отметить, что анализ статистических данных, отражающих количественные и качественные изменения преступных деяний, выраженных в легализации, доказывают относительно низкую эффективность действия уголовно-правовых запретов в сфере противодействия указанным уголовным деликтам. Только комплексное использование нормативных ресурсов различных отраслей национальных законодательств и их приведение в соответствие международным стандартам позволило бы надеяться на эффективное противодействие экспансии криминального капитала на экономики стран СНГ.

Литература

1. Страны с самым низким и самым высоким уровнем коррупции. URL: <http://stattur.ru/journal/20170617/> (Дата обращения: 10.09.2017).
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "О противодействии коррупции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25122008-n-273-fz-o/> (Дата обращения: 10.09.2017).

Petrov S. V.

Issues to combat legalization of illegal incomes in the post-soviet space

In the article there are tackled questions related to the existing gaps in the national legislation of the NIS countries, which don't allow to implement the effective policy in the field of contraction to the legalization of criminal incomes. There are also tackled problems of disagreement of the NIS legislation to the requirements of the world standards and the ways to solve them are suggested.

Key words: economic crime, legalization of incomes obtained illegally, economic security of the state, expansion of criminal capital.

УДК 351.74

Русакова Н.Г.

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНОГО ОБЛИКА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО

В статье проанализированы проблемы формирования объективной (внешней) и субъективной (внутренней) стороны морального облика сотрудника полиции, подчеркивается особое значение формирования познавательного интереса и профессиональной мотивации в процессе обучения и подготовки будущего полицейского, становлении его духовно-нравственной культуры, развитии осознаваемых и проецируемых высших ценностей. Именно такой подход позволит в будущем успешно профилактировать профессионально-нравственную деформацию сотрудников ОВД.

Ключевые слова: моральный облик сотрудника полиции, нравственные ценности, личностный и духовный рост, профессиональная деятельность.

Современному полицейскому обществу предъявляет нравственные требования, выполнение которых является обязательным для каждого сотрудника ОВД. В связи с этим возникает проблема формирования и поддержания в актуальном состоянии морального облика современного полицейского.

В словаре русского языка С.И. Ожегова можно найти два значения понятия «моральный облик»: 1. «Внешний вид, очертание, наружность». 2. «Характер, душевный склад, (нравственный облик человека)» [1]. Проанализировав понятия «облик» и «нравственный облик», приходим к убеждению, что «облик» есть не что иное как внешность человека, тогда как «нравственный облик» включает в себя характер и душевный склад. Таким образом, характер является ключевым элементом формирования морального облика. Характер напрямую соотносится с нравственностью. Нравственность сотрудника ОВД можно представить как систему ценностных ориентаций, регулирующих отношение сотрудника с гражданами, его поступки и действия.

Моральный облик сотрудника полиции можно определить как совокупность нравственных качеств, характеризующих уровень морального сознания и нравственного поведения сотрудника, которая находит внешнее выражение в нравственных отношениях сотрудника полиции. Аналогичное определение находим у Ю.Н. Скомпского: «моральный облик – совокупность нравственных качеств, характеризующих уровень морального сознания и нравственного поведения человека» [2].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить объективную (внешнюю) и субъективную (внутреннюю) стороны морального облика сотрудника полиции.

Структура субъективной стороны морального облика сотрудника полиции представлена тремя группами качеств: собственно моральные; морально - профессиональные и морально-волевые.

1. К собственно моральным качествам относятся: совесть, честность, доброжелательность, скромность и др.

Невозможно представить должное поведение сотрудника ОВД без внутреннего содержания. Поэтому и возникает потребность в информативном наполнении субъективной стороны морального облика сотрудника полиции.

2. К морально-профессиональным качествам относятся: патриотизм, гражданственность, профессиональный долг, профессиональная честь, тактичность, вежливость и др.

Морально-профессиональные качества – это основа морального облика сотрудника ОВД. По наличию либо отсутствию этих качеств у сотрудников ОВД судят о полиции в целом. Поэтому со-

временный сотрудник ОВД должен всесторонне подойти к процессу формирования указанных качеств.

3. К морально-волевым качествам относятся: дисциплинированность, ответственность, мужество, стойкость, отвага, смелость, решительность, упорство, настойчивость, самообладание, героизм и др. Данные качества помогают сотруднику полиции в решении самых сложных служебных задач, преодолеть в себе страх, пожертвовать собой, если это будет необходимо для защиты жизни и здоровья граждан. И эти характеристики необходимо постоянно развивать у курсантов с первых дней учебы в академии, добиваться того, чтобы они стали нормой в повседневной деятельности.

В объективную (внешнюю) сторону морального облика сотрудника ОВД входят «качества стиля деятельности и нормы знаковой системы поведения – этики офицера» [3]. Другими словами нравственные качества, составляющие основу субъективной (внутренней) стороны морального облика сотрудника полиции проявляются со всей очевидностью в действиях, в стиле деятельности, в отношениях к человеку, составляя объективную (внешнюю) сторону морального облика сотрудника ОВД.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что в настоящий момент представления о сущности, структуре, путях формирования морального облика сотрудников органов внутренних дел имеют очень широкий диапазон. С одной стороны от современного сотрудника полиции общество ожидает взвешенного и адекватного поведения, с другой – существуют определенные трудности в формировании личностных и профессиональных качеств сотрудников полиции. Решение проблемы нам видится в осознанном подходе к пониманию и формированию сотрудниками полиции профессиональных нравственных качеств.

Формирование морального облика сотрудников ОВД является немаловажным этапом развития личности сотрудника ОВД и представляет собой «целостный процесс развития личности, основанный на усвоении духовно-нравственных знаний, навыков духовно-нравственного взаимодействия, духовно-нравственной саморегуляции и самореализации с учетом психолого-педагогических условий и факторов» [4].

Формирование морального облика – это длительный процесс. Как отмечал А.С. Макаренко, при ответе на вопрос, когда нужно начинать воспитание моральных качеств у детей – «Как можно раньше». Сотрудник полиции, становясь таковым, уже имеет к данному моменту целый набор качеств и характеристик, которые у него развивались в течение всей его жизни. Бесспорно, сложные задачи нравственного воспитания в полном объеме решаются в более зрелом возрасте. Поэтому моральный облик современного полицейского, сформированный под влиянием сложных общественных факторов и внутренней ситуации в системе, требует серьезного осмысления. Важную роль в этом процессе играет воспитание дисциплины и взаимоуважения у сотрудников, их патриотизма и сознания огромной важности своей работы.

Нравственные ценности составляют основу морального духа сотрудника, воплощающего осознание причастности к благородному делу защиты правопорядка, героической истории органов внутренних дел, победам, достижениям, успехам предыдущих поколений.

В процессе психолого-педагогического воздействия следует отметить, что наиболее подвержены изменениям личностные образования, относящиеся к высшим уровням личности: социально-обусловленные ее свойства (система ценностей, убеждений, интересы и т.д.); индивидуально приобретенный опыт (знания, умения, навыки, привычки, общий интеллект); профессиональные способности. Совокупность указанных личностных характеристик предопределяет социальную значимость личности сотрудника и во многом обеспечивает эффективность профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Указанные характеристики личности пластичны, их можно успешно формировать в желаемом направлении в ходе рационально организованного профессионального обучения полицейских. При этом учебно-воспитательный процесс должен отвечать следующим требованиям:

- обеспечивать сотрудников системой профессиональных знаний, умений и навыков;
- формировать основные психолого-педагогические качества личности сотрудника;

– прививать положительное и творческое отношение к профессиональной деятельности.

Таким образом, целью обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел является формирование профессиональной деятельности как таковой, со всеми ее структурными и функциональными особенностями. На наш взгляд, в этой связи необходимо выделить психолого-педагогические аспекты формирования личности сотрудника органов внутренних дел.

Следует акцентировать внимание на том, что профессиональная мотивация в системе обучения и воспитания сотрудников составляют психолого-педагогические основы формирования личности сотрудника органов внутренних дел. Кроме того, психолого-педагогические аспекты формирования личности сотрудника органов внутренних дел составляют в современных условиях основу его умений и навыков.

Особое место в структуре личности сотрудника органов внутренних дел занимает познавательный интерес, без чего невозможно достигнуть хороших результатов в работе. Сознательное усвоение знаний начинается с интереса, который, с одной стороны выступает как мотив, а с другой, как условие успешного протекания педагогического процесса. Установлено, что источниками развития познавательного интереса являются содержание изучаемого материала, организация учебно-воспитательного процесса и характер отношений между его участниками. Отсюда и один из стимулов профессиональной направленности обучения - учить тому, что необходимо для практической работы в конкретных условиях региона, чтобы, опираясь на постоянную обратную связь с выпускниками, слушателями, гарантировать достижение четко поставленных целей по совершенствованию качества обучения личного состава. Главное состоит в том, что познавательная деятельность, система отношений с другими людьми должны опираться на собственную активность личности в приобретении и непрерывном обогащении знаний, творческих способностей, нравственных качеств.

Таким образом, моральный облик сотрудника полиции, единство внутреннего (план содержания) и внешнего (план выражения) есть совокупность нравственных качеств, проявляющихся в реализуемых им многообразных отношениях, процесс его формирования у сотруд-

ников ОВД может быть успешным при соблюдении следующих педагогических условий:

- определено содержание его формирования, реализуемое в процессе психолого-педагогической подготовки сотрудников полиции посредством механизмов их ориентации в мире ценностей: поиск, оценка, выбор, проекция;

- поиск сотрудниками полиции нравственных ориентиров, заключенных в обобщенном социально-нравственном опыте, осуществляется в деятельности, выступающей в качестве наиболее существенного структурного компонента этого опыта;

- оценка сотрудниками полиции результатов поиска нравственных ориентиров – становится отправной точкой для выбора ценностей как системообразующего начала деятельности, выявляющей их отношение к миру, к людям и к себе;

- выбор сотрудниками полиции нравственных ориентиров, осуществляемый ими в специально моделируемых и реальных ситуациях правоохранительной деятельности, вводит их в мир альтернативных ценностей и становится основой для проектирования «образа будущего» – его морального облика;

- проектирование сотрудниками полиции «образа будущего», осуществляемое в различных организационных формах обучения и в период практики, базируется на развитии у них способности к целеполаганию, предполагающему рефлексивный отбор способов и средств достижения сформированной цели;

- развитие должной мотивации, осуществляемое в процессе решения сотрудниками ОВД проблемных служебных задач с нравственным содержанием, становится отправной точкой для поиска как «объективной ценности истины», так и способов разрешения противоречий, возникающих в процессе выбора моральных ориентиров его морального облика.

Подготовка, высокопрофессиональной личности сотрудника полиции невозможна без становления духовно-нравственной культуры. Высокий уровень духовно-нравственной культуры сотрудника правоохранительного порядка позволяет осуществлять эффективное исполнение служебных полномочий на основе сформированных убеждений, в необходимости стремления к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию; понимания ответственности перед страной, другими людьми, кон-

кретным человеком; умений самостоятельно осваивать новые области служебной деятельности; творческого подхода к поиску оптимального и юридически обоснованного решения в своей работе.

Процесс формирования духовно-нравственной культуры будущего сотрудника ОВД актуализирует две группы сложностей.

Первая группа сложностей касается содержательной стороны изучаемого явления, духовно-нравственной культуры и неизбежно затрагивает мотивационную, эмоционально-волевую и когнитивную сферы личности. Вторая группа сложностей связана с использованием инновационных педагогических технологий, предусматривающих соотношение целевой направленности этапов и выбор социально активных и аутопсихологических методов психолого-педагогического воздействия.

Личностный и духовный рост – это всегда явления самореализации, реализации собственной сущности, субъективности во вне, посредством использования «привитых» социумом личностных характеристик. Так как воплощение сущностных особенностей и личностных черт в деятельности определяют развитие, то и формирование духовно-нравственной культуры личности курсантов, являясь процессом, отражающим развитие, неизбежно характеризуется возникновением кризисов и преодолением уровневых барьеров:

1) диспозиционного (связанного с преодолением таких личностных характеристик, как подозрительность, тревожность, эмоциональная нестабильность);

2) смыслового (проявляющегося в осознании страхов, сомнений, опасений);

3) ценностного (обусловленного размытостью ценностных ориентации, отсутствием их структурной композиции).

При формировании морального облика сотрудников полиции представляется уместным руководствоваться принципом поэтапной непрерывной сквозной психолого-педагогической подготовки.

Принцип поэтапной сквозной непрерывной психолого-педагогической подготовки обеспечивает непрерывную взаимосвязь между видами профессиональной психолого-педагогической подготовки в области формирования морального облика сотрудника полиции в предшествующих и последующих этапах. Этапы процесса формирования морального облика сотрудника полиции, как известно,

включают в себя: осознанно-мотивированный выбор профессии, предполагающей деятельность в системе «человек-человек» и, следовательно, готовность к социально одобряемому отношению к гражданам; к профессиональной пригодности к службе в ОВД; овладение, развитие и совершенствование профессионально важными качествами личности высоконравственного специалиста ОВД. Это может обеспечиваться различными психолого-педагогическими методами, в том числе и самовоспитанием; саморазвитием; развитием знаний, умений, навыков в профессионально значимых областях; самосовершенствованием в области профессиональной компетентности.

На первом этапе психолого-педагогической подготовки очень важен процесс адаптации сотрудников ОВД к новым условиям жизни и обучения. Так, к примеру, специфические условия обучения в образовательных организациях МВД России заключаются в структурированности учебной и внеучебной деятельности, в невозможности актуального обсуждения эмоционально острых моментов в процессе обучения и службы с близкими людьми, в силу их удаленности от обучаемых. И в связи с этим физиологическая и психологическая адаптация в образовательных организациях МВД, процесс обучения и одновременно несение службы подразумевают подчинение новым профессиональным требованиям, среди которых немаловажную роль играют нравственные требования.

Изучение на первом этапе психолого-педагогической подготовки учебной дисциплины «Профессиональная этика и служебный этикет» в образовательных организациях МВД России значительно способствует формированию морального облика сотрудника полиции. Наряду с получением знаний по нравственному поведению, курсанты приобретают навыки и умения культурного и вежливого обращения с гражданами.

Этап обучения на старших курсах образовательных организаций МВД России и службы в ОВД от 3 до 5 лет характеризуется формированием профессионального мастерства.

Профессиональное мастерство сотрудника ОВД можно определить как высший уровень овладения профессиональной деятельностью. Оно не сводится только к профессиональным знаниям, умениям и навыкам. Процесс овладения мастерством – это одновременно и процесс формирования личности сотрудника ОВД, его интересов,

нравственных ценностей и идеалов. Высокий уровень общей и профессиональной культуры, высокая профессиональная устойчивость, стремление к самосовершенствованию укрепляют и развивают профессиональное мастерство сотрудника ОВД.

В этот период психолого-педагогической подготовки больше внимания следует уделять профилактике профессиональной нравственной деформации.

При рассмотрении этапа подготовки в повседневной профессиональной деятельности сотрудников ОВД, прослуживших 5 и более лет важно отметить, что в этом случае существенное значение отводится сформированным личностным качествам субъекта, которые и будут предопределять перспективы его развития.

На данном этапе происходит дальнейшее развитие профессионального мастерства и высоконравственного облика сотрудника полиции. Процесс этот сложный и длительный. Немало времени и сил потребуется сотруднику полиции, чтобы достичь вершин в профессиональной деятельности. И в этой связи немаловажное значение имеет формирование общей культуры. Культурность как нравственное качество предполагает наличие у сотрудника полиции высокого уровня духовно-нравственной культуры; позволяет осуществлять эффективное исполнение служебных полномочий на основе сформированных убеждений в необходимости стремления к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию.

Духовно-нравственная культура сотрудника полиции рассматривается как интегративное образование личности, представляющее собой единство двух сторон: субъектно-проективной на уровне творческой реализации духовного своеобразия и объектно-предписываемой на уровне социально желательных нравственных стандартов в процессе выполнения профессиональной (служебной) деятельности. Ядром духовно-нравственной культуры личности являются высшие духовные ценности, которые обосновывают смысл жизни и пронизывают все уровни ценностной иерархии. Осознаваемые и проецируемые высшие ценности – признак зрелости личности, показатель меры её социальной и индивидуализации, психологическое основание поведения.

Таким образом, формирование морального облика современного сотрудника полиции – сложный непрерывный процесс, нацеленный на познание глубинных особенностей собственной индивидуальности и

продвижение от себя к идеалу (духовный пласт личности), а также на освоение моральных норм, предписаний, общественных требований, обеспечивающих развитие ценностно-смысловых характеристик сознания, доступность духовных переживаний и приобретение нравственного опыта.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М., 1987 – С. 515.
2. Скомпский Ю.Н. Этика милицейской службы. – М., 1980. – С. 28.
3. Самусь В.Н., Паршин В.И. Нравственный облик и честь офицера. – Кстово, 1992. – С. 9.
4. Ворожцов А.М. Формирование и реализация профессио-нально-личностных стратегий выпускников сибирских вузов МВД РФ в современных условиях: Автореф. дис. ... канд со-циол. наук. – Иркутск, 2009. – С. 9.

Rusakova N.G.

Formation of the moral shape of modern-polycean

The article analyzes the problems of formation of the objective (external) and subjective (internal) side of the police officer's moral image, emphasizes the special importance of formation of a notable interest and professional motivation in the process of training and preparing the future policeman, the formation of his spiritual and moral culture, development of perceived and projected higher values. It is this approach that will in the future successfully prevent professional and moral deformation of ATS officers.

Key words: moral character of a police officer, moral values, personal and spiritual growth, professional activity.

Рябинина Е.Н.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ФЕНОМЕНА ИМИДЖ

Статья посвящена анализу возникновения феномена «имидж» и его эволюции на разных этапах исторического развития. Автор приходит к выводу, что, несмотря на появление термина «имидж» только в начале XX века, как общественно-социальное явление он берет свое начало с древнейших времен, а его научное осмысление сквозь призму иных категорий знаний можно выявить уже в период античности.

Ключевые слова: имидж, имиджелогия, образ.

На современном этапе развития общества широкое распространение получила такая область знаний, как имиджелогия. Начало формирования нового направления исследования в современном его понимании – имиджелогии традиционно связывают с первым изданием книги В. М. Шепеля «Имиджелогия: секреты личного обаяния» в 1994 году [19].

Научная и практическая значимость нового направления обусловила учреждение в 2003 году Академии имиджелогии, основной целью которой является «организация и проведение фундаментальных исследований, направленных на получение новых знаний о закономерностях формирования, функционирования и управления имиджем человека, организации, товара и услуги»¹.

В рамках действия Академии осуществляется объединение всех специалистов в области имиджелогии с целью разработки и внедрения новейших имиджевых технологий, создаваемых как в России, так и за рубежом, обмена опытом, международного сотрудничества, а также популяризации научных знаний в области имиджелогии среди населения.

Активному развитию имиджелогии также способствуют как потребности экономических отношений, в которых лучший имидж способствует получению более высокой прибыли, так и потребности со-

¹ Информация получена с официального сайта Академии имиджелогии URL: <http://www.academim.ru/> (дата обращения 18.04.2017).

циального взаимодействия индивидов, в рамках которых положительный имидж способствует достижению целей тех или иных субъектов (учреждений, государственных органов, территорий и т.п.).

Научное осмысление имиджологии традиционно начинается с попытки определить и проанализировать центральное понятие рассматриваемой сферы знаний – понятие «имидж», что в качестве одной из целей научного исследования является достаточно труднореализуемым.

Исследованию имиджа посвящено большое количество научных и научно-публицистических работ. Интересным является то, что имидж может рассматриваться с точки зрения различных наук, таких как социология, политология, культурология, психология и другие. Исследователи не раз отмечали, что и имиджология является «дисциплиной, которая возникла на стыке многих отраслей знаний» [17, с.61].

Каждая из указанных наук при исследовании имиджа использует как общенаучные, так и частные – свойственные именно им методы, а также преследует различные цели. Данное обстоятельство обосновывает тезис о сложном и многоаспектном характере явления имиджа и обуславливает необходимость анализа его возникновения и эволюции с целью определения его сущности.

Понятие «имидж» вошло в активный деловой оборот только в XX веке, хотя анализ исторических документов и научных исследований позволяет говорить о существовании феномена имиджа на всех стадиях развития человеческого общества.

Необходимость создания и поддержания определенного образа человека осознавалась еще в древности.

Так для обозначения и поддержания своей власти и авторитета египетские фараоны использовали различные атрибуты – носили короны, специальные головные уборы – клафт, посох и плеть [7, с.78]. Фараон всегда ходил с покрытой головой и носил узкую накладную бородку. Все это отличало правителя от остальных людей и подчеркивало его божественную сущность. Создание и поддержание образа правителя, посланного богами на землю, способствовало покорности и строгой подчиненности ему населения, а также не давало усомниться в праведности его действий.

Из древнейших рукописных источников обществу известны имена киевских великих князей Олега Вещего, Святополка Окаянного, Яро-

слава Мудрого [15, с.74, 238], английских монархов Этельстана Славного, Эдвиг Красивого, Ричарда Львиное Сердце [1], королей Франции Роберта Благочестивого, Филиппа Кривого [9, с.61]. Они вошли в историю под именами, которые в наибольшей степени отражали свойство их личностей и деятельность во время правления. Внешний вид, поведение, принятие определенных управленческих решений служило причиной наделения данных исторических лиц прозвищами наряду с официальным именем.

Упоминания о феномене имиджа можно найти в трудах античных мыслителей. Имидж в тот период не являлся специальной целью исследования, а раскрывался в контексте таких основополагающих философских категорий как «человек», «государство», «общество», «душа», «тело», «красота» и «гармония», «чувственное восприятие» и др. [16 с.16].

Происходило осознание необходимости уделять внимание внешнему облику и поведению человека. Надлежащий внешний вид был обязательным требованием к свободному человеку – гражданину полиса [8].

Существовало понимание, что образ человека складывается не только за счет его внешних данных, но и манер, умения общаться и контролировать свои поведенческие реакции. Так, Аристотель осуждает «излишество» и «показной блеск», называя его «безвкусной пышностью» и вводит понятие «подобающего», как основного критерия оценки поведения и внешнего вида [3].

Пристальному вниманию в античный период подвергалось понятие «гармонии». Платон определял ее как «как совокупность достоинств человека-гражданина», которая проявляется «в его физическом облике, поступках, речах и создаваемых им произведениях» [8]. Внутренние качества, по мнению Платона, должны находить отражение во внешности и поведении человека, что в свою очередь позволит сформировать о нем определенное мнение.

В большинстве случаев имидж формируется для достижения определенных целей, которые стоят перед объектом имиджа. Подчеркивали это и античные философы. Аристотель в своем сочинении «Риторика» рассматривает определенные условия, которым следует придерживаться оратору, если он хочет убедить своего слушателя. По его мнению, разум, добродетель и благорасположение возбуждают дове-

рие к говорящему [2]. К постижению данных качеств и должен стремиться говорящий.

Все упоминания об имидже на ранней стадии развития человечества были фрагментарными и раскрывались в контексте общих вопросов о человеке и обществе, гармонии и красоте, однако ряд разработанных Платоном, Аристотелем и другими исследователями положений применяются при анализе процесса формирования имиджа и по настоящее время [16].

Средневековые мыслители, такие как Фома Аквинский, Пьер Абеляр, также уделяли внимание в своих работах практике создания образа человека, хотя делали это неявно [16]. Картина мира средневекового человека была до предела насыщена разного рода символами. Каждый реальный предмет рассматривался как образ чего-то ему соответствующего в сфере более высокого и, соответственно, становился его символом. Символами отмечалась одежда, предметы быта, они отражались в средневековом искусстве, поэзии, религиозных культурах. Ярким примером проявления символизма является рыцарская культура. Дорогая одежда, украшения, особенные головные уборы и перчатки, красота и привлекательность, а также куртуазное поведение считались неотъемлемыми атрибутами обладания статусом рыцаря, не иметь которые было нельзя.

Центральным в средневековой схоластике являлся вопрос о соотношении души, духа и тела. Примат духа провозглашался, но при этом процесс восприятия внешнего образа человека продолжал активно исследоваться [16, с.18], обуславливая тем самым его значимость.

В эпоху Возрождения меняется подход к человеку и его образу, он становится пристальным объектом исследования и философского осмысления. Человек освобождается от обвинений в первородном грехе, которые были свойственны периоду Средневековья. Происходит, как отмечает Черемушников И.К., преклонение перед разумом человека, его физической красотой и чувственностью [16, с.22]. Философы в своих рассуждениях возвращаются к периоду Античности, вновь указывая на значимость гармоничного развития человека.

Одним из первых «теоретиков» имиджа того времени по праву признают Николло Макиавелли [10, с. 224], который в своей работе «Государь» дал научно-прикладное обоснование ценности имиджа. Он описывает те качества и свойства личности, которые должны быть

приуси правителю, еси он хочет сохрании свою власть. По мнению Н. Макиавелли, государь должен быть умным, храбрым, активным, решительным, скупым и не злоупотреблять милосердием [13]. Некоторые из данных характеристик нуждаются, по нашему мнению, в разъяснении.

Так, Н. Макиавелли считает, что скупость правителя должна быть направлена на сохранение средств на нужды обороны и иные государственные расходы [13].

Чрезмерное милосердие государя может привести к неповиновению народа и массовым беспорядкам, которые обычно наносят вред большому количеству людей. В связи с этим, правитель не должен опасаться быть обвиненным в жестокости, так как «учинив несколько расправ, он и проявит больше милосердия, чем те, кто по избытку его потворствует беспорядку» [13].

Разумный правитель может не следовать ранее данному им обещанию, если его выполнение повредит интересам государя. Возможность такого поведения обусловлена несовершенностью других людей, которые чаще всего аналогичным образом поступают по отношению к правителю.

Таким образом, Н. Макиавелли сделал большой шаг вперед в исследовании влияния образа человека на отношение к нему окружающих и обосновал возможность манипулирования общественным мнением с помощью наделения государя и его поведения определёнными чертами.

Французский психолог и социолог Нового времени Гюстав Лебон в своем труде «Психология социализма» говорит о том, что толпе необходим идеал, цель, к которой бы она смогла стремиться. Данный процесс происходит путем следования людей за теми, кто их идеалы проповедует. Однако чтобы массы действительно пошли за лидером, он должен обладать «личным обаянием», которое «возбуждает в душе народной чувства восхищения и сочувствия, составляющие самые прочные основы веры» [12]. Он определял смысл имиджирования в достижении политического успеха.

С течением времени в обществе происходило все большее осознание важности общественного восприятия одних людей другими. Если ранее необходимость укрепления имиджа не всегда, но часто рассматривалась в контексте поддержания государственной власти, то к нача-

лу этапа Новейшей истории развития человечества в навыках построения имиджа стали нуждаться и хозяйствующие субъекты, которые продавали свои товары, работы, услуги, а также иные категории лиц.

В 20-30-х годах XX века начинается второй этап развития феномена имидж. Зигмунд Фрейд начал издавать журнал под названием «Имидж»¹, тем самым впервые введя в обиход употребление данного термина в значении целенаправленно сформированного образа кого-либо или чего-либо, который отражает ценностные характеристики объекта и призван оказать воздействие на целевую аудиторию [14, с.77].

С 1940-х годов понятие «имидж» стало активно использоваться в рекламной деятельности и связях с общественностью.

Еще одним специалистом, который популяризировал понятие имиджа и способствовал его распространению, является американский экономист Кеннет Боулдинг. В своей книге «Имидж» он приходит к выводу, что имидж является «определенным поведенческим стереотипом, который влияет на поступки отдельной личности, группы лиц или нации» [4, с.24]. По его мнению, имидж всегда основан на мнениях, иллюзиях, престиже, а не на реальных фактах [4, с. 25].

В 1970-х в журнальных и газетных статьях, издаваемых на территории СССР стали появляться первые упоминания об имидже, однако он рассматривался как отрицательный феномен – средство манипулирования населением в руках представителей буржуазной политики и средств массовой информации [18, с.86].

Таким образом, XX век можно охарактеризовать как период, в который складывается представление об имидже как о научной категории, обобщается и расширяется совокупность знаний о нем.

Широкое распространение в России категория «имидж» получила лишь в 90-е годы XX века. Стала очевидной потребность в формировании имиджа политиков, спортсменов и артистов. Постепенно стала формироваться новая область научных знаний – имиджелогия. Специалисты в формировании имиджа стали востребованными и получили название имиджмейкер.

¹ Слово имидж (от англ. Image) в переводе с английского означает образ. В свою очередь, английское слово image произошло от латинского – imago – изображение.

Сложная и многоаспектная сущность феномена имиджа обуславливает наличие обширной методологии его исследования. Рассмотрим некоторые подходы к исследованию имиджа, а также конкретные методы, используемые учеными при анализе данного явления.

Одним из наиболее распространенных подходов к изучению имиджа является социально-психологический. Приверженцы данного подхода ориентируются на выявление и описание структуры имиджа конкретных объектов, его функций, закономерностей формирования и возможностей управления данным феноменом [5, с. 13]. Отличительной особенностью данного подхода является глубокая проработанность понятия «имидж», его четкое отделение от смежных понятий «образ», «мнение», «стереотип», «бренд».

Еще одним активно развивающимся подходом к исследованию имиджа является акмеологический подход. В рамках данного подхода происходит отказ от исключительно «рыночной» ориентации в изучении имиджа. Имидж исследуется не только с точки зрения восприятия его окружающими людьми, но в большей степени с учетом внутренних характеристик его носителя [11, с.7], поскольку имидж отражает в себе развитие личностных и профессиональных показателей субъекта имиджа, способности его к самосовершенствованию, саморазвитию, самопознанию и самореализации.

Плодотворным методологическим подходом является драматургический подход И. Гофмана. Согласно данному подходу каждый человек в различных жизненных ситуациях играет определенную роль, надевает такую «маску», которая бы лучше отразила то, каким он хочет быть [6, с.89]. На микроуровне учеными описываются приемы, тактика и условия самопрезентирующего поведения человека, которое в итоге формирует его имидж.

Таким образом, мы выделили лишь некоторые подходы к изучению имиджа, в рамках каждого из которых используются такие научные методы исследования, как анализ документов, наблюдение, анкетный опрос, интервью, контент-анализ, эксперимент.

В качестве заключения, можно сказать следующее. Феномен имиджа появился задолго до того, как он стал целенаправленным предметом научного осмысления. Понимание сущности имиджа на каждом этапе исторического развития было обусловлено основными течениями той эпохи, в период существования которой имидж иссле-

довался. В современном обществе высокая роль имиджа обусловлена возможностью с помощью его грамотного формирования достичь всех поставленных перед носителем имиджа целей – в политике, бизнесе, международных отношениях и др.

Сложность явления имиджа обуславливает наличие многочисленных подходов к его исследованию, среди которых мы выделили наиболее распространенные - социально-психологический, аксеологический и драматургический подходы.

Литература

1. Geoffrey de Vinsauf. Itinerary of Richard I and others to the Holy Land [электронный ресурс] URL: <http://www.medievalist.globalfolio.net/eng/v/vinsauf/index.php> (дата обращения 18. 04. 2017)
2. Аристотель. Риторика / Перевод Н. Платоновой [электронный ресурс] <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/ritoriki.txt> (дата обращения 18. 04. 2017)
3. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 4 / Перев. и ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. [электронный ресурс] http://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/aristotel_sochineniija_v_chetyrekh_tomakh_tom_4_perev_i_red_a_i_dovatura/7-1-0-392 (дата обращения 18. 04. 2017)
4. Атаманская К.И. Эволюция дефиниции имиджа в научных исследованиях // Приоритетные научные направления: от теории к практике, 2015, №17, с. 23-27
5. Володарская Е.А. Социально-психологическая концепция имиджа науки в обществе : автореферат дис. ... доктора психологических наук : 19.00.05 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2009. – 47 с.
6. Гофман Ирвинг. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. – 304 с.
7. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. М.: Норма, 2007. – 752 с.
8. Донская Л.Ю. Мироззренческие подходы философов античности к анализу феномена имиджа [электронный ресурс] http://www.rusnauka.com/23_DSN_2014/Psihologia/12_175330.doc.htm (дата обращения 21. 04. 2017)

9. Дюби Ж. История Франции. Средние века. От Гуго Капета до Жанны д'Арк. 987-1460. М.: Международные отношения, 2000. – 416 с.
10. Константинова В.Г. Феномен имиджа в научных исследованиях // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика, 2011, № 4, с. 221-225
11. Костенко Е.П. Акмеологическая концепция развития имиджа политика: Автореф. дис. ... д-ра психол. Наук : 19.00.13 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2008. – 52 с.
12. Лебон Г. Психология социализма [электронный ресурс] http://az.lib.ru/l/lebon_g/text_1908_pshihologia_sozializma.shtml (дата обращения 21. 04. 2017)
13. Макиавелли Н. Государь [электронный ресурс] <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения 18. 04. 2017)
14. Наумова С.А. Имиджелогия: Учеб. пособие / Том. политехн. ун-т. – Томск, 2004. – 116 с.
15. Татищев В. Н. История Российская. Т 2. М.: АСТ, 1994. – 732 с.
16. Черёмушникова И. К. Имидж в смысловом пространстве культуры: автореферат дис. ... доктора философских наук: 24.00.01 / Волгогр. гос. мед. ун-т - Волгоград, 2011. - 48 с.
17. Черёмушникова И. К. Проблема определения центрального понятия имиджелогии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2008, № 8, с. 61-64
18. Шепель В.М. Имиджелогия: учебное пособие. М.: Народное образование, 2002. – 254 с.
19. Шепель В.М. Имиджелогия: секреты личного обаяния. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1994. – 320 с.

Ryabinina E.N.

To the question of the origin of the phenomenon «image»

The article is devoted to the analysis of the appearance of the phenomenon «image» and its evolution at different stages of historical development. The author comes to the conclusion that, despite the appearance of the term «image» only at the beginning of the XX century, as a social phenomenon it origi-

nates from ancient times and its scientific comprehension can be identified through the prism of other categories of knowledge already in the period of antiquity.

Key words: image, imageology, form.

УДК 342.951

Субботин А.М.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА СЛУЖБЕ В ОВД

В статье проводится анализ законодательства, регулирующего вопросы применения мер дисциплинарной ответственности на службе в органах внутренних дел Российской Федерации, а также материалы судебной практики в связи с реализацией указанного законодательства.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, меры дисциплинарной ответственности, служба в органах внутренних дел.

Одним из действенных рычагов по укреплению законности и дисциплины является реализация механизма дисциплинарной ответственности на службе в органах внутренних дел.

На сегодняшний день существует ряд проблем, связанных с привлечением сотрудников ОВД к дисциплинарной ответственности, которые наиболее ярко высвечиваются при анализе соответствующей судебной практики.

Приведем примеры отмены судами решений о привлечении к дисциплинарной ответственности с указаниями причин отмены соответствующих приказов.

Так, Решением Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 апреля 2013 года удовлетворены иски Медова А.М. об отмене приказа об увольнении и восстановлении на службе. Суд признал незаконным приказ МВД России по Республике Ингушетия от 29 августа 2012 года № 223 л/с в части, касающейся Медова А.М., восстановил его в прежней должности и взыскал с МВД России по Рес-

публике Ингушетия в пользу истца заработную плату за время вынужденного прогула.

Оставляя указанное решение в силе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что при разрешении спора судом установлено, что в соответствии с приказом МВД России по Республике Ингушетия от 29 августа 2012 года № 223 л/с Медов А.М. был уволен с должности <...> МВД по Республике Ингушетия по п. 6 части 2 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с грубым нарушением служебной дисциплины.

Как следует из материалов дела, основанием для издания данного приказа явились: представление к увольнению, заключение служебной проверки МВД по Республике Ингушетия от 30 июля 2012 года, приказ МВД по Республике Ингушетия от 2 августа 2012 года, согласно которым Медов А.М. совершил грубое нарушение служебной дисциплины, выразившееся в том, что он отсутствовал на службе по неуважительным причинам в период с 14 июля 2012 года по 16 июля 2012 года и не сообщил о наступлении временной нетрудоспособности руководству.

Проверяя правомерность применения к истцу дисциплинарного взыскания в виде увольнения со службы в органах внутренних дел, суд на основании оценки представленных сторонами доказательств, в том числе, свидетельских показаний, пришел к обоснованному выводу о незаконности увольнения истца по основанию, предусмотренному пунктом 6 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", поскольку отсутствие Медова А.М. на службе в период с 14 июля 2012 года по 16 июля 2012 года было обусловлено уважительными причинами, а именно нахождением истца на стационарном лечении в Ингушской Республиканской клинической больнице с 13 июля 2012 года по 1 августа 2012 года.

Кроме того, судом первой инстанции установлено, что до наложения на Медова А.М. дисциплинарного взыскания в виде увольнения из

органов внутренних дел у него не было истребовано объяснение в письменной форме.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации имела место, как недоказанность факта дисциплинарного проступка, так и нарушение порядка привлечения к дисциплинарной ответственности [1].

Приморский краевой суд, отменяя решение суда первой инстанции и приказ об увольнении сотрудника ОВД с должности оперативного дежурного части отдела полиции № 14 дислокация пгт. Пластун МО МВД РФ "Дальнегорский", в своем определении от 16 февраля 2016 г. по делу № 33-1021, в частности указал, что возложение на сотрудника полиции каких-либо обязанностей, связанных исключительно с его служебным статусом, не может быть произвольным, ограничивается целями, предусмотренными вышеуказанной нормой, должно быть законным и обоснованным.

При этом отмечено, что из материалов служебной проверки не усматривается, на основании какого правового акта... требовал от истца пройти медицинское освидетельствование... В целом, из доводов служебной проверки, невозможно сделать вывод о том, в чем выражалось бездействие истца и какие конкретно действия, он должен был совершить. Доводы заключения служебной проверки о том, что истец проявил неискренность, не сообщив данные лица, которому он передал автомобиль, не могут быть квалифицированы как нарушение служебной дисциплины, влекущее увольнение [2].

Из изложенного следует, что при проведении служебной проверки не было в полной мере доказано невыполнение сотрудником ОВД требований, предусмотренных законом, что и послужило основанием для отмены решения о привлечении к дисциплинарной ответственности. В качестве негативного примера можно также привести ситуации, когда сотрудника поспешно увольняют из органов внутренних дел в случаях возбуждения уголовного дела или дела об административном правонарушении в то время, когда его вина не доказана в рамках данных дел или материалов служебной проверки.

Например, Ставропольский краевой суд в своем апелляционном определении от 22 сентября 2015 г. по делу № 33-6270/15, оставляя в силе решение суда первой инстанции об отмене приказа об увольнении сотрудника ОВД, указал, что как следует из материалов дела основанием для увольнения истца явилась служебная проверка по факту

совершения проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, проведенная отделом МВД России по г. Пятигорску от 02 февраля 2015 года № ..., в ходе которой было установлено, что сотрудник отдела МВД России по г. Пятигорску ... полиции И. управлял автомобилем с признаками алкогольного опьянения.

В обоснование выводов служебной проверки работодатель сослался на протокол об административном правонарушении № ... и объяснение И.

Между тем, как следует из материалов дела, постановлением по делу об административном правонарушении от 18.01.2015 года, производство в отношении И. в совершении административного правонарушения предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, прекращено по основаниям ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

И. в объяснениях данных в рамках проведения служебной проверки (л.д. 35), указал на то, что за рулем автомобиля он не находился, сидел на пассажирском сиденье, поэтому отказался от освидетельствования на алкоголь.

Доводы И. в рамках проведенной служебной проверки не опровергнуты.

Таким образом, ответчик не представил суду доказательств того, что истец совершил проступок, выразившийся в управлении автомобилем с признаками алкогольного опьянения [3].

К аналогичным выводам пришел Ставропольский краевой суд апелляционном определении от 28 апреля 2015 г. по делу № 33-2338/15. В частности судом констатировано, что факт возбуждения уголовного дела не может безусловно свидетельствовать о совершении Л.А.Г. (уволенным сотрудником ОВД) проступка, поскольку вопрос о виновности указанного лица в совершении уголовно наказуемого деяния может быть разрешен только вступившим в законную силу приговором суда. Уголовное преследование в отношении Л.А.Г. по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290, ч. 1 ст. 286 УК РФ прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений с признанием в соответствии с ч. 1 ст. 134 УПК РФ за Л.А.Г. права на реабилитацию. Заключение по материалам служебной проверки не может быть отнесено к доказательству, свидетельствующему о наличии в

действиях Л.А.Г. проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел [4].

Кроме того, суды указывают, что сам по себе факт возбуждения в отношении сотрудника ОВД уголовного дела не содержит никакой доказательственной базы и в силу этого не может свидетельствовать о совершении им как грубого нарушения служебной дисциплины, так и преступления, поскольку указанные обстоятельства могут быть установлены только по результатам расследования. Согласно действующему законодательству гражданин может быть признан виновным в совершении преступления только на основании приговора суда [5]. Более того, в заключении служебной проверки не может содержаться выводов о совершении виновным сотрудником уголовно-наказуемых деяний.

Так, в апелляционном определении Новосибирского областного суда по делу № 33-1746/2015 указано, что заключение служебной проверки в отношении Х.Е.Н. (сотрудника ОВД) содержит вывод о совершении сотрудником полиции уголовного преступления предусмотренного ст. № УК РФ.

Вывод о совершении Х.Е.Н. уголовного преступления не относится к задачам служебной проверки, а фактически свидетельствует о подмене органа дознания, предварительного следствия, что недопустимо. При обнаружении признаков совершения уголовного преступления материалы служебной проверки подлежали направлению в орган дознания или следствия, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Применительно к рассматриваемому делу, служебная проверка проводилась в то время, когда уголовное дело в отношении Х.Е.Н. было возбуждено. При такой ситуации категоричность вывода служебной проверки о совершении Х.Е.Н. уголовного преступления, выразившегося в даче заведомо ложных показаний в <данные изъяты> районном суде <адрес>, обосновательна и незаконна [6].

Еще одним поводом для отмены приказов о привлечении дисциплинарной ответственности служит издание приказа о наказании после истечения сроков давности привлечения к дисциплинарной ответственности.

Например, апелляционным определением Верховного суда Республики Коми от 12 октября 2015 г. по делу № 33-4418/2015г. остав-

лено в силе решение суда первой инстанции об отмене приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения. В частности суд отмечает, что на момент представления результатов оперативно-розыскной деятельности у работодателя имелась возможность заподозрить П. в совершении коррупционного правонарушения, поскольку в рассекреченных материалах содержалась информация, безусловно указывающая на совершение Присяжным А.А. проступка, расцениваемого законом как дисциплинарного. Однако служебная проверка была назначена за пределами срока привлечения к дисциплинарной ответственности, взыскание наложено на сотрудника органов внутренних дел за пределами одного месяца со дня поступления информации о совершении истцом коррупционного правонарушения.

Поскольку взыскания, предусмотренные статьями 50.1 и 82.1 Федерального закона № 342-ФЗ, налагаются не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении сотрудником органов внутренних дел коррупционного правонарушения, то назначение служебной проверки 20.03.2015 за пределами установленного срока и последующее привлечение истца к дисциплинарной ответственности в виде увольнения влечет признание увольнения незаконным [7]. Причем обязанность по доказыванию соблюдения сроков привлечения к дисциплинарной ответственности возлагается судами на орган внутренних дел [8].

Проведенный анализ показывает, что в качестве нарушения процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, являющегося основанием для отмены соответствующего решения, суды называют проведение служебной проверки неуполномоченным лицом, а также недопустимость повторного привлечения к дисциплинарной ответственности за один и тот же проступок.

Например, в апелляционном определении Саратовского областного суда от 21 апреля 2016 г. по делу № 33-2911 отмечается, что как усматривается из резолюции майора ФИО9, поставленного на рапорте ФИО10, он поручил ФИО11 проведение служебной проверки. ФИО11, согласно его показаниям, перепоручил данную проверку ФИО12 в устной форме. Служебную проверку в итоге провел ФИО12, то есть неуполномоченное на это лицо, что также является нарушением п. 14 Приказа № 161 от 26.03.2013 г., в котором указано, что сотрудник,

проводящий служебную проверку, обязан подготовить заключение по результатам служебной проверки в письменной форме и представить соответствующему руководителю (начальнику) для утверждения в установленном порядке. Служебную проверку было поручено командиром провести не ФИО12, а ФИО11, а потому последний не имел права, без согласования с лицом, назначившим проверку, перепоручать данную проверку неуполномоченному на это лицу ФИО12

Учитывая изложенное, суд посчитал, что служебная проверка проведена неуполномоченным на это лицом [9].

В свою очередь в апелляционном определении Нижегородского областного суда от 25 февраля 2016 г. по делу № 33-2011/2016 указано, что разрешая заявленный спор и удовлетворяя требования истца о восстановлении на службе в органах внутренних дел, суд первой инстанции, исходя из установленных по делу обстоятельств, правильно применив вышеприведенные нормы права, учитывая, что действующее законодательство содержит запрет на повторное наложение дисциплинарного взыскания за один и тот же служебный проступок, пришел к обоснованному выводу о том, что применив к истцу дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, ответчик воспользовался своим правом на выбор вида дисциплинарного взыскания и не вправе был применять за тот же проступок иное взыскание в виде увольнения со службы по п. 9 ч. 3 ст. 82 "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [10].

Подводя итоги, стоит отметить, что судебные органы отменяют приказы о привлечении к дисциплинарной ответственности как в связи с недоказанностью обстоятельств дисциплинарного проступка, так и в связи с нарушением процедуры служебной проверки.

Недоказанность обстоятельств дисциплинарного проступка, как правило является следствием недостаточно качественного проведения служебной проверки и выражается в:

- неполном изучении всех имеющихся обстоятельств дела;
- неправильном толковании и применении отдельных норм права;
- привлечении к дисциплинарной ответственности в связи с возбуждением дела об административном правонарушении или уголовно-

го дела, производство по которым в последующем прекращено по реабилитирующим основаниям;

- подмене проведением служебной проверки деятельности органов дознания и следствия по установлению виновности лица в совершении уголовно-наказуемого деяния.

К процессуальным нарушениям, влекущим отмену приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности, относятся:

- неполучение объяснения у лица, привлекаемого к дисциплинарной ответственности;

- проведение служебной проверки неуполномоченным лицом;

- привлечение к дисциплинарной ответственности после истечения срока давности;

- привлечение к дисциплинарной ответственности в период временной нетрудоспособности сотрудника, нахождения его в отпуске или иного отсутствии на службе по уважительным причинам;

- повторное привлечение к дисциплинарной ответственности за один и тот же проступок.

Представляется, что частичная реализация принципа неотвратимости юридической ответственности является недопустимой, и существенным образом снижает ее потенциал, негативным образом сказываясь на состоянии дисциплины и законности в органах внутренних дел. В этой связи актуальным представляется привлечение к дисциплинарной ответственности руководителей, издавших приказы о привлечении к дисциплинарной ответственности, которые в последующем были отменены, а также лиц допустивших нарушение процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности.

Литература

1. Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // СПС «Консультант плюс» [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (Дата обращения: 12. 09. 2017).

2. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.02.2017 по делу N 33-1021/2017 Требование: О взыскании долга. Обстоятельства: Истец указал, что ответчик свои обязательства по уплате в срок стоимости уступаемого права не исполнил. Решение: В удовлетворении требования отказано // СПС «Консультант плюс» [электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=824825#0> (Дата обращения: 13. 09. 2017).
3. Решение по делу 33-6270/2015 // РосПравосудие [электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-487849655/> (Дата обращения: 13. 09. 2017).
4. Апелляционное определение № 33-2338/2015 от 2 февраля 2015 г. по делу № 33-2338/2015 // СудСоветник [электронный ресурс] URL: https://sudsovetnik.ru/судебная_практика/гражданский_кодекс/дело-56937 (Дата обращения: 15. 09. 2017).
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. N 55 г. Москва "О судебном приговоре" // Российская газета – Федеральный выпуск №7145 (277) от 7 декабря 2016 г. URL: <https://rg.ru/2016/12/07/prigovor-dok.html> (Дата обращения: 17. 09. 2017).
6. Апелляционное определение № 33-1746/2015 от 3 марта 2015 г. по делу № 33-1746/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/iDjDkNsxQT6S/> (Дата обращения: 20. 09. 2017).
7. Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // СПС «Консультант плюс» [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (Дата обращения: 21. 09. 2017).
8. Апелляционное определение СК по гражданским делам Омского областного суда от 16 сентября 2015 г. по делу N 33-6492/2015 // СПС «ГАРАНТ» URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/137041059/#ixzz4zvw87CX> X (Дата обращения: 21. 09. 2017).
9. Решение по делу 33-2911/2016 // РосПравосудие [электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-saratovskij-oblastnoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-523995259/> (Дата обращения: 13. 09. 2017).

10. Решение по делу № 33-5810/2016 // Судебное делопроизводство URL: http://oblsudnn.ru/index.php/sud_delo/?G_V=3&G_case=3&H_link=33-5810/2016 (Дата обращения: 23. 09. 2017).

Subbotin A.M.

Problems of implementing the legislation on disciplinary liability in the service in the internal affairs bodies

The article analyzes the legislation regulating the application of disciplinary measures in the service in the internal affairs bodies of the Russian Federation, as well as the materials of judicial practice in connection with the implementation of this legislation.

Key words: disciplinary liability, disciplinary measures, the service in the internal affairs bodies of the Russian Federation.

УДК 37.01

Треушников И.А.

ЗНАЧЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА В ОБРАЗЕ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье анализируется образ сотрудника органов внутренних дел, воплощающий в себе для населения не только идеал образованного человека, но и человека и патриота. Основу для создания современной патриотической идеи дает евразийская концепция, называемая философией всеединства и разработанная Л.П. Карсавиным. Данная концепция предполагает духовное единение народов России, при сохранении их культурного своеобразия, общего повышения духовно-нравственного потенциала личности, укрепления государственности. Эти положения позволяют без существенных противоречий утверждать идеал патриотического служения в многонациональной и многоконфессиональной современной России.

Ключевые слова: образ сотрудника правопорядка, патриотизм, историософия евразийства, ценности.

На современном этапе как никогда большое значение приобретают устойчивые стереотипы общественного сознания, влияющие на формирование направленности социальной активности. Особое место среди этих феноменов занимают образы Родины, народа, государственности и ее институтов. Характеристика этих образов и то место, которое они занимают в иерархии социально значимых ценностей, во многом определяет вектор деятельности значительных масс людей, от чего прямо зависит как стабильность общества, так и безопасность государства [1]. Среди устойчивых идеальных конструкций современного общественного сознания особое место принадлежит образу сотрудника органов внутренних дел, как представителю государственной власти непосредственно контактирующего с отдельными гражданами и гражданским обществом в целом. Привлекательность образа сотрудника правопорядка положительно влияет и на формирование имиджа государственной власти. Ожиданиям граждан, на наш взгляд, соответствует воплощение в сотруднике органов внутренних дел идеала образованного человека [2]. Вне всяких сомнений образ служителя закона должен быть свободен от негативных проявлений власти, в частности от проявлений коррупции, опасность которой осознана на самом высоком уровне. «Коррупция относится к числу наиболее серьезных социальных проблем, стоящих перед современным российским государством. Дело не только в том, что коррупция напрямую связана с организованной преступностью, она сама по себе разлагает общество, подрывает доверие граждан к государству и его институтам, крайне негативно влияет на имидж страны на международном уровне» [3, с. 195]. При всем при этом, мы полагаем, что идеальная модель сотрудника органов внутренних дел в общественном сознании должна включать в себя и такое качество как патриотизм. Ибо сотрудник ОВД, прежде всего, – человек, гражданин и патриот.

В период масштабных социальных преобразований закономерно происходит размывание традиционных ценностей, одной из которых является патриотизм. На современном этапе российское общество переживает негативные последствия разрушения более или менее устойчивой системы духовно-нравственной культуры, происходившее на рубеже XX – XXI веков. Кризис патриотизма выступает следствием данного процесса. «В XXI веке тревожные тенденции нивелирования национальных особенностей, ценностей и традиций, нравственного

нигилизма, космополитического смешения человечества на основе потребительских интересов приобрели общепланетарные масштабы, оформились в концепцию глобализма» [4, с. 195]. Официальная власть, представители общественных организаций, специалисты-обществоведы за последнее время добились значительных успехов в борьбе с данным явлением. Патриотизм как качество личности воспринимается в массовом сознании положительно. Однако он должен быть признан и обоснован в сознании собственно сотрудника органов внутренних, который должен быть способен, кроме всего прочего, адекватно донести свои убеждения до того или иного гражданина.

На наш взгляд, не следует преуменьшать значение собственно мировоззренческого осмысления и обоснования феномена патриотизма, так же как и обоснования необходимости его формирования. Это сейчас особенно актуально в условиях усиления напряженности в международной сфере, актуализации противостояния по линии «Запад – Восток». Нашей стране необходимо сохранить и укрепить национальную идентичность. «Сохранение русского национального самосознания – это путь мирного противодействия глобализму, ибо существенным аспектом русского национального самосознания выступает идея солидаризации народов на основе духовности, признания ценности каждой самобытной культуры» [4, с. 195]. В этой связи возрастает роль философских концепций, позволяющих без серьезных противоречий утверждать ценность патриотизма для современного многонационального и многоконфессионального российского общества. Очевидно то, что в данной работе мы должны опираться на достижения не только мировой, но, прежде всего, отечественной философской мысли.

Марксистская философия, долгое время служившая основой для формирования идеологии в нашей стране, в значительной степени утратила актуальность. Кроме того, последовательное обоснование патриотизма в контексте данной философской доктрины затруднительно, поскольку в ней содержится очень мощный интернациональный и классовый заряд. В последнее время все большее число исследователей обращается к самобытной русской философии, в частности к философии славянофилов. Этот шаг вне сомнения оправдан, однако, при обосновании патриотизма философские построения славянофилов также создают определенные противоречия, поскольку корни их достаточно четко конфессионально и этнически ориентированы, что в

реалиях современной России служит основанием для дополнительных трудностей.

Полагаем, неплохой ресурс для обоснования патриотической идеи дает евразийская концепция (в той ее собственно философской части, которая была сформулирована представителем значимого направления в истории русской философии, называемого философией всеединства, – Л.П. Карсавиным). Исторические условия рубежа XIX – XX веков, масштабные социальные катастрофы первой четверти XX века, в которые была втянута наша страна, актуализировали в очередной раз проблему культурно-цивилизационного выбора России, по сути – проблему «Запад – Восток». Пожалуй, одним из последних оригинальных вариантов решения проблемы «Запад – Восток» в философском контексте представляется историософия евразийства.

Метафизические основания философской системы Л.П. Карсавина, в еще большей степени развернутые в евразийской концепции положения позволяют, на наш взгляд, достаточно продуктивно осуществлять обоснование патриотизма в современной России. Идеи, высказанные в статьях евразийского периода, в целом повторяли либо развивали уже выдвинутые философом тезисы. Христианская культура утверждает абсолютную ценность личности. Под личностью можно с полным правом понимать и народ, и человечество, в той мере, в которой абсолютное осуществляется в конкретном, – по мысли Л.П. Карсавина. В контексте данного положения формируется положение мыслителя о ценности, самодостаточности и самобытности русской культуры. «Россия, наконец, поняла, что является отдельным миром со своей культурой, отличной как от европейской, так и от азиатской, хотя и весьма родственной последней», – заявляет мыслитель. При этом он указывает: «Мы, защищая перед Европой и русской Европой оригинальность России, не выделяем ее из человечества»[5, с. 150–151]. Таким образом, в представлении о соотношении отечественной и мировой истории реализуется основополагающий принцип философии Л.П. Карсавина – принцип всеединства.

В воззрениях мыслителя о специфике русской культуры большое значение имеет концепция симфонической личности. «Для нас Россия – Евразия не случайный продукт взаимной борьбы между нациями, социальными группами, индивидуумами, а живое, органически раскрывающееся целое. Как же может оно не обладать единой волей и

единым мирозерцанием, не отвлеченно единым, не лично, а соборно-единым? Отрицать это – значит, отрицать истину...» [6, с. 137], – утверждал мыслитель. Культура, таким образом, – личное иерархическое многоединство. Однако в силу принципа совпадения противоположностей часть должна проявлять через себя черты целого. «Так, евразийская русская культура может обладать личным бытием своего субъекта только потому, что она своеобразно осуществляет человечество, "сама осуществляется в ряде своеобразных личностей или наций"» [6, с. 120].

В целом анализ философии истории Л.П. Карсавина показывает то, что, не смотря на особенности его системы, рассмотрение основных аспектов обозначенной проблемы мыслителем приближается к авторам, придерживающимся представлений о самобытном, отличном от Европы историческом пути России. Изменение диспозиции «Запад – Россия» на антиномию «Запад – Евразия» мало что, на наш взгляд, меняет в главном. Не смотря на утопизм политической программы евразийства, в его историософской концепции можно обнаружить значимые и актуальные для настоящего момента положения. Идеологи евразийства выступали с идеей духовного единения народов России, при сохранении их культурного своеобразия, общего повышения духовно-нравственного потенциала личности, укрепления государственности. При этом можно обнаружить в учении евразийцев положения, свойственные русской религиозно-философской мысли в целом. В частности, весьма характерное убеждение в неуниверсальности европейской культуры и стремление противостоять внешней и насильственной европеизации, приверженность православным идеалам и защиту «подлинной национальной культуры» [7]. Эти положения позволяют без существенных противоречий утверждать идеал патриотического служения в многонациональной и многоконфессиональной России на современном этапе. А перед нами встает дополнительный вопрос – о значении мировоззренческой, а, по сути, философской подготовки сотрудника органов внутренних дел. Человека способного последовательно и осознанно принимать социально значимые ценности и, при необходимости, обосновывать их аргументировано и адекватно сложившейся ситуации.

Литература

1. Галанина Н.В. Значение социокультурных ценностей и норм для безопасности российского общества // Актуальные проблемы в области гуманитарных наук: от теории к практике. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. С. 34–39.
2. Ивашевский С.Л. Идеал образованного человека (традиции и современность): диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Нижний Новгород, 1999.
3. Глухова А.А., Красикова О.Г., Шпилев Д.А. Об опыте предупреждения коррупции за рубежом на современном этапе // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 195–201.
4. Париллов О.В. Русское национальное самосознание в отечественной консервативной мысли: генезис и современные проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1-3. С. 195–201.
5. Карсавин Л.П. Европа и Россия (наброски евразийской идеологии) // Логос. Санкт-Петербургские чтения по философии культуры. – Кн. 2. – Российский духовный опыт. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. – С. 140–159.
6. Карсавин Л.П. Основы политики // Мир России – Евразия: Антология / Сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М.: Высшая школа, 1995. – С. 110–154.
7. Треушников И.А. Проблема «Запад – Восток» как выражение принципов историософии всеединства: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Нижегородский государственный педагогический университет. Нижний Новгород, 2009.

Treushnikov I.A.

The importance of patriotism in the stage of the internal employees office

The article analyzes the image of an employee of internal affairs bodies, embodying for the population not only the ideal of an educated person, but also a person and a patriot. The basis for the creation of a modern patriotic idea is given by the Eurasian concept, called the philosophy of total-unity and developed by L.P. Karsavin. This concept presupposes a spiritual unification of the peoples of Russia, while preserving their cultural identity, a general increase in

the spiritual and moral potential of the individual, and strengthening of statehood. These provisions allow us, without significant contradictions, to assert the ideal of patriotic service in a multinational and multi-confessional modern Russia.

Key words: the image of a law enforcement officer, patriotism, euriosophy of Eurasianism, values.

УДК 339.19

Федоров С.Г.

ИСТОКИ НАРКОТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В ПРИЗМЕ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА

Статья посвящена анализу истории использования человечеством наркотических веществ – первоначально в религиозных и медицинских целях, автор рассматривает причины появления первых запретов на употребление наркотиков, доказывает, что религия, традиции и обычаи являются теми социальными регуляторами, использование которых в совокупности делает возможным привитие обществу религиозно-нравственных правил обеспечивающих синкретизм элементов современной правовой культуры.

Ключевые слова: наркотические вещества, религиозная конфессия, антинаркотическая политика, традиции и обычаи.

Исследование истории является одним из главных условий надлежащего качества научных изысканий, содержанием которых является поиск новых перспектив нормативного регулирования и охраны соответствующей категории общественных отношений. Объемы знаний, которыми может оперировать современный исследователь, характеризуются постоянным увеличением, что, с одной стороны, требует приложения больших усилий для их изучения, но с другой стороны, позволяют более точно определять возможности по решению исследовательских задач.

Изучение доктринальных источников позволяет сделать вывод о том, что первые упоминания о наркотиках относятся ко временам ан-

тичности [1]. Безусловно, масштабы употребления наркотических средств в древние времена были на порядок меньше, так как они использовались главным образом в целях отправления религиозных обрядов [2]. Чуть позже специфическое воздействие наркотиков на человека, помимо обрядов, стало использоваться в медицинских целях. В частности, археологические раскопки, произведенные на территории Нижней Месопотамии, свидетельствуют о том, что древние шумеры еще пять тысяч лет использовали психоактивные свойства мака для его употребления как снотворного средства [3]. Чуть позже – около 2700 лет до нашей эры, в Китае активно использовалась конопля для лечения подагры и рассеянности. Необходимо сказать, что из всех известных наркотических средств, именно конопля имеет самую древнюю историю использования человечеством, причем почти на всем географическом пространстве. *Cannabis sativa* (конопля) помимо Китая, Индии и Египта активно применялась и в западной цивилизации.

По мере распространения наркотиков по миру, их употребление постепенно стало обуславливаться не только религиозными обрядами или медицинскими целями, но все более становилось следствием болезненного пристрастия к ним. По мере того как в наркотическую зависимость втягивалось все больше людей, наркомания становилась не столько бедой отдельных субъектов, сколько социальной проблемой, на которую стали обращать внимание самостоятельные институты государства. В частности, уже в IV веке по мере широкого распространения христианства на территории Европы, церковь стала одним из самых влиятельных субъектов, противостоящих распространению наркотиков. Использование препаратов, подавляющих волю человека и ограничивающих его сознание, священнослужителями ассоциировалось с проявлениями антирелигиозных способов общения с духовным миром и определялось как колдовство, магия либо чародейство, что влекло жесткие репрессии со стороны церкви, являющейся в рассматриваемый период одним из самых влиятельных государственных институтов. Необходимо указать на то, что строгий запрет на употребление наркотиков со стороны церкви был обусловлен не столько заботой о здоровье паствы, сколько инстинктом самосохранения, так как употребление психостимулирующих веществ создает ощущение непосредственного духовного контакта с божественными явлениями, в то время как основа существования религии зиждется на постулатах о том, что

познать духовный мир и установить связь с Богом возможно только при посредничестве Церкви. Именно это обстоятельство и обусловило необходимость установления запрета на употребление наркотиков в рамках канонического права, являющегося в Средние века своего рода транснациональной правовой системой, и по сути первым проявлением реализации антинаркотической политики, осуществляемой на уровне государственных институтов. Использование веществ, позволяющих достигать состояния транса, трактовалось как проявление сатанизма и влекло применение самого строгого наказания – смертной казни [4]. Однако репрессии со стороны религиозных институтов в отношении субъектов, использующих наркотики, на протяжении длительного времени не были обусловлены желанием противостоять наркомании как социальному злу, а применялись с целью устранения «конкурентов».

В отличие от Запада в Азии и на Востоке влияние религиозных конфессий не только не способствовало ограничению распространению наркотиков, а наоборот нередко само по себе культивировало их употребление. В отличие от христиан, мусульманам в соответствии с Кораном запрещено употреблять алкогольные напитки, но в то же время не установлено строгих религиозных запретов на употребление наркотиков. Так в 90 и 91 аятах 5 суры Корана написано: 90. «О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний дьявола. Сторонитесь же ее, – быть может, вы преуспеете». 91. «Воистину, дьявол при помощи опьяняющих напитков и азартных игр хочет посеять между вами вражду и ненависть и отвратить вас от поминания аллаха и намаза» [5]. А, например, В.И. Кушелевский так характеризовал ситуацию с употреблением наркотиков среди мусульман – «Запрещение Кораном употребления спиртных напитков заставило искать какое-нибудь иное средство, которое, подобно спиртным напиткам, могло бы приводить в хмельное состояние. На первом ряду из них стоит курение гашиша (наша) и опия (афиюн), а потом – внутреннее употребление различных препаратов, приготовляемых из этих средств. Привычка употребления наркотических средств начинается нередко в детстве и встречается у людей весьма различных возрастов» [6].

Основы буддизма также не содержат ограничений на употребление психоделических веществ, что снимало религиозные ограничения в отношении наркотиков. Именно отношение различных религиозных конфессий к употреблению наркотиков предопределило тот факт, что в настоящее время, несмотря на общемировую тенденцию увеличения употребления наркотиков, в странах, где население исповедует ислам, употребление наркотиков распространено на порядок больше, чем в христианских государствах.

Резюмируя предпосылки распространения наркотических средств в античности и на заре современной цивилизации, необходимо указать на то, что в значительной степени распространение последних зависело от географического положения, традиций, обычаев и вероисповедания соответствующих стран. Следовательно, что эти категории в обязательном порядке должны учитываться при формулировании содержания антинаркотической политики. Безусловно, вопросы религии, традиции и обычаи являются категориями, содержательное изменение которых посредством навязывания извне чужой воли вызывает сомнения. Но все они в конечном итоге определяют морально-нравственные качества отдельного индивидуума. Единственным возможным решением является определение соответствующего вектора их использования, посредством правильного толкования, с целью формирования внутреннего убеждения в том, что наркотики абсолютное зло. Религия, традиции и обычаи являются теми социальными регуляторами, использование которых в совокупности сделает возможным привитие обществу религиозно-нравственных правил обеспечивающих синкретизм элементов современной правовой культуры.

Изложенное свидетельствует о том, что наркотики употреблялись человечеством с древних времен, а истоки ответственности за их оборот были обусловлены не заботой о здоровье и благополучии населения, а желанием представителей религиозных структур исключить наличие соперников в борьбе за «людские души».

Литература

1. Захарцев С.И., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества в Античности и Средневековье: начало

- страшного пути // Наркоситуация и наркополитика № 2(43) 2016. С. 25-30.
2. Наркотики и яды: психоделики и токсические вещества, ядовитые животные и растения / сост. В.И. Петрова, Т.И. Ревяко. Минск, 1996. С. 11.
 3. Дайвенпорт-Хайнс Р. В поисках забвения. Всемирная история наркотиков (1500-2000). М., 2004. С. 20.
 4. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Водовство, магия и религия в раннесредневековой Европе // Евразийский юридический журнал. 2015. № 3 (82). С. 132–134.
 5. Коран // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://quran-online.ru> (Дата обращения: 10.09.2017).
 6. Кушелевский В.И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. Том II. – Новый Маргелан, 1891. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://rus-turk.livejournal.com/153623.html> (Дата обращения: 11.09.2017).

Fedorov S.G.

*Sources of narcotization of the society
in the prism of retrospective analysis*

The article is devoted to the analysis of the history of human use of narcotic substances – originally for religious and medical purposes, the author examines the reasons for the first prohibitions on drug use, proves that religion, traditions and customs are those social regulators, the use of which in the aggregate will make it possible to inculcate society of religious and moral rules that provide syncretism elements of modern legal culture.

Key words: narcotic substances, religious confession, anti-drug policy, traditions and customs.

РАЗДЕЛ III.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 802.0

Ильин Ю.В., Смирнова И.Ю.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПАРАМЕТР ТЕКСТА КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ

Статья затрагивает вопросы активной вовлеченности обучаемых в теорию и практику обучения иностранному языку в условиях современных запросов и требований общества к знаниям иностранного языка. Коммуникативная направленность обучения иностранному языку рассматривается как развитие способности обучающихся точно и адекватно пользоваться иностранным языком для достижения поставленных профессиональных целей.

Ключевые слова: язык общения, фонд знаний, коммуникативная компетенция, когнитивный анализ, профессиональная компетенция.

Многие требования к материалу, который служит средством обучения иностранному языку, вытекают из споров и дискуссий не только в учительской среде, что было типичной картиной до последнего времени, но и среди самих обучаемых, что становится устойчивой приметой нового времени. Этот факт заслуживает всеобщего внимания как отражение новой ситуации в образовании в целом, а именно: активная вовлеченность обучаемых в теорию и практику обучения в значимых пределах ранее не существовала. Раньше положение дел в педагогике и дидактике определялось классическим принципом «кесарю – кесарево»: как учить и на чем учить – это дело учителя, а студент должен учиться. Но в о е время с его н о в ы м и требованиями получить знания высокого уровня изменило положение вещей. Современный студент в широком значении «это человек разного возраста, который учится» во многом благодаря Интернету имеет доступ к самым разнообразным материалам, которые афишируются как «средства успешного обучения / научения», он наслышан / начитан о «самых эффектив-

ных» методах изучения иностранных языков. Он уже выбирает по собственному желанию не только вуз, но и гораздо раньше учебное заведение среднего этапа образования: или традиционную школу, или громко разрекламированную гимназию, или некий «новаторский» лицей.

Каковы запросы или требования общества к знаниям иностранного языка в последние годы? Такие понятия как «коммуникативный принцип обучения», «коммуникативный подход», «коммуникативная методика обучения иностранным языкам» стали ключевыми и оценочными и для оценки конкретного учителя и школы, и кафедры иностранного языка в вузе как бы она не называлась. А названия кафедр стали красочными и зазывающими, но владение иностранным языком выпускниками от этого не стало лучше. И так, внешних нововведений, прежде всего в номинативном плане, несомненно, стало много, они современные и, столь же, несомненно, привлекательны, но они не смогли переломить поистине бедственного уровня владения иностранным языком выпускниками последних лет, которые стали студентами вузов. И эту закономерность подтверждают свежие впечатления от начала нового учебного года (статья готовится к печати в сентябре 2017 г.).

Коммуникативное направление обучения иностранному языку выбрано правильно. Оно направлено на развитие способности учащихся точно и адекватно, естественно и без значительных затруднений пользоваться иностранным языком для целей эффективного общения с иностранцами в процессе своей ежедневной жизни и будущей производственной деятельности, что сделает жизнь россиянина более комфортной и содержательной [1]. И это не абстрактные ее параметры (качества), а реальные желания, высказываемые реальными молодыми людьми. Педагогика и дидактика, методика и психология иностранного языка и в средней и высшей школе – несмотря на разные профили разных вузов - должны быть направлены на достижение этих желаний. Только комфортно и интересно проживающий свою жизнь член общества будет готов трудиться на его благо, развивать и совершенствовать его. Поэтому тема «как и на чем учить иностранный язык», т.е. каковы оптимальные средства и методы обучения – это вечная тема, которая получает определенные видоизменения из века в век.

С древних времен известно высказывание, что лучшим учителем является жизнь. В педагогических терминах это означает, что жизнь –

главное средство воспитания и образования. Но и столь же давно известно, что жизнь – очень разностороннее понятие, и она может научить разному. Поэтому человек стал создавать наиболее благоприятные модели жизни под названиями «школа», «академия» и др. В разных школах и вузах существует более тонкий селективный подход к средствам образования, что усложнило педагогическое пространство: появились понятия «методы», «подходы» «принципы» воспитания и обучения применительно к особенностям каждого предмета. Конкретным предметом данной публикации является беспокойство и желание предложить наилучшие средства и методы обучения иностранному языку в вузе особого профиля – вузе МВД.

При этом мы исходим из следующего понимания языковой коммуникации в обществе в целом и в сфере профессионального общения в частности. С незапамятных времен типичным средством обучения иностранному языку является текст. Как правило, текстовые материалы были письменными, потом к ним добавились устные. Создание текста – сложный и многоэтапный процесс. Происходит трансформация мысли в языковое произведение как, по-видимому, единственный открытый человеку способ фиксации и передачи мысли другому в материальной форме – звуковой (устный текст) и графической (письменный текст). Материальные артефакты или произведения архитектуры, живописи, быта давно прошедшего времени для своего прочтения требуют приложения знаний, которые познаются через язык. Уникальная способность некоторых индивидов заранее предугадать, о чем собеседник думает и что он хочет сказать не меняет сути дела. Полнота и глубина понимания замысла, интенции отправителя информации, самого языкового сообщения предполагают активное и творческое использование языка. В равной степени получатель информации должен обладать мыслительной способностью и знать язык сообщения.

Текст является синтезом мысли и языка. Если мысль принять за содержание общения, то язык является его формой. Тематика текста – это его предметно-логическая направленность на определенный участок жизненных интересов коммуниканта. И это настолько неразрывно и прочно соединено в тексте, что любое слово как единица текста одновременно является и языковой и мысленной содержательной единицей. Это наиболее очевидно на примере специального или профессионального текста.

Текст – уникальное произведение мысли и языка и еще в одном отношении: каждый раз мы читаем и слышим текст в исполнении индивида, но, странным казалось бы образом, не один, а много членов данного сообщества понимают и форму (язык) и содержание (материально выраженную мысль). Это достаточно очевидное положение вещей: в рамках единого «большого» общества и конкретного профессионального сообщества языковое произведение одновременно «принадлежит» и каждому индивиду и всему обществу в целом. У текста сложная природа: являясь хранителем и передатчиком общественной формы (языка) и общественного содержания (мысли), каждый раз он это делает в индивидуальном исполнении. В практике экзистенции человека эти два аспекта – единичное и общее в языке и мысли – тесно переплетаются.

Пускаясь в новые научные изыскания, человек никогда не начинает с нуля. На каждый новый момент своей жизни он уже многое понял, многое узнал, но стремится к пополнению знаний, что является его основной характеристикой. Из-за этой своей уникальной способности: а) аккумулировать знания, б) концентрировать знания «старые» и «новые» манифестируя тем самым достижения человека в прошлом и его устремленность в будущее типовыми, т.е. всем известными средствами – через язык и мышление в активном коммуникационном процессе (диалог, монолог или разные формы их сочетания), свойственным только человеку. Освоить и понять такой текст должен каждый новый член общества с единственной целью: совершенствоваться и развивать его дальше. Поэтому текст является идеальным средством обучения как залог постоянного развития общества. Тем самым человек гарантирует свое вечное существование, так как строя свое обучение, таким образом, он постоянно подпитывает и развивает свои уникальные компетенции мыслить и говорить силами каждого нового поколения обучаемых.

Если врожденные и развиваемые компетенции индивида говорить и думать достаточно очевидны, то общественный характер обоих процессов более сложен для восприятия: каждый раз мы видим и слышим одного говорящего, но представить говорящее и мыслящее общество требует немалых усилий. Коммуникативный подход к обучению иностранному языку вновь привлёк внимание к данному аспекту.

Коммуникативное обучение языку едва ли можно назвать революционным. Оно лишь призвано а) подчеркнуть важность развития способности и желание обучаемых активно использовать иностранный язык для целей эффективного общения, б) направить сознание учащихся на понимание, передачу содержания и выражению смысла текста (повторяем, устного или письменного) [1]. Цели всех более традиционных подходов к изучению иностранного языка остаются неизменными: в) изучение структуры и системы языка (грамматика), г) наращивание своего вокабуляра (лексики). Эти классические составные части языка получают новые формы реализации, что полностью зависит от методической компетенции преподавателя.

Социальный или общественный аспект языка и речи отмечались давно и лингвистами и методистами (например, социолингвистика, социо-культурная компетенция, социальная компетенция). Социальный или общественный характер и языковой системы и ее речевой реализации вполне очевиден. Но для целей обучения любое сложное понятие должно быть раскрыто более конкретно через определенные параметры, составляющие его содержание. Эти параметры должны быть доступны пониманию обучаемых и иметь конкретные языковые формы своего выражения. Любое обучение – это процесс, а обучение языку – это длительный процесс, т.к. сам предмет обучения сложен и многогранен. Как справедливо заметил Джон Грим, «мы не можем удовлетвориться декларированием высоких / конечных целей...Мы должны уделять больше внимания процессам, с помощью которых они могут быть достигнуты» [2]. И в этой точке наших рассуждений нам представляется полезным и перспективным использование такой характеристики текста, которую мы называем социологической.

Кроме ссылки на деривационную связь данного прилагательного и существительного «социология» нам не удалось найти смысловое определение данного слова. Попытаемся его предложить исходя из этих деривационных отношений, что послужит обоснованию его продуктивного использования в области обучения иностранному языку.

«Социология – наука об обществе как целостной системе (или) об отдельных социальных институтах, процессах, социальных группах и общностях, отношениях личности и общества, закономерностях массового поведения людей» [3]. Попробуем проанализировать данное определение в нужном нам векторе с т.е. наиболее доминантных, бо-

лее того: абсолютно необходимых качеств, благодаря которым это понятие существует как результат мышления и использования языка / речи как его активной реализации и может продуктивно использоваться в процессе обучения иностранному языку.

Едва ли можно представить такой сложный механизм как общество без интеллектуальной системы и системы коммуникации между его членами. Без таких свойств оно бы просто не могло возникнуть. Ключевые составляющие приведенного понятия: «общество», «наука», «социальный институт», «процесс», «социальная группа» сами являются живыми продуктами процессов мыслительных и речевых. И это есть подтверждение неизбежности «поворота» нашего сознания к мыслительной и речевой деятельности человека, успешным результатом которых является существование всех этих понятий в обществе. Столь же естественно и неизбежно строить обучение на основе развития мыслительной и речевой деятельности учащихся. Отсюда делаем два вывода, которые еще раз подтверждают ценность текста в качестве средства обучения: 1) текст является сочетанием мыслительной и речевой деятельности; 2) для целей обучения надо его диалектически «де-конструировать», т.е. расщепить данное сложное понятие на много составляющих. Надо не только их выделить, назвать, показать, но в педагогических и дидактических целях научить правильно – по законам мышления и речепроизводства – творить самим.

Наиболее яркие точки культуры: национальность, география, история, философия общества в целом и система, и структура каждого вида власти с частной историей ее формирования непременно становятся отраженными в тексте. Поэтому знание общей истории культуры нации и культуры отдельного вида государственного права тесно и нераздельно связаны. Это очевидно на примере Англии. Большой вклад в развитие правоохранительной системы страны оказал крупный политический деятель Роберт Пил. Не случайно, а закономерно полицейские страны получили названия в его честь и не по указу короля или парламента, что также было бы справедливо и заслуженно, а самопроизвольно волей народа и полиции: «боби» и «пилер». Боби – это производное от имени Robert, причем данное название отражает любовь и благорасположенность к любимому сыну семьи, а пилер (Peeler) производное от его фамилии Peel. Соблюдение социологической характеристики текста в предлагаемом понимании не позволит

допустить построения текста следующего содержания: «Этот замок был построен Кристофером Реном. Он был построен в Кентербери. Он был разрушен Вильгельмом Завоевателем в 1659 году. Семья Сэра Рена была убита Вильгельмом Завоевателем. Их головы были отрезаны и вывешены на башне замка».

Пример приводится из реально существующего пособия (The Communicative Teaching of English. Silkeberg, 1985. – P. 23) [4]. В тексте нарушено и искажено большое число событий, исторические личности самовольно «переселены» из их реальной эпохи в другие. Казалось бы: действительно, в микротексте под названием «Великобритания» читатель обязательно знакомится с действующими лицами английской истории: и покорителем Англии Вильгельмом Завоевателем, и архитектором Кристофером Реном. Но жили они в совершенно другие времена и встретиться друг с другом не могли. Вывод один: нарушено социологическое измерение не только английского текста, но и английской истории. Подобных ошибок поможет избежать учет социологического аспекта текста, т.е. соблюдение исторической и социальной истины.

Литература

1. Джо Шейлз. Коммуникативность в обучении современным языкам. Совет Европы Пресс. 1995. – С. 75.
2. Krumm, H.-J. Effecting Change in Teacher\ Student Interaction/ Nameenlinna, Finland. 1984. – P.6.
3. Алексеев П.В. Социальная философия. М., Проспект. 2003. - С. 32.
4. P.O. Loomset C. Sorensen. The Communicative Teaching of English. Silkeberg. 1985. – P. 23.

Ilyin Yu.V., Smirnova I.Yu.

Sociological parameter of the text as a means of teaching

The article touches upon the active involvement of trainees in the theory and practice of teaching a foreign language in the conditions of contemporary demands and requirements of the society for the knowledge of a foreign language. Communicative orientation of teaching a foreign language is aimed at

developing the ability of learners to accurately and adequately use a foreign language to achieve their professional goals.

Key words: the language of communication, fund of knowledge, communicative competence, cognitive analysis, professional competence.

УДК 378.016

Киселева Л.Ф.

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается возрастающее значение культуuroобразующей функции на современном этапе развития общества. Подчеркивается значение толерантности. Особое внимание уделяется межкультурной (социальной) компетенции при обучении иностранным языкам. В статье описываются основные направления межкультурного обучения.

Ключевые слова: межкультурное обучение, толерантность, культуuroобразующая функция, язык и культура, методическое мышление, родная и иноязычная культура.

Содержание учебного предмета является одной из наиболее существенных составляющих системы обучения иностранным языкам и зависит от других элементов этой системы, в первую очередь – целей обучения.

Современное содержание обучения в неязыковом вузе должно соответствовать ряду положений: опираться на научную концепцию, быть направленным на гуманизацию образования, отвечать требованиям государственного образовательного стандарта, обеспечивать достижение целей обучения, быть коммуникативно направленным, аутентичным и обеспечивающим развитие личного потенциала студентов. Взаимодействие всех компонентов должно служить реализации целей профессионально ориентированного обучения в неязыковом вузе. Это отразится на эффективной организации содержания и средствах обучения.

Основными компонентами содержания обучения являются: концептосфера и ситуация обучения, тема и текст. Деятельность специалиста – выпускника неязыкового вуза, в том числе и на иностранном языке, осуществляется в различных сферах общения. Поскольку сфера общения определяет характер речевой деятельности, то ее можно рассматривать как компонент содержания обучения иностранному языку. Следовательно, при организации обучения особое внимание следует обращать на создание естественных ситуаций, связанных с жизнью и интересами обучающихся.

На современном этапе развития общества значительно возрастает культурообразующая функция. Таким образом, одной из задач образования является формирование и развитие личности, но не посредством накопления определенных фактов, а посредством усвоения определенного содержания.

Существенным фактором формулировки современного образования является положение о том, что образованный человек – продукт своей культуры и это заставляет его быть толерантным. При этом толерантность образованного человека понимается не только как вынужденная терпимость, но и как признание другого мировоззрения в качестве равноправного, признание другой личности и культуры как необходимого условия обогащения своего собственного существования в современном мире, в котором осуществляется постепенное сближение народов.

В связи с культурообразующей концепцией обучения иностранным языкам в настоящее время в качестве цели обучения выдвигается межкультурная (социальная) компетенция. Таким образом, в данном контексте, результатом обучения иностранному языку должна быть не столько коммуникативная компетенция, сколько социальная, а сам процесс обучения иностранному языку должен быть направлен на преодоление существующих стереотипов, на воспитание толерантности в отношении представителей других культур. Всякая культура национальна по содержанию и представляет собой индивидуально освоенные духовные ценности. Именно ценности определяют направленность личности, а не знания, умения, навыки. Следовательно, целесообразным представляется преподавание не только иностранного языка, но и иноязычной культуры.

Межкультурное обучение – это образовательно-развивающий процесс, в ходе которого обе культуры (родная и иноязычная) играют существенную роль, в результате чего возникает некая третья культура, характеризующаяся новым взглядом на собственную личность. Межкультурное обучение имеет ярко выраженный диалогический характер, поскольку иностранный язык, являясь по своей природе одной из наиболее интегрированных учебных дисциплин, мотивирует диалог культур. Следовательно, современная форма обучения иностранному языку «учиться, обучая» является идеальной формой межкультурного обучения.

В современной методике в качестве основных направлений межкультурного обучения выступают следующие:

- 1) раннее обучение иностранному языку с учетом языков-соседей и родственных языков;
- 2) использование иностранного языка как средства обучения с одновременным сокращением времени на традиционные курсы языка;
- 3) увеличение количества предполагаемых для изучения языков на основе модульного принципа, когда изучаются не все, а только определенные аспекты языка;
- 4) сочетание интенсивных и экстенсивных фаз в изучении языка;
- 5) использование средств мультимедиа в обучении иностранному языку;
- 6) разработка методики обучения второму (третьему) иностранному языку с учетом языкового опыта учащихся и возможности интенсификации учебного процесса;
- 7) оптимизация системы подготовки учителя иностранного языка как специалиста по многоязычию для различных ступеней обучения, включая обучение взрослых, и как посредника между родной и иноязычной культурой обучающихся, эксперта, глубоко усвоившего возможности и технологию межкультурного многоязычного обучения;
- 8) преодоление административных барьеров при создании многоязычия в школах и вузах (в частности, открытие групп с небольшим количеством учащихся с целью изучения большего количества языков) и др.

Язык и культура представляют собою единство, в котором ведущим компонентом является культура: привлечение материалов культуры резко повышает мотивацию учения. Приобщение обучаемых к

материалам культуры содействует пробуждению познавательной мотивации и воспитывает их эстетическую культуру. В этих процессах идет становление эстетических идеалов, эмоций, эстетических вкусов и сознания.

В связи с этим на преподавателя ложится огромная ответственность. Необходима определенная перестройка методического мышления, Отказ от казавшихся ранее незыблемых методических принципов и направлений, поиск оптимальных путей воспитания современной личности.

Учить представителей определенного сообщества тому, как следует говорить и вести себя в контексте другого сообщества, используя другую речь, значит быть способным трансформировать культурный дар каждого из этих двух сообществ.

Kiseleva L.F.

Intercultural study as a form of foreign language teaching

The article deals with the problem of the culture-forming function at present. It stresses that the importance of tolerance is rather high. Great attention is paid to the intercultural (social) competence while teaching foreign languages. The basic branches of the intercultural teaching are described in the article.

Key words: intercultural teaching, tolerance, culture-forming function, language and culture, methodics mentality, native and foreign culture.

Красикова О.Г., Малева Е.Н.

**ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
СИСТЕМЫ МВД РОССИИ**

В статье рассматриваются вопросы необходимости изучения русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел, занимающими конкретно установленные должности. Определены ситуации, в которых сотрудники органов внутренних дел обязаны оказывать помощь гражданам. Опыт преподавания курса русского жестового языка для сотрудников органов внутренних дел приведён в теоретическом, практическом и организационном аспектах.

Ключевые слова: деятельность полиции, сотрудник полиции, гражданин с нарушением слуха, слабослышащий гражданин, русский жестовый язык.

В современном гражданском обществе обеспечивается доступность государственной защиты и охраны законных интересов, особое внимание уделяется гражданам с ограниченными возможностями. Ввиду их неспособности, связанной с отсутствием голоса или слуха, самостоятельно обратиться в правоохранительные органы, вполне очевидна потребность в сотрудниках, способных не только принять заявление у таких граждан, но и провести их опрос, выяснить подробные причины обращения к государственным органам защиты. В связи с тем, что слабослышащие – это одна из наиболее социально активных категорий граждан с ограниченными возможностями, с 2015 года сотрудники органов внутренних дел проходят обучение навыкам русского жестового языка.

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности охватывает многие разнообразные сферы жизнедеятельности общества. Однако есть ряд направлений в деятельности полиции, которые требуют непосредственного взаимодействия с гражданами. Это взаимодействие в частности осуществляют подразделения, несущие службу на улице и общественных местах, а также подразде-

ления, осуществляющие прием и регистрацию заявлений граждан. Основной проблемой при общении сотрудников полиции со слабослышащими гражданами является незнание жестового языка, что влечет за собой, с одной стороны, невозможность оказания необходимой правовой, доврачебной помощи, предоставление какой-либо информации, с другой стороны, проблемы доведения до граждан требований о прекращении противоправных действий и необходимости правомерного поведения.

Сотрудники полиции, в случае обращения к ним граждан за помощью, должны их внимательно выслушать и принять соответствующие меры в пределах своих полномочий, либо разъяснить, в чью компетенцию входит решение поставленного вопроса с целью защиты их прав и законных интересов. Однако слабослышащие потерпевшие от противоправных действий правонарушителей не всегда могут доходчиво объяснить суть произошедшего, т.к. находятся в стрессовом состоянии и, зачастую, отсутствует под рукой карандаш и бумага. В этих условиях сотруднику полиции достаточно сложно понять обстоятельства произошедшего и, как следствие, оказание помощи может затянуться, тем самым снижается эффективность деятельности сотрудника полиции в данной ситуации.

Необходимо рассмотреть и другую сторону общения сотрудников полиции со слабослышащими гражданами. В случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, сотрудник полиции должен разъяснить правонарушителю причину и основание применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина. Наиболее часто такие правоотношения возникают при выявлении и пресечении административных правонарушений, совершаемых слабослышащими гражданами. Сотрудники полиции обязаны пресечь деяние и разъяснить нарушителю суть правонарушения, ответственность за совершение правонарушения, а также его права и обязанности. Как правило, с подобными ситуациями сталкиваются участковые уполномоченные полиции, сотрудники патрульно-постовой службы полиции, подразделений вневедомственной охраны, которые несут службу на улицах и общественных местах, там, где внешние условия не позволяют ознакомиться правонарушителям с печатными изданиями нормативных актов.

Отдельно необходимо отметить взаимоотношения с сотрудниками ГИБДД, т.к. граждане с нарушением слуха имеют право управлять транспортными средствами и являются участниками дорожного движения наравне с другими автовладельцами. В этом случае должно быть полное взаимопонимание между ними и сотрудниками ГИБДД.

Одним из актуальных вопросов последнего времени является активное участие граждан в политической и общественной жизни государства. Необходимо отметить, что организация, проведение и участие в массовых мероприятиях граждан четко регламентируются федеральным законодательством. В этом случае сотрудникам полиции использование жестового языка крайне необходимо ввиду того, что оказание любой помощи слабослышащим гражданам и пресечение правонарушений происходит при большом стечении народа, как правило, на улице или в общественных местах, где нет возможности использовать иные способы доведения до них той или иной информации. Эти же проблемы возникают и при проведении массовых культурных и спортивных мероприятий, где слабослышащие присутствуют либо как участники, либо как зрители.

Программа «Обучение навыкам русского жестового языка сотрудников органов внутренних дел» была разработана филологами на основании требований совместного приказа МВД России и Министерства образования и науки России «Об объеме владения навыками жестового языка сотрудниками органов внутренних Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел», а также в соответствии с приказами МВД России «Об утверждении порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка», которые устанавливают объем владения навыками русского жестового языка сотрудниками и порядок определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения указанными навыками.

Целью освоения программы является последовательное формирование у обучающихся комплекса теоретических знаний о дактилологии, жестовом языке, об особенностях общения с инвалидами с нарушениями функции слуха, а также формирования умений и навыков

выстраивать с ними диалогическое общение при помощи дактильного и жестового языка.

В теоретической части курса рассматриваются вербальные и невербальные средства коммуникации современного русского языка. Акцент делается на специфику невербальных средств коммуникации как базу для распознавания жестов и контролируемого овладения ими. Специфические средства общения слабослышащих изучаются для того, чтобы сотрудник полиции мог отличить настоящего инвалида по слуху от граждан, которые в личных целях пытаются ввести стража порядка в заблуждение. Отдельно рассматривается дактилология как знаковая система. Каждой букве русского алфавита соответствует определенное движение кисти руки и комбинация пальцев. Дактильная речь служит одним из средств общения между слышащими и слабослышащими. С её помощью можно писать и читать слова, уточнять необходимую информацию. Конкретная конфигурация пальцев, расположение и движение кисти руки (или обеих рук) в пространстве формирует жест русского жестового языка, который является и рассматривается как отдельная лингвистическая система.

В практической части курса отрабатываются навыки использования дактильной азбуки и изученных жестов в определенных профессиональных ситуациях. Сотрудниками органов внутренних дел были разработаны типовые ситуации взаимодействия сотрудников полиции со слабослышащими гражданами: ситуации, связанные с обращением лиц с нарушением слуха за помощью / медицинской помощью; ситуации, связанные с ориентированием лиц с нарушением слуха в городе; ситуации с участием лиц с нарушением слуха, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения; ситуации, связанные с оказанием лицам с нарушением слуха помощи в непредвиденных ситуациях; ситуации, связанные с охраной общественного порядка, при обращении к лицам с нарушением слуха. На основе этих ситуаций были составлены учебные диалоги, включающие и профессиональную лексику.

На заключительном этапе курса, после того как обучающиеся овладели дактильной азбукой, лексическими единицами жестового языка по выделенным темам и основными грамматическими явлениями, научились использовать полученные знания в ходе составления диалогов на основе типичных ситуаций взаимодействия полицейского и

слабослышащего гражданина, они приобретают теоретические знания и практические умения прямого и обратного перевода. Завершается обучение квалификационным экзаменом, включающим в себя тестирование, задание на перевод текста и составление диалога на основе предложенной ситуации.

Курс обучения русскому жестовому языку сотрудников полиции продолжается семьдесят два часа, включающих в себя лекционные занятия, практические занятия, промежуточную и итоговую аттестацию. Практика преподавания показывает, что отведённого времени достаточно, чтобы заложить основы использования русского жестового языка, но поддержание навыков, несомненно, требует дальнейшей практики общения со слабослышащими гражданами.

Krasikova O.G., Maleva E.N.

*Experience of Russian Gesture Language Training
in the Educational Institutions of the System
of the Ministry of the Interior of Russia*

The article touches upon the questions of necessity of Russian gesture language training for law-enforcement officers of prescribed categories of police staff. The situations when law-enforcement officers have to help citizens are described. Theoretical, practical and organizational aspects of experience of Russian gesture language training for law-enforcement officers are analyzed.

Keywords: police activity, law-enforcement officer, deaf citizen, citizen having hearing impairment, Russian gesture language.

Мацкевич Е.Э., Юферева Н.И.

СРЕДСТВА НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Статья посвящена рассмотрению средств невербального общения в социокультурном аспекте в условиях глобализации. Рассматриваются понятия культурных ценностей социума, условия их формирования, возможные причины межкультурных конфликтов и пути их преодоления. Приводятся примеры различной интерпретации средств невербальной коммуникации в некоторых культурах. Особое внимание уделяется лингвострановедческому аспекту преподавания иностранного языка, имеющего целью формирование целостной лингвокультурной личности и овладение концептосферой иной культуры посредством языка.

Ключевые слова: социум, межкультурная коммуникация, глобализационные процессы, средства невербального общения, культурная принадлежность, культурный шок.

Социум играет основополагающую роль в формировании личности каждого человека, поскольку, только живя среди общества, человек становится человеком.

В свете глобализационных процессов, социум представляется не только совокупностью условий жизнедеятельности, традиций, правил и норм жизни, но и общностью различных культур. В процессе взросления человек приобретает различные статусы, ряд которых зависит от положения и одобрения в обществе, а также усваивает понятия «хорошо/ плохо», «культурно/ некультурно». Превращение мира в «глобальную деревню», повлекшее за собой взаимовлияние, а также столкновение различных культур, заставляет взглянуть на эти понятия по-новому. Каждая культура, каждый народ формирует свою систему ценностей, которая может, в корне, отличаться от других, стирая при этом привычную грань между «культурно/ некультурно» [1].

Существующие культурные различия требуют от участников коммуникации определенных усилий для достижения взаимопонимания. Особую роль при этом играют средства невербального общения, знание которых необходимо для успешного взаимодействия и адекватно-

го взаимопонимания представителей различных языковых культур, что также позволяет избежать «культурного шока» собеседников[2] .

Под невербальными средствами общения подразумеваются используемые в разговоре интонация, жесты, мимика, пантомимика, улыбка и т.д., неправильное истолкование которых может явиться причиной конфликтной ситуации в процессе коммуникации представителей различных языковых культур.

По этой причине данному аспекту общения уделяется особое внимание в ходе занятий по иностранному языку. При ознакомлении учащихся с новой лингвострановедческой информацией, при введении лексико-грамматического материала, параллельно объясняется, какими средствами невербального общения они могут сопровождаться у носителей того или иного иностранного языка, при этом проводится анализ, в какой степени они совпадают с элементами внеречевого поведения у носителей русского языка.

Если рассматривать составляющие невербального общения европейской, американской и русской культур, то можно отметить ряд особенностей. Например, личная дистанция является очень важным показателем, позволяющим проследить различия в поведении европейцами и русскими, совершенно по-разному, воспринимающими окружающее их пространство. Например, личная дистанция у европейцев составляет около одного метра или расстояние вытянутой руки. Если кто-либо без их согласия нарушит это пространство, то происходящее рассматривается как неуважение, вызывает тревогу или даже раздражительность. Для русских людей это расстояние в два раза меньше, поэтому они могут находиться в непосредственной близости друг от друга, не испытывая при этом никакого дискомфорта. По этой причине многие русские отмечают у европейцев и боязнь прикосновения, что особенно заметно, например, в общественном транспорте, когда они начинают проявлять беспокойство при тесном контакте с окружающими.

Практически во всех европейских культурах, а также в США очень важную роль среди знаков расположения к собеседнику играет улыбка. У европейцев и американцев, в бытовом общении, она является проявлением вежливости. Поэтому совершенно не удивительно, что русские, в культуре которых не принято улыбаться без причины (свидетельством тому являются многочисленные пословицы и поговорки)

часто воспринимаются европейцами как мрачные и неприветливые люди. В официально-деловом общении улыбка, например, высших лиц государства выражает в Европе и Америке уверенность в себе, говорит об отсутствии каких-либо проблем, тем самым вселяет гражданам государства уверенность в их руководителе. В свою очередь, улыбка у русского человека – это обычно естественная реакция на какое-то положительное событие в его жизни. А человек, улыбающийся без видимой на то причины, воспринимается окружающими в лучшем случае как несерьезный. В худшем же случае улыбка может расцениваться как вызывающее поведение или приглашающий знак, что может повлечь за собой агрессию или другое неадекватное действие окружающих. На самом же деле отсутствие улыбки у русских в той же степени нейтрально, что и ее присутствие у европейцев и американцев [5].

По-разному воспринимаются в европейских, американской и русской культурах и рукопожатия. В русской культуре рукопожатие свойственно в основном мужчинам, а с женщинами, как правило, здороваться за руку не принято. В качестве исключения можно рассматривать рукопожатие при первом знакомстве. В европейской культуре рукопожатие у женщин расценивается как нормальное явление, а его отсутствие может быть воспринято как неуважение к женщине. Поэтому многие русские мужчины часто недоумевают, когда, например, немки протягивают им руку.

Немаловажное значение в коммуникативном поведении придается жестам [6]. В ряде европейских, американской и русской культурах можно отметить жесты, совпадающие и по смыслу, и по исполнению. К какой категории жестов следует отнести:

- жесты, означающие приветствие: подать/пожать руку; кивнуть головой (за исключением Болгарии); заключить в объятия;
- жесты положительной реакции: аплодисменты (в Германии их может заменять топот); понимающая улыбка; дружеское похлопывание по плечу;
- жесты отрицательной реакции: покачивание головой (за исключением Болгарии); пожимание плечами; наморщенный лоб;
- жесты удивления: высоко поднять брови; сделать большие глаза; покачать головой.

Следующей категорией являются жесты, совпадающие по смыслу, но различающиеся по исполнению. Сюда, в первую очередь, можно отнести жесты, сопровождающие приветствие и прощание. В качестве примера рассмотрим Германию. При приветствии и прощании у немцев рука согнута в локте, кисть производит легкие движения из стороны в сторону или то же движение производится вытянутой рукой. У носителей русского языка приподнятая рука движется (помахивает) вперед-назад (под влиянием кино и телевидения и у носителей русского языка при выполнении этого жеста наблюдается направление движения из стороны в сторону). Жест «держать кулачки» в значении желать удачи: а, например, в немецкой традиции большой палец находится внутри кулака, а в русской – снаружи. При этом этот же жест в России может выражать угрозу. Жест привлечение внимания: обычно для привлечения внимания на собрании поднимают руку. При этом в немецком варианте ладонь обращена вперед, а в русском - повернута ребром вперед. При счете на пальцах в немецком жесте согнутые пальцы левой руки, начиная с большого пальца, разгибают пальцами правой руки, сложенными в щепоть. В русском варианте жеста пальцы наоборот сгибают, начиная с мизинца. Жест угрозы: в этом случае у немцев рука согнута в локте и обращена ладонью к говорящему, указательный палец вытянут, остальные сомкнуты, а кисть производит краткие отрывистые движения слева направо. В русском варианте этого жеста ладонь обращена ребром к говорящему, а кисть двигается вперед-назад.

Особый интерес представляют жесты, имеющие различный смысл, но совпадающие по исполнению [4]. Сюда можно отнести жест «щелкать пальцами», который в русском варианте означает выражение радости, одобрения, а также досады и ошибки. У европейцев же этот жест традиционно используется для привлечения внимания, например, официанта в ресторане.

Следует упомянуть и о наличии таких жестов у европейцев, которые отсутствуют в коммуникативном поведении представителей русскоязычной культуры:

- постукивание костяшками пальцев по столу. Так, например, студенты традиционно приветствовали профессоров и преподавателей в университетах. В настоящее время такое приветствие употребляется

реже. Однако оно сохраняет свой смысл при приветствии компании за столиком кафе.

- шарканье ногами. Этот жест выражает отрицательную оценку. Он принят также в студенческой аудитории.

- топание ногами. Это выражение положительной оценки, выражение приветствия в цирке, варьете, но не на концерте!

У носителей русского языка есть похожие жесты, однако с совершенно другими значениями. Постучать рукой по столу означает призыв соблюдать тишину, а топтать ногами на кого-либо означает выражение угрозы или возмущения.

На основании изложенного, можно сделать вывод, о том, что знание невербальных средств общения, с учетом культурной принадлежности коммуникантов, очень важно для взаимопонимания представителей различных языковых культур, поскольку позволяет избежать недоразумений, возникающих в процессе коммуникации, а также способствует оптимальной организации процесса общения и социализации, в целом.

Литература

1. Александров Д.С. Трансформация национального самосознания в условиях глобализации. Автореф. на соиск. степ канд. филос. Наук. - Ставрополь, 2013.
2. Голубкова В.В., Мацкевич Е.Э. Формирование языковой личности в свете глобальной трансформации культурных ценностей. Профессиональное лингвообразование: материалы десятой научно-практической конференции, 2016. – Нижний Новгород: НИУ РАН-ХиГС, 2016.
3. Лукичёва М.В. Политкорректность по-немецки / М.В. Лукичёва // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С.151 - 156
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. - М.: Прогресс, 1993.
5. Тер-Минасова С. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и национальная безопасность (современный аспект проблемы). Ценности и смыслы. - № 6(9), 2009.

Matskevich E.E, Yufereva N.I.

Means of nonverbal communications in respect of the social and cultural aspect

The article under consideration is devoted to the problem of means of nonverbal communication in terms of the social and cultural aspect under conditions of globalization. Concepts of cultural values of society, conditions of their formation, the possible reasons of intercultural conflicts and ways of their overcoming are considered. Examples of various interpretations of means of nonverbal communications in some cultures are resulted. The special attention is given to the aspect of culture-oriented linguistics of teaching of foreign languages meant to form a complete linguacultural person and to master a sphere of concepts of another culture by learning language.

Key words: society, intercultural communications, globalization, means of nonverbal communication, cultural accessory, cultural shock.

УДК 159.9

Нечипоренко Н.В.

**ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ
КУЛЬТУРЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Статья определяет процесс социализации индивида в иноязычной культуре и отмечает связанные с этим процессом проблемы. Автор выделяет четыре вида языковых барьеров, затрудняющих социализацию человека и предлагает пути их минимизации. Для обеспечения усвоения языка в тесной связи с иноязычной культурой, Нечипоренко Н.В. рекомендует вводить в процесс обучения иностранному языку лингвострановедческий компонент. Статья также отмечает особую роль речевого этикета в формировании социокультурной компетенции.

Ключевые слова: социализация, языковой барьер, лингвострановедение, иноязычная культура, речевой этикет.

На протяжении всей жизни происходит процесс воздействия на человека со стороны общества. Человек накапливает социальный опыт жизнедеятельности и становится личностью. Очень важный период формирования социализации приходится на детство и юность, поскольку влияние семьи, систем образования и воспитания, средств массовой информации в данное время особенно активно.

Социализация описывает процесс усвоения индивидом (группой) образцов поведения, социальных норм и ценностей, необходимых для успешной жизнедеятельности в данном обществе. При этом социализация демонстрирует следование поведению, соответствующее социальным нормам и ценностям, которые на самом деле не приняты человеком как убеждения. Совершенно очевидно, что основными проблемами, возникающими в процессе социализации в иноязычной культуре, являются отсутствие гибкости, нежелание изучать иноязычную культуру, неуважительное отношение к нормам и ценностям общества.

Вышеперечисленные моменты представляют собой социальные барьеры, которые необходимо преодолевать для успешной жизнедеятельности. Современное общество, где мы наблюдаем сосуществование разных языков, культур, стилей жизни, должно быть направлено на толерантность и терпимость. Ключевую роль в данном вопросе играют две основы: домашнее воспитание и образование. Говоря о воспитании в семье, нельзя отрицать тот факт, что любовь или неприязнь ко всему материальному или нематериальному зарождается с раннего детства. Именно поэтому первыми и главными педагогами и наставниками человека являются его родители, которые воспитывают у ребенка навыки поведения в мультикультурном обществе.

Вторым этапом формирования социализации является дошкольное и школьное образование, в котором учителя должны проявлять педагогическое мастерство в представлении корректной картины мира, в объяснении ученикам насколько уважение, терпимость и тяга к познанию иноязычных культур важна и полезна. Учет в образовательном процессе индивидуальных особенностей учащихся, связанных с их культурной, социальной и этнической принадлежностью, является необходимым с психолого-педагогической точки зрения.

Значительной проблемой социализации в иноязычной среде являются языковые барьеры. Существуют четыре основных вида языковых барьеров: логический, стилистический, семантический и фонетиче-

ский. Логический барьер возникает в тех случаях, когда партнерам не удастся прийти к общему знаменателю. Стилистический барьер появляется в результате несоответствия языковых стилей коммуникантов, которые при взаимодействии используют особые термины, незнакомые собеседнику. Семантический барьер имеет место, когда человек некорректно использует какой-либо термин в процессе коммуникации. При этом данный элемент во многих языках имеет множество понятий, соответственно и используется в абсолютно разных значениях при общении. Причина возникновения фонетического барьера кроется в неверном произношении звуков, либо в неправильном делении основных языковых элементов, таких как слова, предложение, абзац и так далее. Этот процесс в языкознании называется сигнификацией.

Для того, чтобы минимизировать проблему языкового барьера, необходимо:

- 1) использовать медленный темп в процессе передачи сообщения;
- 2) исключить из лексикона говорящего идиомы, сокращения аббревиатуры и жаргон;
- 3) выбрать наиболее эффективный способ общения (телефон, видеосвязь, электронные письма и т.д.);
- 4) разъяснить информацию до полного убеждения в том, что собеседник правильно понял информацию;
- 5) учитывать специфику и особенности языка в процессе межкультурной коммуникации [1].

Для того, чтобы обеспечить процесс социализации в иноязычной культуре, необходимо активно формировать социокультурную компетенцию студентов. В результате обучающиеся получают возможность оперировать необходимыми языковыми и фоновыми знаниями и адаптировать свое поведение к поведению, близкому к носителям языка.

Для того, чтобы обеспечить усвоение языка в тесной связи с иноязычной культурой, необходимо вводить в процесс обучения страноведческий и лингвострановедческий компоненты. Лингвострановедение, с одной стороны, включает в себя обучение иностранному языку, а с другой, сообщает определенные сведения о стране изучаемого языка. Каждое слово, его формы и включение в высказывания имеет свою национально-историческую ценность, поэтому чтение иностранного текста вне его культуры - начиная со слова и заканчивая целым тек-

стом – никогда не будет адекватным тому содержанию, которое заложено в него автором.

Таким образом, рассматриваемый лингвострановедческий аспект в обучении языкам может быть реализован в лингвострановедческом чтении, которое нацелено на проработку текста, ведущую к расширенной оценке с учетом лингвистической и культурно-специфической стороны языка. Выделяемое лингвострановедческое чтение понимается как «подготовленный» вид чтения с полным пониманием содержания и дальнейшим его критическим осмыслением, основанным на выделении и анализе лингвострановедческих единиц. Данный вид чтения направлен на освоение изучаемого языка путем семантизации лексического фона, а также выделение и сопоставление лингвострановедческих единиц с родным языком и культурой. Результатом является то, что учащийся правильно включает в контекст реалии изучаемого языка, учитывая культурные и социальные особенности собеседника и ситуации в целом, учится относиться к языку, как к зеркалу, в котором отражаются география, климат, история народа, условия его жизни, традиции, быт, повседневное поведение, творчество.

К очевидным преимуществам лингвострановедческого чтения среди других видов чтения можно отнести: проникновение в историю страны изучаемого языка; расширение культурного кругозора, т.е. понимание менталитета другого народа; раскрытие содержания лингвострановедческих единиц; повышение мотивации учащихся в изучении иностранных языков; подтверждение/ разрушение стереотипов о стране изучаемого языка; глубокое проникновение в инокультуру; расширение возможностей работы с печатным материалом [2].

Немаловажным фактом является то, что лингвострановедческое чтение носит «подвижный» характер, т.е. данное чтение можно использовать на всех этапах обучения в тесной связи с изучением лингвострановедения и культуры изучаемого языка. Тем не менее, наибольшей эффективностью лингвострановедческое чтение будет обладать именно в высших учебных заведениях, то есть на старшем этапе обучения, благодаря высокому уровню психолого-социальной зрелости личности учащегося.

В рамках лингвострановедческого чтения можно использовать тексты СМИ, ярко отражающие современную ментальность страны изучаемого языка, когда языковой материал представлен в виде тек-

стов различных жанров: газетных и журнальных статей, Интернет-статей и письменных записей новостей.

Таким образом, в процесс обучения вводится фоновая, коннотативная и безэквивалентная лексика как элементы культуры страны изучаемого языка.

Обеспечивая социокультурный компонент в обучении иностранному языку, необходимо дать знания по основным темам национальной культуры страны изучаемого языка: по истории, географии, политико-общественным отношениям, образованию. Для этого существуют различные приемы и методы: работа с текстом лингвострановедческого содержания, с фото и иллюстрациями, географическими картами, со знаками и символами национальной культуры.

Следующий момент, о котором нельзя забыть, говоря о формировании социокультурной компетенции – это конечно, речевой этикет. Речевой этикет – это культура речи, а культура речи – это лицо человека, лицо ученика. Речевой этикет английского языка имеет особое значение для воспитания личности в целом. Принимая во внимание нашу языковую культуру, можно многому научиться и научить, изучая, например, английский разговорный этикет. Про англичан говорят, что они "hardly ever lie, but they would not dream of telling you the truth", что означает "они едва ли говорят неправду, но и правду не говорят". Такова языковая культура английского народа, как, впрочем, и национальный характер.

В заключение хочется отметить, что процесс социализации является неотъемлемой частью любого общества, так как лишь через понимание культурных ценностей, традиционных основ, языковых особенностей иноязычной культуры лучше и легче воспринимается своя культура. Лишь в сравнительном анализе мы способны подчеркнуть общность, различия и уникальность собственной и иноязычной культур.

Литература

1. Кармова М.П. Способы преодоления языковых барьеров в процессе миграции: Sci-Article.ru № 43 (март), 2017.
2. Нечипоренко Н.В. Использование кейс-технологии на занятиях по иностранному языку в процессе подготовки специалистов органов

внутренних дел // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36) С. 342-344.

Nechiporenko N.V.

*The issue of socialization in foreign-language culture
in learning a foreign language*

The article defines the process of socialization of an individual in a foreign culture and notes related process problems. The author distinguishes four types of language barriers that impede socialization of a man and offers ways to minimize them. To ensure the acquisition of language in close connection with the foreign culture, Nechiporenko N. V. recommends to use the linguistic-cultural component while learning a foreign language. The article also notes the special role of speech etiquette in the formation of sociocultural competence.

Key words: socialization, language barrier, linguistic-cultural component, foreign culture, speech etiquette.

НАШИ АВТОРЫ

- Аринина Марина Владимировна – к.псих.н., доцент каф. иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России
- Глухова Анна Анатольевна – к.ю.н, доцент, начальник кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России. E-mail: gluhova1117@yandex.ru
- Жидков Евгений Александрович – преподаватель кафедры математики, информатики и информационных технологий Нижегородской академии МВД России. E-mail: snaks@bk.ru
- Зернов Дмитрий Васильевич – к.полит.н., доцент каф. отраслевой и прикладной социологии Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: zerdv@mail.ru
- Ильин Юрий Васильевич – к.филол.н, доцент кафедры иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России. E-mail: www.glasha@yandex.ru
- Иудин Александр Анатольевич – д.э.н., профессор каф. отраслевой и прикладной социологии Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: iudin@fsn.unn.ru
- Кабанов Павел Александрович – д.ю.н., доцент, профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России. E-mail: kabanovp@mail.ru
- Калашников Олег Дмитриевич – к.ю.н., доцент кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России. E-mail: kalashnikov_od@mail.ru
- Киселева Лариса Фёдоровна, старший преподаватель кафедры иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России. E-mail: lar.kiseleva2017@yandex.ru
- Красикова Ольга Григорьевна – к.пед.н., доцент, заведующий кафедрой иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России. E-mail: ogkras@inbox.ru
- Крыгин Сергей Владимирович – к.ю.н., доцент, заместитель начальника кафедры математики, информатики и информационных технологий Нижегородской академии МВД России. E-mail: kryginsv@mail.ru
- Малева Елена Николаевна – преподаватель каф. иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России

- Мацкевич Елена Эдуардовна – к.филол.н, доцент кафедры иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России. E-mail: matskevich-elena@rambler.ru
- Меркулов Максим Александрович – к.ю.н., доцент, кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России. E-mail: mmamis@rambler.ru
- Морзавченкова Евгения Васильевна – магистранка каф. отраслевой и прикладной социологии Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: mojane@mail.ru
- Нечипоренко Наталья Владимировна, к.филол.н, доцент кафедры иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России. E-mail: mosalieva@mail.ru
- Парилов Олег Викторович – д.ф.н., профессор кафедры философии Нижегородской академии МВД России. E-mail: olegparilov@yandex.ru
- Петров Сергей Валентинович – к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России. E-mail: psv005@mail.ru
- Подольская Татьяна Олеговна – ассистент каф. экономики фирмы Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им.Н.И.Лобачевского
- Потапова Мария Ильинична – студентка Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
- Рябинина Евгения Николаевна – старший преподаватель каф. уголовного права и уголовного процесса Факультета права НИУ ВШЭ Нижний Новгород; аспирант кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: evaryabinina@yandex.ru
- Русакова Наталья Григорьевна – к.ю.н., доцент кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России. E-mail: ngrus2005@yandex.ru
- Ситникова Ирина Викторовна – ведущий социолог учебно-исследовательской лаборатории социологических исследований кафедры отраслевой и прикладной социологии Факультета социальных наук Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: april@fsn.unn.ru

- Смирнова Ирина Юрьевна – преподаватель кафедры иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России. E-mail: www.glasha@yandex.ru
- Субботин Антон Михайлович – к.ю.н., начальник кафедры административного права и процесса Нижегородская академия МВД России. E-mail: sam1981@yandex.ru
- Сухов Сергей Николаевич – к.ю.н., начальник кафедры математики, информатики и информационных технологий Нижегородской академии МВД России. E-mail: amlawdd@yandex.ru
- Треушников Илья Анатольевич – д.ф.н., доцент, начальник кафедры философии Нижегородской академии МВД России. E-mail: treushnikovilya@mail.ru
- Тюнтяев Анатолий Сергеевич – программист 1 категории Управления Информатизации Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-Mail: tas@comp.unn.ru
- Ушакова Яна Владимировна – к.с.н., ст. преподаватель, зав. Учебно-исследовательской лаборатории социологических исследований каф. отраслевой и прикладной социологии Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: yana@fsn.unn.ru
- Федоров Сергей Геннадиевич – ассистент кафедры криминологии и правоохранительных органов Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации. E-mail: sg_fedorov@mail.ru
- Шапошников Евгений Львович – к.ю.н, доцент кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России. E-mail: medlay55@ya.ru
- Шпилев Дмитрий Анатольевич, д.с.н., доцент, профессор кафедры криминологии, Нижегородская академия МВД РФ; профессор кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского. E-mail: shpilev72@mail.ru
- Юферева Наталья Ивановна – старший преподаватель кафедры иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России. E-mail: yufereva-48@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА.....	3
Аринина М.В. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Г. СПЕНСЕРА И ЗАРОЖДЕНИЕ БРИТАНСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	3
Зернов Д.В., Потапова М.И. ИТ-КОММУНИКАЦИИ В СТРУКТУРЕ БЮДЖЕТА ВРЕМЕНИ СТУДЕНТА	8
Иудин А.А., Подольская Т.О., Тютяев А.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА АБИТУРИЕНТОВ ННГУ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК	29
Иудин А.А., Подольская Т.О. МНОГООБРАЗИЕ ФАКТОРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА МОЛОДЕЖИ.....	43
Морзавченкова Е.В. ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	52
Ситникова И.В. ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ...	59
Ушакова Я.В. ВОСПРИЯТИЕ ГОРОДСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ СТУДЕНТАМИ НИЖЕГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	71
РАЗДЕЛ II. ОБРАЗ И РЕПУТАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	81
Глухова А.А., Шапошников Е.Л. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	81
Глухова А.А., Шапошников Е.Л. К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИМИДЖ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	86
Иудин А.А., Шпилев Д.А. ПОЛИЦИЯ В ОЦЕНКАХ НИЖЕГОРОДЦЕВ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	91

Жидков Е.А., Крыгин С.В., Сухов С.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СЕТИ ИНТЕРНЕТ	100
Кабанов П.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	105
Калашников О.Д, Меркулов М.А. СВОЕВРЕМЕННОЕ ВЫЯВЛЕНИЕ ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫХ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	124
Парилов О.В. ДОЛЖЕН ЛИ СОТРУДНИК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ БЫТЬ ФИЛОСОФОМ?	129
Петров С.В. ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ НЕЗАКОННЫХ ДОХОДОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	133
Русакова Н.Г. ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНОГО ОБЛИКА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО	137
Рябинина Е.Н. К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ФЕНОМЕНА ИМИДЖ	147
Субботин А.М. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА СЛУЖБЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	156
Треушников И.А . ЗНАЧЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА В ОБРАЗЕ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	165
Федоров С.Г. ИСТОКИ НАРКОТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В ПРИЗМЕ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА	171

РАЗДЕЛ III. ПРОБЛЕМЫ	
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	176
Ильин Ю.В., Смирнова И.Ю.	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПАРАМЕТР ТЕКСТА	
КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ	176
Киселева Л.Ф. МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБУЧЕНИЕ	
КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ .	183
Красикова О.Г., Малева Е.Н. ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ	
РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА В	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	
СИСТЕМЫ МВД РОССИИ	187
Мацкевич Е.Э., Юферева Н.И. СРЕДСТВА	
НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ	192
Нечипоренко Н.В. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ В	
ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ	
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	197
НАШИ АВТОРЫ	203

Социальные преобразования и социальные проблемы
Сборник научных трудов
Выпуск 17

ISBN 978-5-93116-197-6

Подписано в печать 8.12.2017 г.
Формат 60x84 1/16 Печать офсетная, бумага офсетная
Тираж 500 экз. Уч. изд. л. 12,0. Усл. печ. л. 12,1

Издательство НИСОЦ
603087, Н. Новгород, Казанское шоссе, д. 10, корп. 1, к. 6.

Отпечатано в типографии ООО «Ультима»
г. Н. Новгород, ул. Белинского, д. 32, офф. 30.